

639.1
0-92

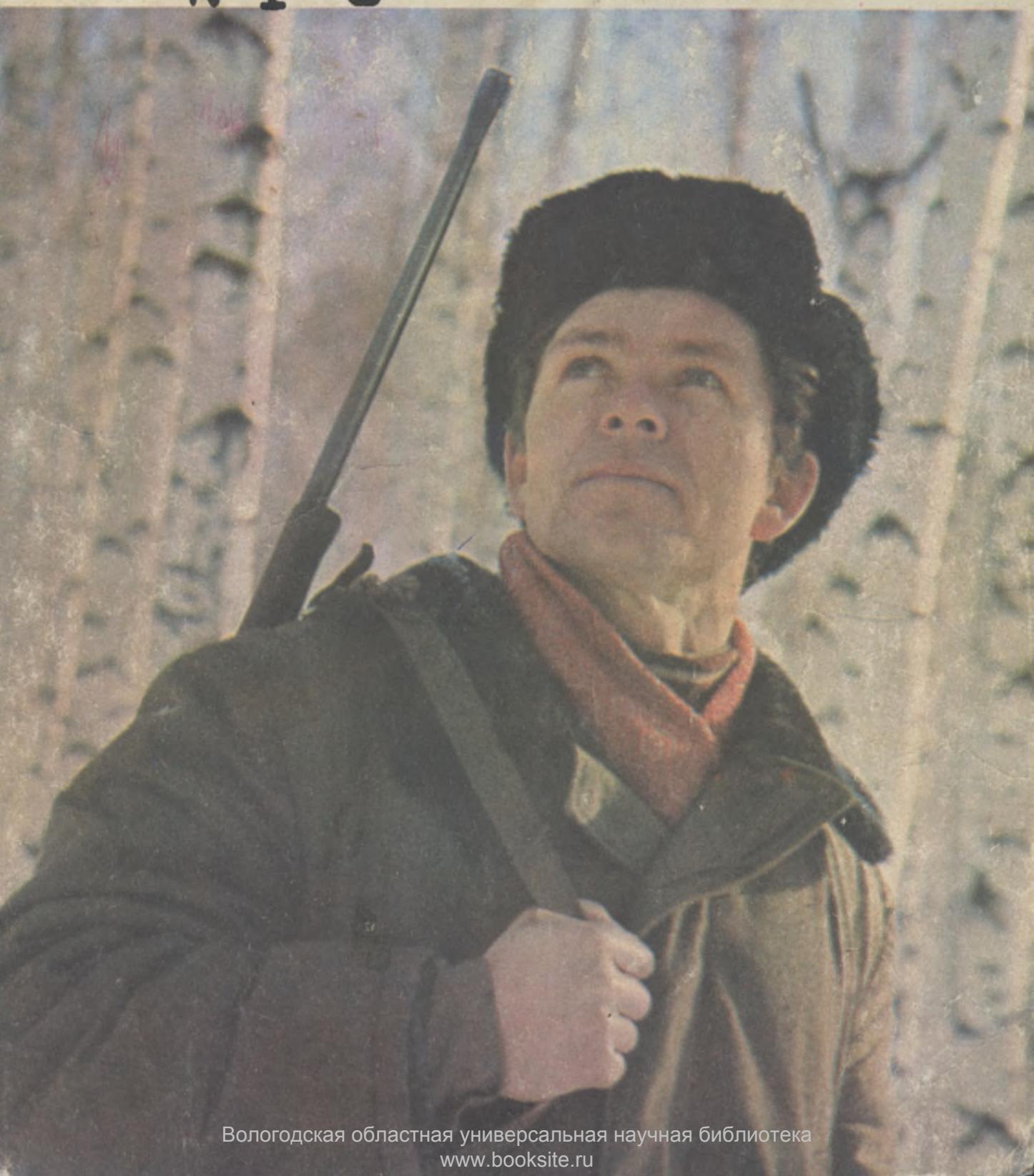
oxoma

охотниче хозяйство

№ 1-6

1

1976

НРАВСТВЕННЫЙ ДОЛГ

К. МИТРЮШКИН,
кандидат сельскохозяйственных наук

Чем ближе человечество подходит к рубежу XX и XXI веков, тем более отчетливыми становятся изменения в экологических системах в результате усиливающегося воздействия общества на природу. Сбываются вещие слова выдающегося русского ученого В. И. Вернадского, что в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса преобразующая деятельность человека по своему размаху и мощности приближается к геологическим силам. За последние 25—30 лет технико-производственное воздействие людей распространилось по существу на всю биосферу и вышло за ее пределы. В настоящее время под непосредственным хозяйственным влиянием человечества находится 55% суши, а под косвенным — в той или иной мере вся планета. Приостановить, задержать процесс усиления взаимодействия между нами и материей-землей невозможно, да и бессмысленно: человечество, находясь в близком и непрерывном контакте с внешней средой, ни на один миг не в состоянии прервать «обмен веществ» с природой. Поэтому человеческое общество не может ограничиваться мерами пассивной защиты своей среды обитания, а должно постепенно наращивать умение управлять процессами, происходящими в биогеоценозах и биосфере. Сохранение окружающей среды в пригодном для человека состоянии становится задачей не только технической, но и нравственным долгом, своего рода нормой поведения каждого гражданина.

Быстрое и многостороннее развитие производительных сил убедительно свидетельствует, что охрана природы — комплексная интегрированная задача. Поресурсная охрана среды оказалась малоэффективной. Забота о каком-либо одном компоненте, конечно, приносит свои плоды, но они недолговечны и неустойчивы. Возьмем, например, мероприятия по поддержанию чистоты пресных вод в реках и других водоемах. Принимаемые меры не принесут должного успеха, если одновременно не будет вестись лесоразведение на сопредельных площадях, борьба против эрозионных процессов на близлежащих полях, не будут устранены причины «цветения воды» и т. д. Комплексность природоохранительных мер особенно сложна и многогранна, когда речь идет о растительном и животном мире. Ведь каждый вид имеет свою экологическую нишу, свое исторически сложившееся место в биогеоценозе, широкий спектр взаимоотношений с «соседствующими» видами растений, животных и микроорганизмов, а также с неживыми компо-

нентами мира. При разработке мер по защите живой природы экологу надлежит предусмотреть не только сохранение количественного уровня того или иного вида и популяции, но и поддержание качественных функциональных свойств организма, например интенсивность фотосинтеза листьев, наличие нужных для людей питательных веществ в растении, добротной шкурки, мяса, жиров, белков в животном и т. п.

Говоря о комплексном подходе к охране природной среды, необходимо подчеркнуть, что природоохраниителю зачастую приходится решать сложную задачу со многими величинами технического, экономического и социального порядка, выбирать, как говорят, из многих зол меньшее, или принимать наиболее приемлемый компромиссный вариант. Такова объективная реальность жизни. Многое противоречивых проблем, например, возникает при строительстве водохранилищ. С одной стороны, создание водоемов несет определенные блага — возможность полива сельскохозяйственных культур, разведение рыбы, создание условий для отдыха населения, с другой — строительство водохранилищ связано с изъятием из хозяйственного оборота части плодородных земель, нарушением водно-почвенного режима на прилегающих территориях, нормального процесса воспроизводства проходных рыб и т. д.

Комплексный подход к использованию природных богатств, поиски наиболее целесообразных форм использования, а порой и единствено допустимого обращения общества с тем или иным природным компонентом окружающей среды, непосредственно вытекают изialectического учения марксизма-ленинизма — в природе все взаимосвязано и взаимообусловлено, находится в динамическом равновесии. Всеобщая связь вещей и явлений в биосфере изначально предопределяет процесс эволюции экологических систем, порождает оптимум условий для нормального отравления каждым живым организмом физиологических функций, воспроизведение живого вещества, глобальный круговорот элементов и энергии в природе. Разумеется, велико в данном случае значение естественного отбора, а также приспособительных способностей живой клетки и каждого организма, которые как бы «подстраиваются» к внешней среде.

Большинство ученых высказывает мнение, что в эпоху научно-технической революции, быстрого развития производительных сил, усиления воздействия человека на окружающую среду, преобразования облика биогеоценозов, ланд-

шафтов и изменения состава отдельных компонентов биосфера рассчитывать на «автоматическое» установление благоприятных взаимоотношений человека с природой не приходится. Можно соглашаться или не соглашаться с мнением В. И. Вернадского в том, что на смену биосфере придет «ноосфера», одно является бесспорным — мощное наращивание технических средств ставит на повестку дня планирование взаимодействия человека и природы в широком смысле этого слова, делает его неотложной задачей современности. Это означает, что любая производственная или социальная акция и повседневный быт людей должны от начала и до конца предусматривать защиту среды, нормализацию ее равновесного состояния; способствовать созданию благоприятных условий для жизни людей, экономическому пользованию как возобновимыми, так и невозобновимыми ресурсами и багами.

Особенность научно-технической революции — это качественно новые формы управления развитием науки и производства, расширение сферы влияния кибернетики почти на все виды человеческой деятельности, разработка логических схем совершенствования руководства различными отраслями народного хозяйства с широким применением быстродействующей электронно-вычислительной техники. Поскольку материальная база технико-экономического прогресса были и останутся природные богатства, условием экологического благополучия людей — устойчивость внешней среды, то новейшие достижения науки и техники в части управления должны распространяться и на область взаимоотношений человека и его среды обитания. Жизнь учит, что недооценка или игнорирование научно обоснованных норм регулирования взаимодействия общества и природы, внесение в экосистемы и биосферу элементов планирования и контроля чревато тяжелыми последствиями и серьезными экономическими издержками. Скептики пытаются противопоставить этому аргумент о приспособительных свойствах живого организма, в том числе и человека. Человек-декомпенсионер, приспособится к изменившимся природным условиям.

Действительно, адаптационные свойства живой материи велики, но не безграничны. Поэтому риск в этом отношении не может быть оправдан, тем более, когда речь идет о благополучии людей. «Самая чистая радость — радость природы», — говорил великий писатель и гуманист Л. Н. Толстой. Повседневная работа по обеспечению благополучия ближайших и отдаленных потомков

должна проводиться всеми ныне здравствующими людьми независимо от служебных рангов, социальной принадлежности, научной подготовленности и уровня квалификации. Это нравственный долг каждого гражданина. Он определяется мерой труда, вносимого в общий фонд экологического благодеяния человечества текущего и грядущих веков.

Ускорение научно-технического прогресса и углубление познания закономерностей взаимодействия человека и природы позволяют и обязывают искать более действенные формы построения административных органов по управлению преобразованием внешней среды, координации усилий различных звеньев государственной и общественных систем по охране природы и разумному использованию естественных ресурсов, даров, благ и компонентов органической и неорганической природы.

Известно, что в странах развитого социалистического общества со всемирной собственностью на средства производства и природные богатства имеются объективные условия для установления гармоничных отношений между обществом и природой, размещения производительных сил в соответствии с местонахождением ресурсов и сосредоточением населения. В нашей стране усилиями партии и правительства определена линия в области защиты внешней среды, созданы органы, наделенные контрольными функциями. Но по мере роста производственного потенциала и усложнения проблем взаимодействия человека и среды возникает потребность совершенствования форм государственного контроля, формирования общественного сознания, развития научных исследований и подготовки квалифицированных кадров в этой области.

За последние годы внимание ученых и общественности все более привлекают вопросы обеспечения народного хозяйства ресурсами, извлекаемыми из недр земли. Острота проблемы определяется принадлежностью полезных ископаемых к категории исчерпаемых и тем, что некоторые из них находятся на критическом уровне. Многие геологи предсказывают, что отдельные ископаемые (хром, цинк, свинец, олово, фосфор, нефть, горючие газы и др.) в обозримом будущем окажутся в дефиците. Можно спорить о сроках изъятия из земных недр разных видов минерального сырья, но едва ли правомерно сомнение в том, что земля в поставках некоторых руд человечеству через несколько десятков лет начнет отказывать. В настящее время из недр земли ежегодно извлекают около 100 млрд. т руд, горючих ископаемых и строительных материалов, выплавляют около 800 млн. т различных металлов.

Всем известно, что наша страна богата полезными ископаемыми (на территории СССР находятся запасы угля, цветных металлов, газа и т. д.). Тем не менее никто не может усомниться в необходимости рачительного к ним отношения. Ведь с каждым годом в хозяйственный оборот втягиваются все новые и новые месторождения. Открытие нефтегазоносных залежей в Северо-Западной Сибири стало поистине бесценным подарком геологической науки стране. Семимильными шагами развиваются цветная и химическая промышленность

на подземном сырье в Казахстане, Заполярье, Средней Азии, Поволжье, Кomi АССР, в оренбургских степях. Строительство БАМа открывает доступ к подземным кладовым на Востоке Сибири, в районах Дальнего Востока и Якутской АССР. Важность природных ископаемых для построения развитого социалистического общества в стране общеизвестна: большая часть материальных ценностей в основе своей является результатом добычи и переработки минеральных ресурсов.

Добыча и использование минерального сырья — сложная комплексная проблема. В самом деле, руды — это смеси и соединения многих металлов и окислителей, перемешанные с различными видами пород. Все компоненты руд представляют определенную ценность и должны использоваться полностью. Много полезного попутного сырья содержится в нефти и каменном угле. Но нечего греха таить, немало сопутствующих «основному» элементу компонентов из руд не извлекается, а идет в отвалы.

Принцип системного подхода к использованию полезных ископаемых характеризуется не только полнотой извлечения сырьевых компонентов. Он включает в себя и рачительное отношение к земле при создании открытых карьеров, складирования и утилизации породы, предупреждение загрязнения окружающей среды. Надо ли говорить, что все эти вопросы в той или иной мере затрагивают земельные ресурсы, ландшафты, водный режим полей и сложившиеся экологические связи, сохранность растительного и животного мира, качество среды.

Повседневная забота Коммунистической партии о хозяйственном отношении к минерально-сырьевым ресурсам нашла свое яркое отражение в принятом III сессией Верховного Совета СССР IX созыва законе (10 июля 1975 г.) «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах». Этот закон не только в правовом порядке регулирует горные работы, права и обязанности министерств, ведомств и предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых, но и является проявлением со стороны социалистического государства внимания к людям XXI и последующих веков. Указанное решение Верховного Совета СССР, наряду с другими недавно принятыми законоположениями — о земле, водных ресурсах, здравоохранении — является собой образец становления и утверждения новых нравственных ценностей социалистического мира, подлинно научного подхода к актуальной проблеме «человек — производство — природа».

Законом о недрах предопределены основные направления диалектического решения вопроса эксплуатации минеральных ресурсов с учетом наличия многообразных связей с другими богатствами и системами биосфера. Статья 14 закона пользователи недр обязаны обеспечивать рационально комплексное использование и охрану недр, а также защиту атмосферного воздуха, земель, лесов, вод и других объектов природы, нормальное функционирование заповедников, памятников природы и культуры, приведение земельных участков, нарушенных при добыве полезных ископаемых, в пригодное для народного хозяйства состояние.

Многолетний опыт в деле охраны и рационального использования естественных ресурсов говорит о том, что как бы весомо в научном плане ни было обосновано решение проблемы взаимодействия человека и природы, успех работы в этой области, даже при наличии соответствующих законоположений, обеспечивается людьми, обладающими высокой убежденностью и квалификацией. Вот почему Центральный Комитет партии направляет усилия природоохранителей на пропаганду природоведческих знаний.

Ярким отражением ленинских принципов защиты окружающей среды явилось постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» и ряд других решений партии и правительства. За последние три года в стране заметно активизировалась деятельность обществ охраны природы, общества «Знание», природоохранительная работа комсомольских организаций, улучшилась публикация материалов в печати. Но, видимо, пропаганда природоохранительных идей нуждается в серьезной организаторской поддержке. Наличие фактов браконьерства, беспечного отношения к загрязнению среды, исчезновение по вине человека некоторых полезных популяций и даже видов животных и растений, обеднение в ряде мест охотничьей фауны в определенной мере можно объяснить сложностью и недостаточностью распространения экологических знаний, организации системы контроля, оказания прямой помощи человека среде, особенно живой природе.

За последние годы в лесах нашей страны участились случаи загорания. Установлено, что причина более 90% лесных пожаров — неправильное поведение человека: неосторожное обращение с огнем, использование для производственных целей машин с плохо отрегулированными двигателями, неконтролируемых палов. В сухую ветреную погоду вспыхивают большие лесные пожары, нередко уничтожающие живую природу на значительных площадях. В ряде случаев огонь попадает на торфяники, где горение может длиться многие годы, переходя и на прилегающие лесные массивы. Имеется немало случаев неправильного использования заповедников в хозяйственных целях, что противоречит интересам разработки научных основ природопользования, сохранения генетического фонда земли.

Все это говорит о том, что настала пора переходить от пассивной защиты природы к активному управлению биосферой, от сохранения существующей взаимосвязи — к поискам условий создания новых устойчивых равновесий, к целенаправленному преобразованию ландшафтов, к обеспечению бесперебойного круговорота веществ и энергии в природе. Эти идеи вытекают из диалектического учения марксизма-ленинизма. С каждым днем они проникают в сознание и повседневный быт все большего и большего числа советских людей — истинных хозяев природных богатств страны. Это — рождение новой нравственной ценности развитого социалистического общества. Она становится гражданским долгом каждого советского человека, выражением патриотических чувств к нашей прекрасной Родине.

ГОСПРОМХОЗ «ОЛЬГИНСКИЙ»

А. СМОЛЬНИКОВ,
директор госпромхоза

Наш госпромхоз организован в январе 1965 г. За ним закреплены все охотугодья административного района. Общая площадь 632 тыс. га, в том числе охотугодий — 541 тыс. га. На территории госпромхоза в 1973 г. создан Васильковский заказник краевого подчинения площадью 27 тыс. га.

Расположен госпромхоз на восточных склонах Сихотэ-Алиня и полностью занимает бассейны рек Милоградовки, Маргаритовки, Аввакумовки, куда входит ряд мелких речек и ключей. Территория на севере граничит с Кавалеровским, на западе — с Чугуевским, на юге — с Лазовским районами и представляет собой горный ландшафт, пересеченный множеством речных долин и падей. Склоны хребтов и сопок, сильно расчлененных эрозионными процессами, большей частью крутые и обрывистые, на значительных площадях покрыты каменистыми россыпями.

Высота большей части гор 400—700 м над уровнем моря, но некоторые значительно выше: гора Снежная — 1683 м, Облачная — 1751 м, Перевальная — 1407 м.

Долины рек имеют ярко выраженный характер: узкие участки часто чередуются со значительными расширениями, которые разделены перемычками из устойчивых против разрушения горных пород. Прорезая русло, реки образуют пороги, иногда небольшие водопады. В большинстве случаев реки непригодны даже для лодочного сообщения.

Своеобразие растительного мира состоит в том, что здесь в непосредственном соседстве растут южные и северные виды. Так, лианы актинидии, виноградника и лимонника часто обвивают стволы елей и пихт. Рядом с багульником и брусликой произрастают

широколиственные леса с аралией. Наибольший интерес в хозяйственном отношении представляет корейский кедр. В подлеске местами растет ценнейшее лекарственное растение — заманиха. Липы и клены — прекрасные медоносы, ежегодно обеспечивающие богатый медосбор. В дубняках особенно широко распространены два вида кустарника: лещина и леспедеца. Лещина часто дает обильный урожай орехов, а леспедеца — хороший медонос и очень декоративна. Дубняки сохраняют почву на горных склонах, в этом их главное значение.

Животный мир на территории госпромхоза исключительно богат. Большое разнообразие пушных зверей: соловьи, норки, колонок, белка, выдра, рись, лисица, енотовидная собака, харза, барсук, заяц. Характерными представителями животного мира являются уссурийский тигр, гималайский и бурый медведи. В скалистых горах встречается горал, вблизи побережья малыми группами водятся пятнистые олени. Из промысловых копытных животных следует отметить изюбра, косулю, кабаргу и кабана.

Внутрихозяйственное устройство госпромхоза «Ольгинский» проведено отрядом Восточно-Сибирской охотустроительной экспедиции в 1967—1968 гг. В нем три производственных участка: центральный Ольгинский, Щербаковский, Фурмановский. До ближайшей железнодорожной станции 270 км.

В промхозе 14 штатных охотников и 80—110 любителей. На долю штатных в 1974 г. пришлось 42,8% заготовленной промхозом пушнины, 66,9% мяса диких копытных, 100% пантов, 41,8% боровой дичи. В среднем штатный охотник заготовил 442 кг мяса и сдал пушнины на 1078 руб. Лучшими охотниками являются

И. Е. Нестеренко, А. Г. Тетерин, Б. А. Богданов, А. И. Василичин.

В 1974 г. выход пушнины с 1000 га закрепленных угодий составил 43 руб. 43 коп. в заготовительных ценах и 65 руб. 14 коп. в оптовых. Выход мяса с 1000 га в оптовых ценах составил 35 руб. 19 коп.

Экономические результаты в 1974 г. были следующие. План производства товарной продукции (440 тыс. руб.) выполнен на 102,4%, план реализации — на 109%, план прибыли (30 тыс. руб.) — на 136%. Рентабельность хозяйства составила 8,5%. Выполнение плана по выпуску и реализации товарной продукции в 1974 г. и удельный вес промысловых отраслей представлены в таблице.

Пятилетний план госпромхоз «Ольгинский» выполнил в 1974 г. План производства товарной продукции (1710 тыс. руб.) выполнен на 107%, план реализации — на 108%. Однако дальнейшему развитию деятельности хозяйства мешает ряд нерешенных вопросов. Многие из них уже несколько лет обсуждаются на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство», но до сих пор не решаются или решаются очень медленно. Сколько можно говорить о централизованном обеспечении промхоза капканами, охотничьей спецодеждой, спальными мешками и другим крайне необходимым на промысле снаряжением!

Самый наболевший вопрос — снабжение техникой, транспортом. Наше хозяйство имеет шесть грузовых автомобилей, но четыре из них постоянно в ремонте. Промхозы отнесены к сельскому хозяйству, но, увы, только на бумаге. «Сельхозтехника» обеспечивает запасными частями по кольцевому заводу только совхозы. Мы тоже составляем заявки, но удовлетворяются они только на 10%. Между тем мы поставляем государству не менее важные продукты питания, лекарственное сырье, должны тщательно готовиться к охотничьему промыслу.

И еще одна деталь. В 1974 г. коллектив госпромхоза отработал в совхозе 416 чел.-дн., одновременно там в течение двух месяцев работали две наши автомашины. А в промфинплан эти работы не включены. Правильно ли это?

Мы остановились лишь на некоторых нерешенных вопросах. Фактически их значительно больше. С каждым годом становится все более очевидным, что без решения неотложных проблем, без значительных капитальных вложений дальнейшее развитие охотничьего хозяйства невозможно.

ЗА ШИРОКОЕ ОБСУЖДЕНИЕ

Д. ДАНИЛОВ

Перед промысловыми и спортивными охотничими хозяйствами непрерывно возникают новые проблемы в связи с интенсивным развитием всех отраслей экономики. Эти проблемы решаются правильнее и быстрее, если в обсуждении их принимают активное участие не только ученые, но и практические работники — охотоведы и руководители охотхозяйственных предприятий. Их высказывания и предложения, изобилующие фактическим материалом и конкретными примерами, обеспечивают рассмотрение вопросов в более широком географическом аспекте и дают возможность научно-исследовательским учреждениям делать полноценные обобщения и выводы. Это можно показать на примере проблем охотничий угодий и охотустройства, которые обсуждались на страницах нашего журнала.

В начале шестидесятых годов общества охотников получили угодья в дол-

госрочное пользование и приступили к организации приписных хозяйств. Возникла необходимость в повышении производительности и продуктивности угодий, опустошенных за время обезличенного пользования ими. В первую очередь надо было улучшить кормовые и защитные свойства угодий, увеличить их емкость. Журнал пришел на помощь коллективам охотников в этом новом для них деле. Серия статей была посвящена посеву и посадке кормовых растений и созданию ремиз. Преимущественное внимание уделялось вначале обогащению водных и полевых угодий. Поэтому в ряде статей были даны подробные рекомендации по разведению дикого водяного риса — ценной культуры для хозяйств на водоплавающую дичь. В настоящее время заросли этого растения встречаются на многих водоемах лесной и степной зон. Кроме дикого риса, описывались способы воз-

делывания и других культур: водяного ореха, кубышки, канареек, топинамбура, сахалинской гречихи и др.

В отношении ремизных посадок сообщались сведения о способе обработки почвы, о подборе видов растений, размещении их на участке, об уходе за посадками, приводились и другие данные по агротехнике. Особенную ценность представляли статьи с мест, в которых авторы описывали способы посева и посадки кормовых и защитных растений, давшие хорошие результаты в различных охотничьих хозяйствах. Эти и другие статьи оказали существенную помощь практике, так как литература по этим вопросам была очень бедна. Много конкретных предложений по улучшению и обогащению угодий содержалось в статьях Ю. Горелова, А. Кальнина, А. Козловского, Г. Корсакова, Е. Крайнева, Л. Красовского, В. Подайга, М. Розанова, А. Скрябиной, А. Формозова, П. Юргенсона и других авторов.

Не было полной ясности в методике типологии и бонитировки угодий, в картографировании и организации территории при межхозяйственном и внутрихозяйственном охотустройстве. Это затрудняло проведение работ по оформлению приписных хозяйств и снижало качество охотостроительного проектирования. Чтобы выявить наиболее правиль-

НА ПОЛЮСЕ ХОЛОДА

В. МИНАЕВ

Все чаще ученые и практики стали говорить, что сроки охоты, начало и конец ее определены неверно, скорее традиционно, по старинке, чем научно. В этой статье мне бы хотелось поговорить о правильных, разумных сроках открытия охоты в Верхоянье на водоплавающую дичь весной и на зайцев осенью.

Якутию недаром называют белоснежной. Почти восемь месяцев на ее территории лежит снег. Я приведу климатические характеристики Верхоянья по данным Н. Я. Филипповича из книги «Полюс холода». Хотя некоторые авторы пальму первенства по низкой температуре отдают Оймякону или даже Антарктиде, в Верхоянье от этого теплее не становится. Судите сами. Среднегодовая температура (с 1884 по 1960 г.) $-15,7^{\circ}$, самая низкая $-67,8^{\circ}$, самая высокая $+34,6^{\circ}$, годовая сумма осадков 142 мм. Средняя дата вскрытия реки Яны у Верхоянья 26 мая, средняя дата установления снежного покрова — 4 октября.

Традиционно весенняя охота открывается у нас в последней декаде мая. В 1975 г. была разрешена охота с 21 по 24 мая на гусей и с 27 мая по 7 июня на уток. Примерно такие сроки (плюс — минус два-три дня) были и в прошлые годы. Три года подряд весна в нашем краю была относительно ранняя. Первые гуси появлялись 2—3 мая и пролетали на север. Утки прилетали тоже рано и также пролетали дальше. Оставалась местная утка, которая к моменту открытия охоты уже стала гнездиться и откладывать яйца. 27 мая 1974 г. в местности Ыры-Хас по р. Яне вблизи пос.

Батагай было найдено гнездо чирка, где было 3 яйца. 25 мая 1975 г. в местности Сысы-Мейите по р. Дулгалах была случайно добыта шилохвость с вполне созревшим яйцом в яйцеводе.

Вот тут-то и появились охотники... Из-за фактора беспокойства погибло много кладок.

Но вот пролетело короткое лето. Наступила осень. Опустели и покрылись льдом водоемы. Выпал первый снег, который может остаться до следующего мая. Первого октября открыли охоту на зайцев. «Численность зайца-беляка в Якутии в ее среднем выражении трудно поддается определению. В годы ее максимума она исчисляется миллионами» (из книги «Млекопитающие Якутии» изд. «Наука», 1971 г. стр. 108). В показателях максимального промыслового выхода с тысячи га численность колеблется в среднем каждые 11 лет от 0,4 до 190 штук. Основная масса беляка сосредоточена в центральной Якутии и межхребтовой депрессии р. Яны.

В Верхоянье в 1956 г. (год максимальной численности) отмечалась плотность зайца: в августе — 5 и в сентябре — 4 зайца на один гектар (там же, стр. 109). Средняя плотность высокой численности (1954—1958 гг.) составляла в Верхоянье 2 зайца на гектар. Такой высокой численности нигде, кроме Якутии, не отмечается.

В годы депрессии численность зайца становится крайне низкой и в некоторых районах он почти полностью исчезает. Причинами резкого падения численности могут быть и состояние кормовой базы, и пресс охоты, и пресс хищников, и эпизоотии, хотя ведущие

причины еще не ясны. Важно одно — после крайне низкой численности идут годы с колоссальной численностью.

В Верхоянье последние три года наблюдается рост численности зайца, об этом говорят многие факты. Достаточно сказать, что зимой можно ходить по заячим тропам, не проваливаясь в снег, настолько они утоптаны. Летом в июле 1975 г. по дороге в лесу днем наблюдали до трех зайцев на километре пути.

Как же охотники-любители и промысловики эксплуатируют популяцию зайца-беляка? Осенняя линька беляка заканчивается примерно к середине октября. Уже к середине сентября сеголетки достигают взрослых размеров. Второй помет не дает резкого увеличения численности зайца — во втором помете участвует лишь 10,8% самок (примерно 13,3% зайчат-второпометников). Таким образом, уже к середине сентября популяцию можно считать готовой к эксплуатации.

Но охота начинается с 1 октября. Снег же может лечь уже в конце сентября, средняя температура октября $-14,4^{\circ}$, и охоты по чернотропу, да и традиционной якутской охоты загоном, уже быть не может. Следовательно, мы теряем примерно 10—15 дней хорошей, достаточно теплой погоды и большое количество зайцев.

Мне возразят: линька не завершена, а Якутия является поставщиком шкурок зайца-беляка (в среднем 820 тыс. штук в год), сколько же среди них будет неполнценных? Но ведь заяц-беляк дает, помимо шкурки, 1,5—2 кг прекрасного мяса. В прошлом веке он играл важную роль как источник пищи. Р. Маак в 1887 г. писал: «...Такие счастливые годы очень выгодны для якутов и тунгусов; они одеваются в заячьи шкурки, продают их в громадных количествах... и, что главное, питаются зимой заячьим мясом, благодаря чему не бывают

ные подходы к решению этих вопросов, журнал открыл дискуссию на своих страницах. В развернувшемся оживленном обмене мнениями приняли активное участие ученые, охотоведы и практические работники: О. Гусев, Д. Данилов, В. Дежкин, С. Кучеренко, А. Малиновский, В. Мельников, Б. Михайловский, Ю. Пузаченко, Я. Русанов, В. Скрабов, М. Тарасов и другие авторы. Дискуссия была весьма полезной, так как высказанные идеи и предложения были учтены впоследствии при составлении методических руководств и пособий по охотустроительству.

По мере интенсификации всех отраслей народного хозяйства изменение состава и качества охотничьих угодий пошло нарастающими темпами, особенно в густонаселенных районах. Возникла новая сложная проблема установления правильных взаимоотношений охотничьего хозяйства с лесным и сельским хозяйствами и появилась необходимость увязки некоторых производственных мероприятий. Эта проблема нашла отражение на страницах журнала в ряде статей специалистов лесного и охотничьего хозяйства, в которых показывалось, что интересы у этих отраслей общие, что наивысшая продуктивность территории возможна лишь при комплексном использовании ресурсов. Показывалось

также, что повреждения хвойных молодняков лоснями можно избежать при установлении хозяйственной допустимой плотности животных, что при небольшой модификации рубок главного и промежуточного пользования кормовые и защитные свойства угодий могут быть значительно улучшены, а численность зверей и птиц — увеличена. Полевые угодья можно обогатить не только созданием резим и кормовых посевов, но и охраной дичи при механизированной уборке урожая, при правильном применении химических удобрений и ядохимикатов. Статьи по этим и другим вопросам помогали обществам охотников и рыболовов ориентироваться в изменении качества угодий в условиях научно-технического прогресса и устанавливать необходимые контакты с лесхозами, совхозами и колхозами. Эта проблема не сходит со страниц журнала и в настоящее время, так как еще далека от окончательного решения.

Поднимались вопросы об охране угодий от лесных и полевых пожаров, которые в засушливые годы не только истребляют охотничью фауну, но и наносят значительный ущерб всему народному хозяйству. Правила обращения с огнем в лесу и на торфяном болоте в пожароопасное время были включены в «охотминимум», знание которого обяза-

тельно для всех охотников. В ряде сообщений общества охотников и рыболовов делились опытом проведения противопожарных мероприятий.

В настоящее время проблемы охотничьих угодий и внутрихозяйственного охотустроительства не потеряли своей актуальности как для промысловых, так и для спортивных хозяйств. На передний край выдвигаются вопросы повышения емкости угодий, установления и поддержания в них хозяйственной допустимой плотности животных, увязки мероприятий по повышению производительности и продуктивности охотничьих угодий со смежными отраслями народного хозяйства.

Это лишь часть широкого круга вопросов, поставленных в докладе Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР на I Всесоюзной конференции охотоведов и четко сформулированных в статье «Пути улучшения спортивно-любительской охоты», опубликованной в № 5 журнала за 1975 г. Активное обсуждение этих вопросов обеспечит быстрое и правильное их решение. Приведенные выше примеры показывают, что фактический материал, поступающий в сообщениях с мест, служит для этого хорошей основой.

вынуждены бить домашнего скота». Заячье мясо в 2—3 раза превышает стоимость пушной продукции заячьего промысла. В этом одно из преимуществ зайца-беляка по сравнению с другими пушно-меховыми видами. Начиная же поздний промысел, мы теряем и шкурку и мясо, тем более что эти недопромышленные зайцы через несколько лет погибнут в годы депрессии, не принеся никакого дохода.

По рекомендации якутских ученых, с ростом численности зайца должен увеличиваться и промысел его, достигая 50—70% от осеннеї популяции, а в годы пика — еще больше. Это приведет к некоторому удлинению фазы роста численности и обеспечит увеличение выхода товарной продукции. Напряженным должен быть промысел и в первые годы снижения численности, а затем — запрет и широкие биотехнические мероприятия до нового роста.

В 1974 г. в Верхоянском районе была начата приемка тушек зайцев по цене 1 руб. 20 коп. за штуку. Это отрадное явление, тем более что группа «предприимчивых людей» продавала верхоянских зайцев на рынке в г. Якутске по 3 руб. 50 коп. и зайцы пользовались громадным спросом. К сожалению, Янский промснаб продолжает завозить мясо в район самолетами и не может организовать приемку тушек зайцев. Расходы по складированию будут минимальны — на полюсе холода ходильники не нужны.

Таким образом, сроки охоты как весной на водоплавающую птицу, так и осенью на беляка должны быть другими. В новых правилах охоты на территории ЯАССР оговорено, что конкретно срок охоты на беляка определяет Совет Министров ЯАССР. На наш взгляд, было бы правильнее определять сроки охоты при общем разрешении Главохотовы РСФСР районными Советами депутатов трудящихся с учетом конкретных

метеорологических прогнозов. Можно было бы заранее определить возможность открытия охоты (скажем, с 15 сентября наиболее удобное время во всех отношениях) или запрет ее.

Обо всем этом шла речь в 1975 г. на районной конференции общества охотников и рыболовов в пос. Батагай. Но, к сожалению, к нашему мнению в республиканском Совете ОИР и в Управлении охотничье-промышленного хозяйства при Совете Министров ЯАССР не прислушались. Прошло полгода, материалы конференции были отосланы в Якутск. На том дело и кончилось. В от-

вет — ни слова. Весенняя охота открылась с опозданием, а это породило браконьерство. Позднее открытие охоты на зайца-беляка тоже приведет к браконьерству, как это бывало и в прошлом. Охотничья инспекция действует эффективно лишь около крупных населенных пунктов (Батагай, Верхоянск), а глубинка района, равного по площади иным европейским государствам, по существу не охраняется.

Верхоянское районное общество охотников и рыболовов полагает, что заинтересованные организации прислушаются к его мнению.

В районе Верхоянска осенняя линька беляка заканчивается к середине октября.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

Крупнейшим событием в международной пушной торговле, долгое время не сходившим со страниц пушной прессы стран Европы и Америки, был 70-й Международный Ленинградский аукцион. Проходил он с 21 по 24 июля 1975 г. Ассортимент пушно-меховых товаров, выставлявшихся на аукционе, привлек 196 участников из 23 стран. Развитие конъюнктуры международного пушного рынка накануне аукциона происходило в условиях активной торговли дикой и клеточной пушниной.

Серия аукционов в скандинавских странах, Англии, США и Канаде по продаже охотничь-промышленной пушниной, шкурок норки и клеточной длинноволо-ской пушниной свежего «урожая» в декабре 1974 г. показала снижение цен в пределах 12—15% по сравнению с высоким уровнем декабря 1973 г. Но они все же находились на довольно высоком уровне, в особенности это касается шкурок красной и серебристо-черной лисицы, белого и голубого песца, енота, рыси, росомахи, ондатры, норки, соболя и некоторых других видов. Аналогичное положение было характерно и в первой половине 1975 г.

Как и в предыдущих сезонах, основными факторами, влиявшими на конъюнктуру пушного рынка, являлись нестабильность валют капиталистических стран — потребителей мехов, инфляция, повышение ставок банковских кредитов.

Ведущее место в потреблении мехов

ДАННЫЕ 70-го АУКЦИОНА

Наименование товара	Выставлено (шт.)	Продано (шт.)	% прод.
ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВАЯ ПУШНИНА (сырья)			
Бородка	1655	581	35
Белка	410000	404000	99
Волк	120	120	100
Енот	6979	6819	98
Колонок	4160	4160	100
Куница мягкая	8000	4330	54
Лисица красная	12156	12156	100
Песец белый	14000	13710	98
Рысь	1031	954	93
Соболь	52196	45711	88
Хорь черный	5000	5000	100
Хорь белый	5000	4140	83
КЛЕТОЧНАЯ ПУШНИНА (сырья)			
Норка стандартная	142830	112590	78
Норка цветная	46260	29530	84
Песец голубой	5305	5305	100
Лисица серебристо-черная	9330	8550	92
ВЫДЕЛАННАЯ ПУШНИНА			
Норка	19273	—	—
Песец голубой	2240	2240	100
Песец белый	720	720	100
Лисица красная	758	755	100
Соболь	313	80	26
Белек крашеный	6708	5852	87
Нерпа	4699	3725	79
Меха беличьи хребтовые трехполые	2296	2296	100
Меха беличьи разные двухполые	511	511	100
Пластинки беличьи бедерчатые винтом	1120	1120	100
Пластинки беличьи бедерчатые обычновенные	3076	3076	100
КАРАКУЛЬ			
Сырой	322400	134852	42
Крашеный	341970	303650	89

1.

СЕМИДЕСЯТЫЙ

М. ПАСТУШЕНКО,
директор пушной конторы В/О «Союзпушнина»

Среди капиталистических стран вот уже многие годы прочно удерживает ФРГ. Пушные фирмы этой страны были главными покупателями пушно-меховых товаров и на июльском аукционе. Они покупали почти все продававшиеся виды пушнин. Всследующие места среди импортеров мехов занимают США, Италия, Франция, Канада. Лондон по-прежнему является крупнейшим резидентным мировым центром в торговле пушниной.

Направление моды в текущем сезоне характеризуется следующими общими чертами. Стабилизировалась длина пальто — около 10 см ниже колен, покрой меховых пальто свободный, со слегка завышенной линией талии. Воротники классической «английской» формы. Пояса применяются редко. Карманы в основном внутренние. Самая популярная верхняя одежда — кап, изготовленный из всех видов меха. Расположение шкурок в изделиях преимущественно вертикальное. Популярны «фантазийные» цвета: серо-зеленый, темно-коричневый, синий, бледно-розовый, красный и др. Модными остаются жакеты, но длина их ниже талии.

Аукционная коллекция мехов 70-го аукциона, в подготовке которой активное участие принимали работники охотничь-промышленных хозяйств, звероводы, каракулеводы, а также специалисты меховой промышленности, государственной инспекции по качеству, характеризовалась широким ассортиментом пушно-меховых товаров. Этот факт сыграл немаловажную роль в аукционных торгах, в определении нового, во многих случаях повышенного, уровня цен на основные виды пушно-мехового сырья, особенно пушнину, добывшей охотой. Результаты аукциона приведены в таблице.

Обращает на себя внимание невысокий процент продажи некоторых выделанных мехов. Дело в том, что в международной пушной торговле, как в экспорте, так и в импорте, преобладают невыделанные меха (80—85%), что объ-

ясняется неблагоприятными торгово-политическими условиями, существующими почти во всех странах, импортирующих пушно-меховые товары в обработанном и полуобработанном виде.

Обращает на себя внимание сокращение количества и некоторое ухудшение качества продаваемой пушной продукции. Немаловажным фактором, способствующим росту заготовок пушниной, улучшению ее качества, а также борьбе с незаконной продажей шкурок диких пушных зверей частным лицам, является гибкая политика маневрирования заготовительными ценами. Недавнее повышение заготовительных цен на шкурки соболя и белки благоприятно отразилось на заготовках этих товаров. Настало время пересмотреть цены и на другие виды пушнин, пользующиеся высоким спросом на международном пушном рынке. По нашему мнению, в настоящее время без ущерба для бюджета можно в полтора-два раза повысить заготовительные цены на шкурки красной лисицы, вонта и в два-три раза — на шкурки рыси и росомахи.

Характерно, что скупщики дикой пушниной в США и Канаде при заключении контрактов с охотниками предусматривают цены, исходя из конъюнктуры международного и внутреннего пушного рынка, причем эти цены ежегодно пересматриваются в начале сезона.

Среди многочисленных видов пушнин, выставлявшихся для продажи на аукционе, особое место принадлежало шкуркам соболя. Их коллекция характеризовалась в общем нормальным качеством. Однако отдельные партии состояли из шкурок мелкого размера и не находили особого спроса среди покупателей. Продажи шкурок соболя, проходившие при острой конкуренции со стороны 33 покупателей стран Европы и Америки, находились в центре внимания аукционных торгов, широко обсуждались пушной прессой и участниками аукциона.

Высшая цена, зафиксированная на аук-

Аукцион

ционе, составила 155 американских долларов за шкурку баргузинского соболя. Этот товар был куплен американской фирмой «Бритиш-Америкэн Фер Брокерс». Активным спросом пользовались также шкурки гижигинского, тобольского, камчатского и якутского кряжей. Основными покупателями шкурок соболя были американские фирмы (90% всех проданных соболей). Далее идут фирмы Франции и Швейцарии. Всего на аукционе было выставлено 52 196 шкурок соболей, продано 45 711 шкурок, т. е. самое большое количество, когда-либо выставляемое на аукционе.

На аукционе было продано 404 тыс. шкурок сибирской белки. В отличие от европейской, в этом сезоне на нее был довольно устойчивый спрос и возросший уровень цен. Высоким спросом пользовались также беличьи меха и пластины, поставленные меховой фабрикой «Белка». Беличьи меха ленского кряжа успешно продавались по 270—350 долларов за трехполый мех, тогда как 6—8 лет назад цена этого товара составляла 85—100 долларов. После повышения заготовительных цен увеличились заготовки, а главное — улучшилось качество шкурок белки. Меховая промыш-

ленность теперь не испытывает недостатка в этом товаре. Он чаще стал предлагаться на экспорт. Его охотно покупают пушные фирмы США, Англии и ФРГ.

Модным по-прежнему является длинноволосый мех, причем это в одинаковой степени относится как к охотничьепромысловый, так и к клеточной пушнине. Представители фирм Англии, Франции, Швейцарии, ФРГ и Японии за шкурки серебристо-черной лисицы платили по 115,84 доллара, лисицы платиновой — 159,40, голубого песца — 64,98, платинового песца — 57,86 доллара.

Цены на шкурки красной лисицы (первый сорт, крупный размер) были следующие: лисица камчатская — 97 долларов, амурская — 53, североуральская — 65, северная — 64, енисейская — 65, североцентральная — 48, центральная — 43, южноцентральная — 29, западная — 42 и южная — 31 доллар.

Следует отметить, что поставщики шкурок красной лисицы несколько ослабили свое внимание к качеству этого меха, что не могло не отразиться на ценах. Сравнивая уровень цен, вырученных в январе на 69 аукционе и в июле на 70 аукционе, приходится констатировать,

что он несколько понизился, несмотря на повышательную конъюнктуру.

810 американских долларов за шкурку! Такова была цена за первую партию северной рыси темно-серого цвета крупного размера. Высокие цены были выручены и за мех рыси пепельно-голубого цвета. Средняя цена северной рыси составила 271 доллар, а кавказской рыси — 37 долларов. Мех рыси пользуется исключительно большим спросом на итальянском рынке. Представители пушных фирм других стран не выдерживают конкуренции со стороны итальянских покупателей. Почти весь этот товар был закуплен для домов моделей Милана и Рима.

Большой успех выпал и на долю других видов охотничьепромысловой пушнины, выставлявшихся для продажи на июльском аукционе, особенно это относится к шкуркам уссурийского енота, который продавался по 53 доллара за первый сорт крупного размера. Цена шкурки енота-полоскуна составила 13 долларов за первый сорт. Шкурки енотов продавались при высокой конкуренции со стороны покупателей из Англии и ФРГ.

Продукция клеточного пушного звероводства, характеризовавшаяся в общем нормальным качеством и довольно крупным размером, была представлена на аукционе шкурками норки почти всех цветов и оттенков, голубого песца и серебристо-черной лисицы. Купцы проявили большой интерес к коллекции звероводческой пушнины. Товар был продан при острой конкуренции и по довольно высоким ценам. Особенно это касается серебристо-черной лисицы и голубого песца.

Ленинградские пушные аукционы приобретают в международной торговле все большую популярность. Наряду с продажей советской пушнины здесь вот уже многие годы на комиссионных началах продают меха КНДР, МНР и Норвегия. А на 70-м аукционе впервые свою продукцию выставила ПНР. Ведутся переговоры об участии в продажах пушнины на Ленинградских аукционах с некоторыми другими странами.

1. Аукционный зал.
2. На аукционе на комиссионных началах выставлялась пушнина из КНДР. Оценка шкурок енота.
3. Председатель В/О «Союзпушнина» В. Иванов продает шкурки соболей на 70-м аукционе.

Фото автора

НЕ МЫТЬЕМ, ТАК КАТАНЬЕМ

В. БИБИКОВА,
специальный корреспондент журнала

«В нашем районе в должности межрайонного охотоведа работает Федор Иванович Чемалетдинов. Он является и внештатным инспектором рыбоохраны. На деле — он злостный браконьер. Так, весной 1970 г. в сопровождении областных работников открыл охоту на разливе р. Тобол, в районе дер. Яр, и это в период, когда была запрещена весенняя охота, прикрываясь всяческого рода бумажками и справками, а также авторитетным начальством. С 20 апреля по 20 мая 1974 г. всякий лов рыбы на реках был запрещен. 24 апреля Чемалетдинов был задержан общественностью как браконьер, опять же с друзьями из области, которые ловили рыбу, идущую на нерест. Был составлен протокол. Дисциплинарная комиссия Ялуторовского районного общества охотников, обсудив данный протокол, исключила Чемалетдинова из членов общества. Правление районного общества и Тюменское областное правление общества охотников и рыболовов утвердили это решение. По этому поводу районная газета «Ленинский путь» 15 мая 1974 г. поместила заметку. Чемалетдинов ведет лицензионный отстрел лосей и, что смешно до возмутительности, ловит рыбу по якобы заключенному договору с заготконторой как промысловик. Напрашивается вопрос, когда же он находит время для борьбы с браконьерством как охотовед и инспектор рыбоохраны? Может ли он, не являясь членом общества охотников, являясь злостным браконьером, занимать пост в охотнадзоре? Тем более, что за всякие махинации с нарезным оружием, которое он отбирал и не регистрировал, за взятки, за постройку гаража без оплаты, на Чемалетдинова заведено уголовное дело. При обыске в его квартире следователь обнаружил две малокалиберные винтовки, также не занесенные в журнал учета, и шкурку куницы.

По поручению членов общества и правления, почетные члены общества, члены правления Ялуторовского районного общества охотников и рыболовов. А. Ахапкин, П. Бородулин, Г. Русаев».

Это выдержка из письма, которое пришло в редакцию в январе 1975 г.

Серьезные обвинения в адрес охотоведа.

Редакция сразу же запросила Главохотову РСФСР: на каком основании та-

кой человек занимает должность межрайонного охотоведа? И получила ответ, в котором говорилось, что Ф. И. Чемалетдинов является одним из пяти лучших охотоведов Тюменской области. Работая в системе госохотовнадзора с 1964 г., показал себя принципиальным, знающим работником. Он передовик охотничьего хозяйства, был участником ВДНХ СССР.

Какое-то несоответствие. Что-то не совсем ясно. В отделе охраны и охотничьего надзора Главохотовы РСФСР высказали пожелание, чтобы работники журнала на месте посмотрели, как работает охотовед.

И вот я поехала в Тюмень, а оттуда в Ялуторовск. Начались разговоры с Чемалетдиновым, с авторами письма, с председателем и членами правления общества охотников, с общественниками, с различными должностными лицами, ознакомилась с документами.

Выяснилось, что в областном управлении охотничьего хозяйства действительно считают Чемалетдинова одним из лучших охотоведов, что он за 10 лет работы задержал почти 500 браконьеров.

Весной 1970 г. на реке Тобол проходил отстрел дичи в научных целях. Отстрел проводили на законных основаниях, но, чтобы, как говорится «греха не было», был туда послан и Чемалетдинов для присмотра. Об этом в известность был поставлен райисполком.

У межрайонного охотоведа зарплата 100 руб. Федор Иванович заключил договор с райзаготконторой на товарный отстрел лосей и отлов рыбы. В 1974 г. сдал 55 кг рыбы. В апреле закинул сети на озере, а поехать за ними не смог — сломалась машина (всем известно, какие машины в инспекциях). Через несколько дней на машине управления привезли запчасти, и Федор Иванович попросил съездить за сетями, так как уже начался запрет на отлов рыбы. Поехали. Когда снимали сети, подъехал на машине председатель колхоза им. Кирова Калиев и стал кричать, что машина ломает дамбу (его машина дамбу почему-то не ломала, хотя въехала на нее тоже).

А через несколько дней на Чемалетдинова был составлен протокол на бланке общества охраны природы. Чемалетдинов, ловя в запрещенное время рыбу на озере, нанес государству ущерб в...

Межрайонный охотовед Ф. И. Чемалетдинов за 10 лет работы в инспекции задержал около 500 нарушителей правил и сроков охоты.

Фото автора

5 рублей, вину свою признал и штраф заплатил. Чемалетдинова исключили из общества охотников. Областное общество охотников утвердило решение. Председатель областного общества А. М. Черногривов не вдруг решился на это. Он вызвал к себе Чемалетдинова, но тот не явился (почему, Черногривов не выяснил). Черногривов поехал в Ялуторовск, поговорил с председателем райобщества А. И. Вишняковым, с зам. председателя райисполкома Б. П. Якуничем (он же председатель районного общества охраны природы), с Чемалетдиновым не встретился (хотя он и был на месте) и со спокойной совестью исключил межрайонного охотоведа из общества охотников.

Районная газета опубликовала критическую заметку.

Затем ОБХСС начал проверку деятельности Чемалетдинова, и старший инспектор КРУ М. М. Городничев, раскопав уйму нарушений, передал дело в следственные органы, наставив на аресте Чемалетдинова. Я не видела всех документов следствия, так как в это время оно еще было не закончено, но из того, что мне показали, явствовало, что у Чемалетдинова личной машины или мотоцикла нет, а для казенной был построен гараж, за который управлением по смете выплачены деньги, что во время обыска на квартире Федора Ивановича никаких куниц не обнаружено, а винтовка, изъятая у браконьера, была зарегистрирована, но еще не сдана в милицию, так как Чемалетдинов только что приехал из угодий (я видела протокол обыска). И так далее. Факты, изложенные в письме, один за другим не подтверждались. В обществе охотников махали руками и кричали, что Чемалетдинов жулик и ему пора в тюрьму. В редакции районной газеты мне сказали, что члены правления общества врат не будут. Мне понравилось, что охотники так принципиальны, и я проверила документы.

Оказалось, что только в 1974 г. среди 86 нарушителей правил охоты, задержанных в Ялуторовском районе, 21 оказались членами общества охотников, а 10 членов общества задержаны при незаконном отлове рыбы. Среди задержанных — егерь приписного хозяйства В. Мясников (ставил капканы на ондатру, хотя промысел ее запре-

щен в этом районе, и имел просроченный членский билет), несколько человек оштрафованы за перестрел уток в день открытия охоты (задержаны члены общества прямо на базе приписного хозяйства) и т. д. Дисциплинарная комиссия рассмотрела 17 дел на браконьеров, но никого из общества, кроме межрайонного охотоведа, не исключила, хотя иски и штрафы других нарушителей во много раз превышали 5 руб.

Правление общества организовало 20 бригадных выездов для охраны угодий, приняло в них участие 67 человек, но браконьеров они при этом почти не задержали («Не встретили почему-то» — сказал А. И. Вишняков). Что ж, бывает!

Цифры — упрямая вещь. Вот что говорят они.

С 1964 по 1974 г. в Ялуторовском районе было задержано 850 нарушителей правил и сроков охоты (не считая рыбную ловлю). Из них межрайонный охотовед Ф. И. Чемалетдинов задержал 468 человек, штатный егерь заказника — 47, все штатные работники общества охотников — 86 (последние три года ни одного протокола), все общественные инспектора — 197, все работники милиции — 40 и все работники лесной охраны — 2 нарушителя!

И вот человека, который по существу один занимается охраной угодий в районе, исключили из общества охотников.

«Навсегда?» — спросила я. «Почему же? — ответил председатель областного общества А. М. Черногризов. — Пусть придет ко мне, попросится и мы его примем». А Чемалетдинов — гордый, не просится.

Следственные же органы не дремали. Уголовное дело на Чемалетдинова передавали от одного следователя к другому, из одного района — в другой. Вызывали на допросы и очные ставки. И не только Федора Ивановича, но и его жену Майю Ивановну. Ее обвинили в написании анонимных писем, которые мешали следствию. Правда, экспертиза установила, что письма писала не она, но ведь всем в районе не расскажешь, что ее оклеветали, так же как и не объяснишь всем соседям, что при обыске в квартире не нашли у Чемалетдиновых ничего криминального. Даже сына не оставили в покое. Запросили Тюменский университет, в котором он учится, правда ли у Олега были каникулы (каникулы, между прочим, бывают у всех студентов во вполне определенное время) и не жил ли в это время Олег в общежитии? Дело в том, что Олег член общества охотников и общественный инспектор, приезжая на каникулы и в воскресные дни домой (от Тюмени до Ялуторовска 70 км), помогает отцу в охране угодий.

По району поползли слухи. Браконьеры, увидя Федора Ивановича в угодьях, крайне удивлялись, а потом радостно предрекали ему, что песенка его спета — скоро посадят.

Чемалетдинов отвечал немногословно: «Виноват — накажут, не виноват — оставят в покое. Но что-то уж долго разбираются. Ведь мне угодья надо охранять, у меня три района, а руки связаны, да и бесконечные допросы изматывают». А дело-то действительно затянулось. Шел уже одиннадцатый месяц с момента проверки старшим инспектором КРУ

М. М. Городничевым работы инспекции. За это время дело даже один раз передали в суд, но из суда вернули его на доследование. Инспектор рыбоохраны говорил мне: «Без Федора Ивановича я бы пропал. Машина у него старая, но, все-таки можно выехать. Мы с ним за этот год сделали 24 выезды, да и человек он бесстрашный — от него нарушитель не уйдет». Начальник милиции сказал: «Я тут человек новый, всего год. С Чемалетдиновым не разговаривал». «Но ведь он ваш помощник, ведь охраной угодий милиция тоже должна заниматься!» «А мы и занимаемся. Некоторые участковые милиционеры, те, что любят охоту, с Чемалетдиновым даже в лес ездят, а у меня, простите, и без того дел много». Прокурор был краток: «Я работаю здесь недавно, поэтому не очень в курсе дела. На Чемалетдинова действительно заведено уголовное дело, но что-то уж очень оно долго тягается, я его в области отравил, пусть там разбираются». Председатель райисполкома и первый секретарь горкома КПСС тоже сказали, что люди они новые, но в отличие от прокурора и начальника милиции оказались в курсе дела. Они считают Федора Ивановича хорошим работником, считают нецелесообразным отстранять его от занимаемой должности и терпеливо ждут, чем кончится вся история.

В то же время «общественность» не дремала. Кто-то написал в областную газету «Тюменская правда», и редакция, не дожидаясь конца следствия, в феврале 1974 г. опубликовала статью с неопровергнутыми данными о Чемалетдинове и заодно покритиковала районное начальство за то, что «мягко выражаясь, тянут резину». Кстати говоря, автор (будем надеяться, что из скромности) подписал статью псевдонимом А. Иванов. Почти одновременно было написано и письмо в нашу редакцию. Видимо, надеялись, что мы его опубликуем и уж никак не рассчитывали, что я приеду — от Москвы до Ялуторовска порядочно.

Словом, все «общественниками» было продумано, на все кнопки нажали. Не рассчитывали, видимо, только на характер Федора Ивановича. А характер у Чемалетдинова оказался железный — в свободное от допросов время ездит себе по угодьям, ловит браконьеров, проводит биотехнические мероприятия. Тем более, что в областном управлении охотничьего хозяйства его как могли поддерживали. Но какой бы характер ни был, а все чаще потирали Чемалетдинов грудь в области сердца.

Но вот, наконец, после вмешательства областного управления внутренних дел и областной прокуратуры через 16 месяцев после его начала дело было прекращено. Один из охотников Ялуторовска метко заметил, что следствие во время Нюрнбергского процесса шло 11 месяцев, а «процесс» Чемалетдинова — 16. Наконец-то пора успокоиться.

Но ведь Чемалетдинов задержал более чем полтысячи нарушителей правил охоты и рыбной ловли. И такой неудобный для браконьеров человек продолжает работать. Ну кто это выдержит? Например, 13 июля 1975 г. охотовед Ф. И. Чемалетдинов, инспекторы рыбоохраны М. А. Абатуров и Л. И. Сухин и два общественных инспектора задержали браконьеров.

отобрали у них малокалиберную винтовку и сети. И опять этот Чемалетдинов! Все-то ему надо! Браконьер как мог старался, и лицо Федору Ивановичу разбил, и в грудь ему ракетницу тыкали, и по поводу его национальности проходился, и слова, которые здесь публиковать не стоит, высказывал. А протокол все-таки был составлен.

Ну, а уж 14 июля 1975 г., когда Чемалетдинов с Абатуровым опять на р. Тобол задержали нарушителей рыбной ловли и изъяли сети, терпение лопнуло и на место происшествия прибыл сам начальник Ярковского районного отделения милиции тов. Хорзов. Начальник милиции оказался человеком решительным. Он изъял у инспектора рыбоохраны пистолет, а у межрайонного охотоведа водительские права и удостоверение государственной охотничьей инспекции (пистолет Чемалетдинов с собой не взял, его изъяли позже). Заодно и обыск в машине сделали. Так спокойнее — без всего этого в угодья не сунешься, пусть Чемалетдинов сидит дома, нечего тут ездить! Вообще, надо сказать, в Яркове люди оперативные, не то что в Ялуторовске. Следователь Заремба мигом возбудил против охотинспектора уголовное дело. Что там долго думать? Сажать да и только! И опять потребовалось вмешательство областной прокуратуры, чтобы дело прекратить.

Правда, Тюменское областное управление охотничьего хозяйства после этого объявило Чемалетдинову выговор. Говорят, что был он несдержан, а опытный работник должен быть при исполнении служебных обязанностей предельно выдержан, как говорится, чтобы «комар носа не подточил». Совершенно это правильно. Но если честно признаться, то во время моих разговоров с некоторыми «общественниками» в Ялуторовске мне время от времени приходили на ум кой-какие довольно крепкие выражения, хоть я их и не употребляю.

И вот последнее письмо в редакцию. «Здравствуйте, уважаемая Валентина Викторовна. Наконец и второе дело прекращено. А Федору Ивановичу все это обошлось болезнью сердца. Сейчас лежит в больнице. Предполагают инфаркт. Кардиограмма плохая. Бываю у него каждый день, ношу фрукты. Надеемся на его выздоровление. Врач сказала: пролежит долго... Майя Чемалетдинова».

Это называется «не мытьем, так катаньем». Вольная жизнь теперь в районах! Пролежит-то Чемалетдинов долго! «Ловись, рыбка, большая и маленькая!»

Мы надеемся, что Федор Иванович скоро выздоровеет и, конечно, опять приступит к работе. Но мы с полной ответственностью спрашиваем, как получилось, что на протяжении долгого времени шло преследование охотоведа — человека, охраняющего природу, охраняющего народное добро, занимающегося делом государственной важности, любящего дело, буквально одержимого своей профессией? В Тюменской области вопрос охраны природы сейчас один из самых актуальных. В обкоме партии, в облисполкоме, в областной прокуратуре, в областном УВД, в Управлении охотничьего хозяйства относятся к этому серьезно, понимают всю важность проблем, стоящих перед об-

ластью. Так почему же в районах считают травлю охотоведа нормальным делом? Как случилось, что общество охотников не только полностью отказалось от охраны приписанных ему угодий, по существу занявшись потребительством, но и исключило из своих рядов охотоведа, занимающегося сохранением для них дичи? Почему районные отделения милиции, в обязанности которых входит и охрана угодий от браконьеров, все усилия бросили на борьбу с межрайонным охотоведом, а районный прокурорский надзор спокойно взирал на это? Почему районное общество охраны природы, председателем которого является зам. председателя райисполкома Б. П. Якуниченко, при таком массовом браконьерстве составило в 1974 г. всего два протокола: один по поводу трактора, провалившегося в пруд, другой на охотоведа Чемалетдинова, «злостно отлавливавшего рыбу и нанесшего ущерб государству в 5 руб. Впрочем, может быть и еще один-два протокола, но председатель только эти и вспомнил, а документов у него под руками почему-то не было. Как могло случиться, что солидная областная газета опубликовала непроверенные материалы? И, наконец, почему спокойно взирали на это безобразие райкомы партии и райисполкомы?

Надо сказать, что в Тюменской области браконьерство — явление довольно распространенное. Только за один рейд с использованием вертолета бригада охотнадзора задержала в одном из районов области 68 нарушителей правил охоты. В 1974 г. в области вскрыто 2244 случая нарушений правил охоты. А ведь во всей громадной Тюменской области служба охотнадзора состоит всего из 100 человек, причем 39 — работники заказников, занятые на отдельных участках. Людей мало, транспорт — всего 7 машин и 30 мотоциклов, да и те старые, часты на ходу отваливаются. Тем не менее эти сто человек задержали в 1974 г. 1268 нарушителей. А вот вся лесная охрана, которой в области около трех тысяч человек, задержала 9 браконьеров, а штатные работники общества охотников и рыболовов, которых в области 130, — 152 нарушителя. Зато на членов общества охотников составлено 852 протокола, на работников лесной охраны — 10 и даже на работников милиции — 6. И, наконец, в сентябре 1974 г. на севере Тюменской области были зверски убиты браконьерами охотовед Е. А. Головчак, участковый милиционер А. Ф. Кербунов и депутат Нижне-Вартовского городского Совета депутатов трудящихся Б. С. Чумин.

В ноябре 1972 г. Тюменский облисполком принял решение «О некоторых мерах по усилению борьбы с нарушителями правил охоты», в котором указывается, что областному управлению лесного хозяйства, областному обществу охотников и рыболовов, управлению внутренних дел области, обществу охраны природы необходимо усилить борьбу с браконьерством. Исполкомам окружных, городских и районных Советов депутатов трудящихся предлагается улучшить обеспечение госохотинспекции и районных охотоведов служебными помещениями, средствами связи и жильем.

Мудрое, нужное решение, но, как видите, за прошедшие 3 года так и не претворившееся в жизнь. А почему?

Колонок.

Фото В. КАЛАЧЕВА

ПУШНАЯ ПРОДУКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

М. КАМОРНИКОВ,
старший преподаватель кафедры экономики и организации
охотничьего хозяйства Иркутского сельскохозяйственного
института

В течение последних пяти лет прошлого года определенная работа по улучшению охотничьего промысла и заготовок пушнины в районах Восточной Сибири. В охотничьих угодьях ежегодно проводят учет промысловых зверей, биотехнические мероприятия, способствующие увеличению численности промысловых животных, усиливается борьба со скупкой пушнины частными лицами и

браконьерством. Для улучшения качества пушной продукции большое значение имело повышение закупочных цен на шкурки большинства пушных видов, а также решение о повышении роли стандартов в улучшении качества заготовляемой и выпускаемой пушной продукции, принятое в октябре 1970 г. С каждым годом на десятки миллионов рублей возрастают затраты на укрепление

Таблица 1
ПУШНЫЕ ЗАГОТОВКИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Наименование	Годы					В среднем за сезон
	1970	1971	1972	1973	1974	
Белка	564291	849271	1438036	711881	642858	841287
Горностай	2637	3631	7799	7707	3361	4907
Заяц-белка	58047	39371	39567	37824	21399	39241
Колонок	6183	5699	15393	22086	7159	11304
Лисица	2934	3358	2130	3148	1169	2547
Норка	55	232	121	120	117	129
Ондатра	103430	90806	98538	68141	74916	87166
Соболь	24469	23240	26736	29081	26866	28074
Сурок	641	179	179	40	17	211
Хорь белый	200	279	277	463	204	284

ление материально-технической базы охотничьего хозяйства.

В настоящее время техническая оснащенность охотничьего промысла имеет сравнительно высокий уровень, заготовительные организации располагают штатами квалифицированных специалистов-охотоведов, охоторганизаторов, товароведов-пушников и др. На участках промысла, намного улучшены производственные и бытовые условия, позволяющие обеспечить первичную обработку шкурок. Созданы специальные промысловые охотничьи хозяйства (госпромхозы и коопзверопромхозы), основное направление которых — из года в год увеличивать заготовки пушнины высокого качества.

Однако, несмотря на лучшую, казалось бы, организацию охотничьего хозяйства, результаты по количеству и качеству получаемой пушнины значительно ниже по сравнению с прошлыми годами (табл. 1). Недоопрощается большое количество зверей, много ценных шкурок соболя, ондатры, сурка, лисицы и ряда других видов оседает у охотников, особенно у любителей.

Стимулом для продажи пушнины на частном рынке является отсутствие экономической заинтересованности охотников в сдаче ее охотхозяйственным организациям. Так, например, фактическая средняя закупочная цена на собольи шкурки в Иркутской области составляет 34—36 руб. При этом охотник не получает полного расчета за сданную пушную продукцию, а вынужден ждать его несколько месяцев. При продаже в частные руки он сразу получает 100—150 руб. за шкурку, причем спрос частного рынка на ценную пушину практически неограничен.

Плохо обстоит дело с качеством заготовляемой пушной продукции, что объясняется главным образом нарушением сроков охоты, небрежной первичной обработкой шкурок и несоблюдением правил их хранения.

В таблице 2 приведены данные о количестве первосортных шкурок в общем объеме заготовок пушнины по Восточной Сибири за 1970—1974 гг.

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что процент первосортных шкурок значительно сократился. Особенно он низок у ондатры, хоря белого, сурка и лисицы. Несоблюдение технических условий стандарта на пушно-меховое сырье — небрежная съемка, неправильная правка, несвоевременная сушка и нарушение правил хранения пушнины — приводят к тому, что подавляющее количество пушных шкурок, поступающих на Иркутскую пушно-меховую базу, имеет различные дефекты (прострелы, дыры, разрывы, запекшуюся кровь на волосе, плешины, сквозняки, плохо обезжиренные и т. д.). Количество бездефектных пушных шкурок характеризуется данными таблицы 3. Как видим, процент бездефектных шкурок незначительно увеличился.

Основными дефектами шкурок белки, соболя, горностая, зайца-беляка и лисицы являются дробовые и пулевые пропады с кровоподтеками, загрязнение волосяного покрова, плешины, нестандартная правка. Шкурки ондатры наиболее часто бывают плохо обезжиренные, с дырами, швами, обнажением волосяных луковиц (сквозняк) и плешинами. Иногда от заготовительных организаций поступают шкурки пушных зверей,

Таблица 2
КОЛИЧЕСТВО ПЕРВОСОРТНЫХ ШКУРОК В ПРОЦЕНТАХ К ОБЩЕМУ КОЛИЧЕСТВУ

Наименование вида	Годы					В среднем за сезон
	1970	1971	1972	1973	1974	
Белка	80	85,8	89,8	80,5	76,3	83,4
Горностай	82,7	79,8	84,2	85,8	81,7	82,8
Заяц-беляк	84,9	69	65,4	66,8	64,1	68,4
Колонок	79,3	77,6	85,1	89	81,6	82,5
Лисица	88,9	72,8	58,8	68,8	63,2	68,5
Норка	49	68,5	71	57,5	51,4	59,4
Ондатра	7,8	8,1	8,2	7,3	5,9	7,4
Соболь	94,8	94,8	97,6	97,2	95,7	95,8
Сурок	40,8	26,2	37,4	30	30	32,9
Хорь белый	8	16,4	9,7	8,2	10,5	10,5

Таблица 3
КОЛИЧЕСТВО БЕЗДЕФЕКТНЫХ ШКУРОК В ПРОЦЕНТАХ КО ВСЕМ ЗАГОТОВЛЕННЫМ

Наименование вида	Годы					В среднем за сезон
	1970	1971	1972	1973	1974	
Белка	19,8	19,8	19,5	20,3	24,7	20,8
Горностай	13,3	15,5	19,3	18,2	16,8	16,6
Заяц-беляк	19,9	21,6	18,4	17,2	12,7	17,8
Колонок	19,1	24,2	27,8	28,7	22,7	24,5
Лисица	5,7	9,1	10,4	10,8	8,7	8,9
Норка	—	9,1	19	2,5	10,6	10,3
Ондатра	84,7	87,1	83,4	81,5	48	52,9
Соболь	21,4	25,2	33,3	29,6	29,6	27,8
Сурок	34,9	7,8	12,3	17,8	20,1	18,5
Хорь белый	—	2,8	1,1	2,1	3,6	2,5

Таблица 4
КАЧЕСТВО ПУШНИНЫ В ПРОЦЕНТАХ К СТОИМОСТИ ПЕРВОГО СОРТА

Наименование вида	Годы					В среднем за сезон
	1970	1971	1972	1973	1974	
Белка	76,7	78,7	80,3	77,5	77	78
Горностай	64,7	64,2	68,4	66	64,6	65,6
Заяц-беляк	59,6	64,3	61,1	61,6	68,5	61,2
Колонок	69,7	70,3	75	78,1	73,6	73,3
Лисица	65	66,5	66,6	67,6	60,4	65,2
Норка	47,6	65,6	77,5	57	71,4	64
Ондатра	55,3	55,1	52,1	51,1	48,2	52,9
Соболь	84,1	85,4	87,7	87,5	86,8	86,4
Сурок	51,3	32,4	42,8	44,8	41,9	42,6
Хорь белый	32,9	42,4	44,2	41,6	45,6	41,3

рей, недостаточно просушенные, поврежденные мелкими грызунами.

Недостаточно высокое качество пушнины влечет значительное снижение ее стоимости, что подтверждают данные зачета на головку (в %), приведенные в таблице 4.

Приведенные в таблице 4 цифры свидетельствуют, что оценка качества многих видов пушнины в процентах к стоимости первого сорта очень низка и составляет в среднем 60—63% (1974 г.). Следовательно, охотники получают за сданные шкурки немногим более половины их стоимости, установленной прейскурантом.

Основная причина поступления недостаточно высокого качества пушнины и уменьшения заготовок ценных видов заключается в слабости организационной работы. Особенно сказывается отсутствие необходимого систематического анализа, недостаточное соблюдение требований стандартов и технических условий, слабое повышение квалификации кадров и т. д.

Надо отметить несоблюдение сроков охоты, недостаточный контроль в этом

вопросе со стороны управления охотничьего хозяйства и государственной инспекции по качеству пушно-мехового сырья.

Необходимо повысить ответственность охотников за выполнение планов добычи и договоров на сдачу пушнины (по видам) высокого качества; шире внедрять в промысел стационарные самоловы, обеспечивающие получение шкурок более высокого качества; усилить контроль за работой охотников со стороны администрации промысловых хозяйств; организовать борьбу с частной торговлей и браконьерством.

Следует повысить заинтересованность охотников в сдаче пушнины охотхозяйственным организациям, для чего требуется увеличить закупочные цены на шкурки ряда пушных зверей.

Проведение в жизнь указанных мероприятий в значительной степени увеличит заготовки пушнины и повысит ее качество. Возрастет благосостояние охотников, а страна получит для экспортного и отечественного меховой промышленности более доброкачественное пушное сырье.

1.

2.

3.

4.

5.

Каждый заповедник дорог нам и ценен по-своему. В каждом из них есть своя «изюминка». В Воронежском заповеднике «изюминка» целая россыпь.

Исполины дубы и сосны, благодаря заповедному режиму сохранившиеся здесь, у южного форпоста лесов. Ивы, застывшие словно в дреме над тихими речными плесами. Почти полный набор видов животных, свойственных этой части Европейской России. Вообще не броская, но полная очарования русская природа.

На эмблеме заповедника — бор и благородный олень. И это на самом деле главные его достопримечательности. Особенно бобр. Не так давно этот вид счинался в СССР исчезающим. Теперь он стал обычным и даже промысловым зверем, в чем немалая заслуга Воронежского заповедника. В заповеднике накапливалось поголовье бобров для расселения в других частях Советского Союза, было освоено и разведение бобров на ферме.

Регулярная подкормка животных, умелое проведение других биотехнических мероприятий позволяют поддерживать оптимальную численность оленей, лосей, косуль, кабанов, предельно сокращают урон, наносимый дикими копытными лесу.

«Изюминка» заповедника — люди — лесники, научные сотрудники, многие из которых связали с заповедником всю свою жизнь, работая здесь не одно десятилетие. Сотрудником заповедника В. А. Комаровым был разработан принципиально новый метод временного обездвиживания животных. «Пуля Комарова» запатентована и широко используется в заповедниках, зоопарках, исследователями не только в СССР, но и во многих зарубежных странах. В Воронежском заповеднике создана единственная в СССР лаборатория по обездвиживанию диких животных. На его базе периодически проводятся всесоюзные совещания по обездвижению животных.

Через год, в 1977 г., Воронежскому государственному заповеднику исполняется пятьдесят лет. В ряду советских заповедников Воронежский — ветеран. Но он «молод духом». У него большие творческие планы. Удачи ему!

С. УСПЕНСКИЙ

1. Бобр стал обычным и даже промысловым зверем в СССР.
2. Лесник С. П. Шарапов подвозит сено к оленям и кабанам тропам.
3. По дороге зверям легко добраться до сена.
4. Зимняя подкормка обеспечивает сохранение грациозных косуль.
5. Благородные олени привыкли к сотрудникам заповедника.
6. Олени стягиваются со всего леса.
7. Охотовед Н. М. Комов на обходе заповедного леса.
8. У реки встретились лоси.
9. Выстрел, и «Пуля Комарова» обездвижит животное. На снимке сотрудник заповедника В. А. Комаров.
10. Н. М. Комов, И. П. Несмиянов и В. И. Благих (слева направо) возле обездвиженного благородного оленя.
11. Олена помятят, отвезут в охотничьи хозяйства и выпустят как племенной материал.

6.

8.

7.

9.

10.

11.

РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ НА ПРОМЫСЛЕ

Л. НАГРЕЦКИЙ,
кандидат сельскохозяйственных наук

Одним из сложных вопросов в охотниччьем хозяйстве остается изучение производительности труда охотников. Многие исследователи (Данилов, 1960; Стакровский, Дерягин, 1966; Копылов и др., 1971; Мельников, Тарасов, 1971; Жаров, Клюшев, 1973; Жаров, 1974) справедливо указывают на специфику затрат труда в охотниччьем промысле. В частности, здесь ярко выражена сезонность работы, отдаленность мест производства от постоянного местожительства охотника, своеобразие орудий труда. Результаты работы охотника зависят от многих как объективных факторов (условия промысла, состояние численности животных, их состав, организационно-экономические предпосылки и т. п.), так и субъективных, зависящих от охотника (продолжительность промысла, квалификация и физическая подготовка).

Труд охотника состоит из двух отличающихся по своему характеру периодов: производительного — работа в течение сезона охоты, и подготовительно-заключительного — работа по подготовке к охотниччьему сезону и сдача продукции. Каждый из периодов делится на составные части, отличающиеся друг от друга по характеру и условиям труда.

Наиболее точные результаты затрат труда дает фотография и хронометраж процесса промысла и подготовки к нему. Д. Н. Данилов (1960) предложил схему хронометража промысла для детального изучения трудоемкости добычи зверей и птиц в различных условиях и разными приемами, в частности при ружейном и самоловном промыслах. В результате проведения хронометражных работ, по его мнению, можно получить данные о затратах времени на добычу того или иного животного в различных типах угодий, в разные периоды промыслового сезона.

Воспользовавшись методологической основой Д. Н. Данилова, мы провели хронометраж работы охотников на промысле песца в Якутии, а также норки и крота в Башкирии. При этом мы исходили из того, что только изучение процесса труда дает возможность вскрыть резервы повышения его производительности. Только в результате изучения затрат труда можно подойти к научно обоснованному нормированию, оплате труда и ценообразованию на продукцию охотничьего промысла, определить затраты труда и времени на производство единицы продукции.

Следует дать научное определение отдельных элементов в рабочем процессе охотника. Необходимо отметить, что в сельском хозяйстве нормативы разработаны исходя из затрат труда по отдельным операциям применительно к конкретным условиям соответствующего производства.

В охотниччьем хозяйстве разработана лишь общая схема затратности охотников в течение сезона (Жаров, 1974). Общей же классификации затрат времени в течение одного рабочего дня нет. Для классификации элементов труда на охотниччьем промысле за основу, по нашему мнению, можно взять схему, принятую в сельском хозяйстве. Необходимо лишь учитывать специфику охотничьего промысла. Ниже приводим схему и характеристику отдельных элементов работы.

Фактическая продолжительность рабочего дня — совокупность времени, затрачиваемого охотником для выполнения производственного задания, включая переход (переезд) в оба конца к месту основной деятельности (промысловый участок), сам промысел, а также время работы, не предусмотренные заданием (непроизводительная, случайная работа), и время перерывов.

Время работы по выполнению производственного задания — период, в течение которого осуществляется трудовой процесс. Оно включает в себя время подготовительно-заключительной работы и время непосредственного выполнения основной работы.

Время непосредственного выполнения работы — совокупность затраченного времени, при котором конечной целью является отстрел (отлов) животных. Оно включает в себя время оперативной работы и время организационно-технического обслуживания рабочего места.

Время оперативной работы — время основной работы, которое затрачивается охотником непосредственно на выполнение задания, то есть добычу промысловой продукции. Оперативная работа включает в себя следующие основные элементы: установка и маскировка орудий лова, освобождение пойманного зверька и его укладка, проверка и подновление припасов, непосредственное преследование и тропление зверя, отстрел или отлов.

В оперативное время включается и время вспомогательной работы, которое способствует выполнению задания. Сюда, в частности, относятся переход (переезд) от одного самолова к другому, подход к облавляемому собакой зверю, переход (переезд) с одного участка на другой и т. п.

Время организационно-технического обслуживания рабочего места — время, используемое для подготовки рабочего места. Сюда можно отнести проверку и регулировку капканов, заготовку потаска, кольышков к кротоловкам, устранение мелкого дефекта в транспортных средствах и т. д.

Время подготовительно-заключительной работы — время, затрачиваемое на работу, связанную с подготовкой к выполнению производственного задания и его окончание. К подготовительно-заключительному времени можно отнести подготовку снаряжения, боеприпасов (в день выхода), укладку продуктов питания, подготовку транспортных средств, заход (заезд) до места промысла и обратно, первичную обработку добытой за день промыслом.

Время работы, не предусмотренное производственным заданием, затрачивается на случайные и непроизводительные работы (налаживание временной переправы, объезд непредвиденного препятствия и т. п.).

Время перерывов подразделяется на время регламентируемых (нормируемых) перерывов, включаемых в состав нормы времени, и на время нерегламентируемых (ненормируемых), не входящих в норму времени.

Время регламентированных перерывов в работе связано со временем на отдых, личные надобности и время перерывов, связанное с организацией труда.

Перерывы на отдых предоставляются рабочим для предупреждения утомляемости и сохранения работоспособности на протяжении всего дня. Величина перерыва зависит от возраста охотника и его физических данных, условий работы и рельефа, сезона и времени промысла и т. п. Сюда можно отнести и время обеденного перерыва в полевых условиях.

Время на личные надобности затрачивается охотником на личную гигиену.

Время на отдых транспортных животных предоставляется им периодически в процессе ведения промысла, переездов. Зависит от условий промысла, места и времени сезона (глубины снежного покрова, наста, бездорожья).

Время перерыва, обусловленное технологией работы — время, в течение которого охотник не выполняет никакой работы. Например, наблюдение за поиском собаки и т. п.

Нерегламентируемые перерывы — это прямые потери рабочего времени (простой). Они подразделяются на простой, зависящий от рабочего и не зависящий от него.

Время простой по вине работника включает затраты времени, связанные с опозданием на работу, невыходом на работу по неуважительным причинам, преждевременным выходом с промысла и т. п.

Время перерывов по организационным причинам возникает в результате организационных неполадок. Например, несвоевременное обеспечение транспортом, орудиями лова, продуктами питания и т. п.

Время простое по техническим причинам обусловлено неисправностью или поломкой средств передвижения охотника. Сюда же можно отнести и простой, связанные с неготовностью собак к промыслу (заболевание и т. п.).

Время простое по метеорологическим условиям полностью связано с непогодой (дождь, туман, пурга). Все остальные

Элементы и группы затрат рабочего времени	Промысел					
	крота, инд. охота, 1974 г.	норки, инд. охота, 1973 г.	норки, инд. охота, 1974 г.	норки, звено 2 чел., 1974 г.	норки, звено 2 чел., 1974 г.	песца, инд. охота, 1964 г.
Количество дней хронометража	5	4	2	4	2	3
Способ передвижения охотника	пеший	пеший	пеший	пеший	Мотоцикл «Урал»	олени
Общая продолжительность рабочего дня	12—25	10—05	9—52	10—17	13—02	14—24
Перерывы	0—50	0—45	0—13	1—02	0—47	0—55
Работы по выполнению производственного задания	11—35	9—20	9—39	9—19	12—15	13—29
Подготовительно-заключительные работы, всего из них:	3—19	3—56	3—16	2—28	6—24	8—16
а) переходы и переезды к месту промысла и обратно	1—52	3—50	2—16	1—03	4—44	3—40
б) первичная обработка шкурок	1—27	—	1—00	1—05	1—30	—
в) прочие (подготовка транспорта и т. п.)	—	0—06	—	0—21	0—10	2—36
Непосредственное выполнение работ, всего	8—18	5—24	6—23	6—46	5—51	7—13
А. Время оперативной работы	8—01	5—20	6—20	6—41	5—35	7—07
а) вспомогательные работы (переходы, переезды внутри участка)	5—05	3—33	4—22	5—18	3—20	5—21
б) основная работа (промысел)	2—58	1—47	1—58	1—23	2—15	1—46
Б. Организационно-техническое обслуживание рабочего места	0—15	0—04	0—03	0—05	0—16	0—06
Фактическая среднедневная добыча на 1 чел. (шт.)	74	—	0,5	0,3	1,7	0,7
Средняя длина промыслового путика (км)	12	15—17	10—12	12—15	41—45	50—60

виды простоев, не вошедшие в вышеназванные группы, можно отнести к группе перерывов по прочим причинам.

В таблице приведены обобщенные показатели проведенных нами хронометражных работ охотников на промысле норки и крота (Башкирская АССР, Архангельский район) и песца (Якутская АССР, Булунский район).

Анализ таблицы показывает, что коэффициент использования рабочего времени охотниками чрезвычайно высок и составляет при почасовом учете (в процентах от общественно необходимой нормы) на промысле норки 133—175, крота — 165 и песца — 192. Следует отметить, что хронометраж проводился в основном в начале сезона охоты, когда охотники наиболее интенсивно используют рабочее время и световой день.

В общих затратах рабочего времени подготовительно-заключительные работы занимают на промысле норки 26,6—52,2%, крота — 28,6 и песца — 46,7%. Наибольшие затраты времени в этот период уходят на переезд (переход) до места промысла, подготовку транспорта, первичную обработку шкурок дневной добычи. Например, на севере Якутии только на поиск оленей и подготовку к промыслу было затрачено 2 часа 15 минут, переезд до места промысла и обратно — 3 часа 40 минут. При использовании мототранспорта на промысле норки на переезды в отдаленные угодья затрачено также около 5 часов, а пешим способом 1—2 часа. На первичную обработку шкурок дневной добычи затрачено от одного до полутора часов.

На выполнение оперативной работы, то есть ведение промысла, охотниками использовано от 48 до 73% времени — от 5 до 8 часов. Из этого количества на основную работу — установку и маскировку самоловов, освобождение пойманного зверька и укладывание его в рюкзак, подход к найденному собакой зверю, его отстрел и другие операции — затрачивается на промысле норки при звеньевом промысле 1 час 23 минуты и при индивидуальном промысле — 1 час 47 минут — 1 час 58 минут; на промысле песца — 1 час 46 минут, на промысле крота — 2 часа 56 минут.

Анализ использования рабочего времени показывает, что наибольший удельный вес занимают переходы (переезды) к промысловому участку, перемещения внутри него и возвращение обратно.

В нашем примере затраты времени на различные перемещения и дорогу по отношению ко времени, затраченному на выполнение задания, при промысле песца составили 66,8%, крота — 51,3, норки пешком — 71,9, на мототранспорте — 65,8%.

Следовательно, наиболее значительным резервом повышения производительности труда охотников наряду с улучшением технологии промысла является механизация способов передвижения путем внедрения общественного и индивидуального транспорта.

В период интенсивного промысла на перерывы охотники используют незначительное время — в среднем 45—50 минут.

Среднедневная добыча в расчете на одного охотника по песцу составила 0,7 шт., норки при индивидуальной охоте —

0,2, при звеньевом — 0,3, на мототранспорте — 1,7 шт., крота — 74 шт.

Следует отметить, что среднедневная добыча песца 0,7 шт. довольно условна, ибо не учтена общая подготовительно-заключительная работа (установка пастей и капканов в начале сезона). Кроме того, проверка орудий лова по одному из путников производится через 5—10 дней. Без учета вышеуказанных факторов на добычу одного песца затрачивается 2,8 рабочего дня (при семичасовом рабочем дне).

Несколько облегчается определение затрат труда на промысле крота, где охотник ежедневно проверяет путь. Исходя из проведенных нами хронометражных работ, на добычу девяти кротов затрачивается 1 час рабочего времени и соответственно добывается 63 шт. при семичасовом рабочем дне. Значительно большие затраты времени на промысле норки. Расчеты данных хронометражных работ показывают, что пешком на добычу одной норки при семичасовом рабочем дне затрачивается 4,7 дня. Значительно выше производительность труда охотников, использующих мототранспорт. На добычу одной норки здесь затрачивается 1 день (при семичасовом рабочем дне), то есть производительность труда охотника, обеспеченного индивидуальным транспортом, выше в 4,7 раза. Безусловно, результаты промысла зависят от многих факторов. Так, в 1973 г. мы проводили хронометраж на промысле норки 26—29 ноября, когда выпал глубокий снег, на берегу речек образовалось множество пустот из льда, куда легко скрывались преследуемые собакой зверьки. В течение четырех дней охотник не добыл ни одной норки. При повторном проведении хронометража в 1974 г. тот же охотник в начале промысла (1—3 ноября) добывал в среднем за два дня одну норку.

В заключение следует еще раз отметить, что повышение производительности труда охотников зависит от многих объективных и субъективных факторов. По способу их воздействия на результаты промысла и в целях нормирования труда их можно подразделить на пять основных групп.

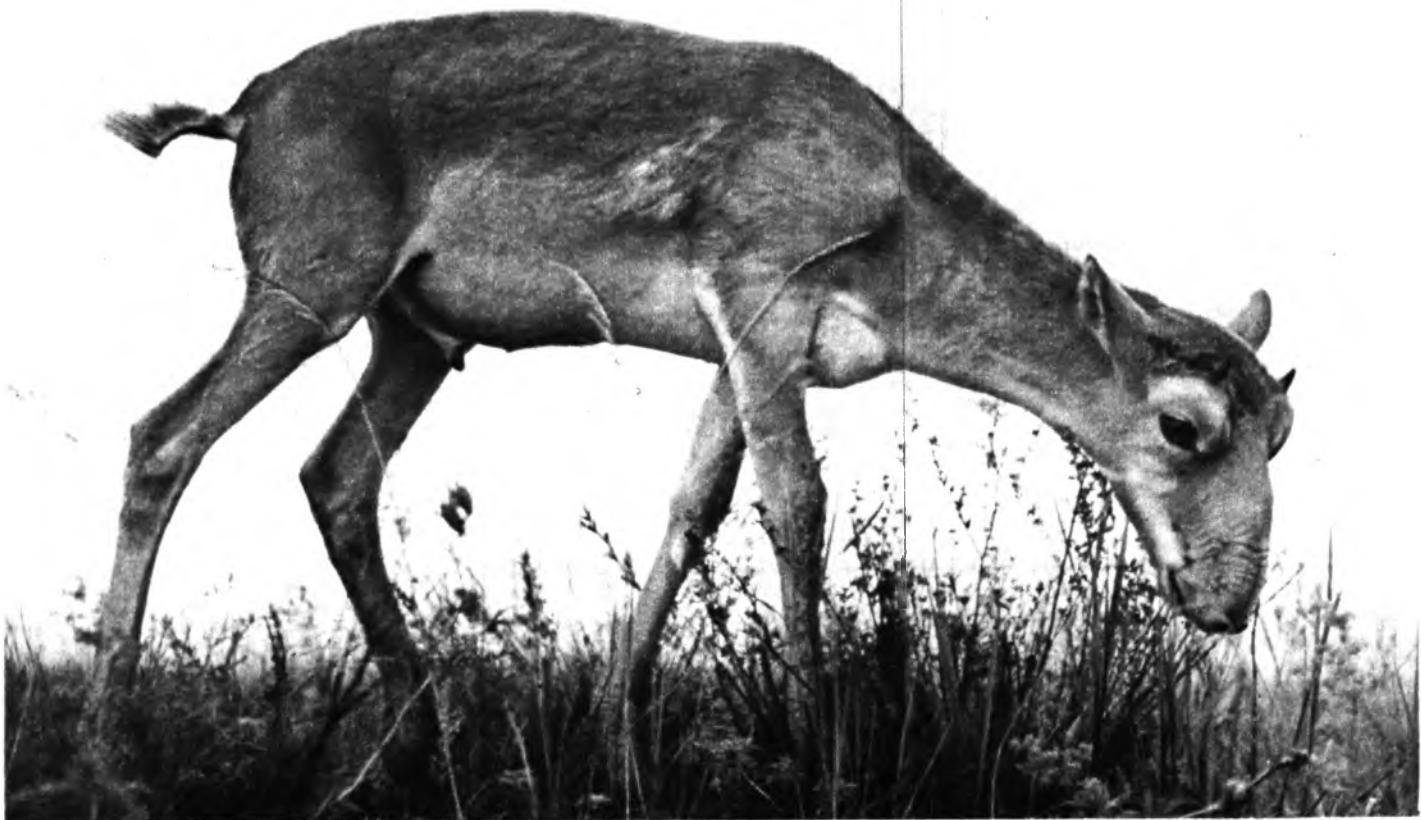
1. Социально-экономические. Материальное и моральное стимулирование, продолжительность рабочего дня, интенсивность (напряженность) труда, режим труда и отдыха, культурно-бытовые, санитарно-гигиенические условия труда. Обеспеченность продуктами питания и предметами обихода.

2. Природные. Численность животных, видовой состав промысловых животных, характер угодий, сезон промысла, природная зона, характер охоты и т. д.

3. Технические. Оснащенность охотника техническими средствами транспорта и способами его доставки к месту промысла, передвижение на промысле (велосипед, снегоход, мотоцикл, олени, собаки, лыжи, автомашины). Наличие охотничьих баз, охотизбушек.

4. Организационно-технологические. Способы лова (активные, пассивные), с собакой, без нее. Организация трудового процесса (бригадный, индивидуальный). Продолжительность нахождения на промысле.

5. Личные качества. Квалификация и опыт работы, образование, возраст, физическое состояние, контингент (штатный любитель, сезонник).

УДК 639.111.5

1.

САЙГАКИ НА ПОСЕВАХ

Э. ГОЛОВАНОВА,
кандидат биологических наук

Ю. АНОХИНА

В течении последних лет наблюдается увеличение численности сайгаков, учащаются случаи их захода на распаханную территорию. В ряде районов даже отел этих антилоп. В Кустанайскую область сайгаки обычно приходят уже с молодняком, но в 1974 г. здесь на пастбищах и полях проходил отел некоторых самок.

Мы вели наблюдения на территории совхоза «Диевский» Семизерного района. При каждом обследовании возделываемых угодий, которое происходило пешком или на велосипеде и включало маршрут всего 10—20 км, в течение июня и июля мы постоянно встречали стада сайгаков. Так, например, 18 июня 200 животных прошли по пшенице. 20 июня 500 сайгаков прошли через пшеницу и остановились пастись на солонцовой залежи между полями. В этот же день на пшенице были встречены стада в 1000 и 500 голов. В эспарцете на клетке, граничащей с целиной, в высоком травостое пряталось около десятка сайгачат. 23 июня на ячмене держалось 300 маток с телятами. На клетке овса, на которой было крошечное озерцо, постоянно стояло около 300 сайгаков.

На посеве нута в течение июля ежедневно можно было видеть пасущихся сайгаков. 5 июля здесь паслись

около 1000 самок с детенышами и небольшое число рогачей. Спугнутые проходящим рядом трактором, сайгаки уже через час возвращались обратно.

Наблюдения за пасущимися животными показали, что сайгаки очень избирательно относятся к различным возделываемым культурам. Как кормовые объекты их привлекают в основном нут, кукуруза и просо. На остальных посевах они чаще всего выбирают сорняки или просто отдыхают. Устраивая лежку, сайгаки сильно выбиваются травостой, но обычно они ложатся на участках поля, лишенных растительности, с засоленной почвой, а также на дорогах.

17 июля после обильных дождей сайгаки откочевали в долину Дана-Беке на целинные земли, используемые под выпас. Пока поля не просохли, животные оставались в степи.

С каждым годом эти антилопы проникают все дальше внутрь распаханной зоны. В 1974 г. их стада отмечали уже почти на 100 км севернее Кустаная, т. е. в зоне северных черноземов.

В засушливое время года большое значение в жизни сайгаков приобретают водопои. На нераспаханных землях, превращенных в пастбища, почти у всех пресных озер и ключей стоит скот. Обычно вагончики чабанов располагаются вблизи водоема. Постоянное при-

существо людей, а также собаки мешают сайгакам пользоваться водопоями. В этом отношении небольшие озера среди полей являются для них более доступными. Возможно, это является одной из причин того, что сайгаки выходят на посевы. Кроме того, в связи с постоянным уменьшением площади целинных земель, сайгаки вынуждены переселяться на распаханную территорию. Это явление неизбежно, поэтому в интересах и охотничьего, и сельского хозяйства следует ставить вопрос о детальном изучении вредоносности сайгаков на возделываемых культурах и о разработке мер ее предупреждения.

Мы провели учеты повреждений на посевах различных культур. Были взяты поля, примыкающие к пастбищным целинным участкам. В таких угодьях особенно высока численность сайгаков и, кроме того, через них идет передвижение животных с целины на поля и обратно в зависимости от условий погоды, состояния водопоев и преследования людьми.

Учеты повреждений проводились по принятой в растениеводстве методике: на участок посева налагали квадратную рамку размером $25 \times 25 \text{ см}^2$ методом случайных распределений. Осматривали все оказавшиеся внутри рамки растения и из их числа подсчитывали количество слабо и сильно поврежденных. К по-

следним относили те, у которых была скушена верхушка или сломан стебель, к первым — растения со скушеными кончиками листьев. На каждом поле размером 2×2 км² брали 20 проб при диагональном маршруте. Учеты проводили с 21 июня по 7 июля. Всего было обследовано 24 поля, из них 12 полей пшеницы, четыре — овса, по одному полю ячменя и проса, два поля кукурузы и четыре клетки нута.

В результате проведенных учетов выяснилось, что на 10 полях пшеницы вред от сайгаков составил 1,1% и только на двух посевах, один из которых лежал на пути движения антилоп к нуту, а второй располагался возле водопоя, вред составил 7 и 17%. На данных клетках вред отягощался еще тем, что ряды пшеницы шли в перпендикулярном направлении к путям следования сайгаков. На посевах овса вред от сайгаков составил в среднем 10%. Обследованное поле ячменя практически не было повреждено. Всходы проса были повреждены лишь на 4%, но учеты проводили в слишком ранние сроки, когда высота этих растений составляла 1—3 см. Кукурузу сайгаки повредили на 12%, а нут — в среднем на 15,5%. Учитывая, что нут особенно привлекателен для животных и на нем паслось большое количество сайгаков, можно считать, что они необычайно экономно расходуют корма. Это достигается прежде всего тем, что сайгаки практически не мнут растения, поскольку ступают только в междурядья, особенно если путь их следования лежит в направлении рядков. Кроме того, они очень аккуратно скусывают верхушку и боковые ветки, не вырывая корень, не ломая стебель и не обедая растение до такой степени, что оно не может больше расти.

Тем не менее приведенные данные показывают, что, хотя сайгаки мало повреждают основную культуру — пшеницу, вред от них на некоторых посевах существенен. Необходимо ставить вопрос о разработке системы защитных мероприятий.

В настоящее время хозяйства выставляют пугала по краям посевов нута и кукурузы: на укрепленную в землю палку с поперечной перекладиной надевают халаты или ватники. Наши наблюдения показали, что животных мало пугают такие сооружения. Во всяком случае они пробегают мимо них в центр поля, где и кормятся. Другая мера отпугивания, применяемая хозяйствами Кустанайской области, — создание спе-

циальных бригад, сотрудники которых на мотоциклах или машинах обезжают повреждаемые клетки посевов. Этот способ сразу вылился в массовое браконьерство. Объездчики, а под их маркой и другие люди, принялись преследовать и стрелять сайгаков на посевах, причем часто машины заезжали на поля, повреждая там растения в гораздо большей степени, чем сайгаки. Хищническая охота на сайгаков на территории совхоза «Диевский» длилась в течение июня. Она принесла особенно большие убытки поголовью, поскольку больше половины животных в стадах составляли самки с детенышами. На полях оставалось много подранков, а также убитых

Чтобы хищнически и бесхозяйственно не расходовать поголовье ценных животных, необходимо принимать срочные меры для изыскания разумных форм сохранения их в сельскохозяйственных угодьях. Охрана посевов не может заключаться только в отпугивании сайгаков от повреждаемых культур. К тому же, как правило, преследование их ведется одновременно и на полях, и на целинных пастбищных землях. Если животные лишены кормовых участков и водопоев, то отпугивание с одного посева заставляет их переходить на другой и ведет к вытаптыванию культур, расположенных по соседству с привлекающими их полями. Очевидно, необходимо выделить для сайгаков кормовые участки, где животным будет обеспечен полный покой и отдых. На целинных землях, используемых под выпас, сайгакам необходимо отвести специальные водопои.

На распаханных территориях, по-видимому, придется выделять для них хотя бы одну клетку на весь совхоз или на каждое отделение и засевать ее нутом. Для этой цели предпочтительно брать участок с водопоем. Кстати, поля, на которых имеются озера, по составу почвы малоплодородны и с них часто дождливой осенью не могут убрать урожай.

Известно, что выделение кормовых участков для охотничьих животных широко практикуют в зарубежных странах с интенсивным ведением сельского хозяйства. В случае с сайгаками решение данного вопроса затрудняется тем, что они мигрируют на большие расстояния и основной промысел их ведется зимой на расстоянии тысяч километров от мест кормления на полях. Но в государственном масштабе сайгаки приносят достаточный доход для того, чтобы проявить о них надлежащую заботу. Нет сомнения в том, что, при обеспечении этих ценных степных животных кормами и водопоями, отпугивание их с посевов будет проводиться с большей эффективностью и легкостью.

3.

и не подобранных антилоп. Так, например, на клетке нута 23 июня было найдено шесть трупов сайгаков, в том числе три кормившие самки. Там же был найден сайгачонок с перебитыми передними ногами. Еще от трех сайгаков на дороге были оставлены внутренности и шкуры. На клетке овса 24 июня мы нашли убитую самку с детенышем. Почти на каждом поле бродило по нескольку потерявших матерей сайгачат.

Охота на сайгаков при использовании мощных современных (казенных) машин превращается в легкий доходный промысел. Она занимает так мало времени, что браконьеров трудно обнаружить. Например, на наших глазах два человека на самосвале за 15 минут на посеве овса добили трех сайгаков и уехали; не удалось даже рассмотреть номер их машины.

С 1 июля был разрешен лицензионный отстрел сайгаков. Вместо того чтобы пресечь массовое браконьерство, был начат государственный промысел. Это в тот период, когда сайгачата еще ходили вместе с самками!

Увеличение численности сайгаков, возможно, обусловливается изменением климата, сокращением численности волков или рядом других причин. Однако можно с уверенностью сказать, что оно не связано с наложением охраны, хотя это мнение имеет широкое распространение. Трагедия сайгаков заключается в том, что на определенных участках миграционного пути, как раз в период выращивания молодняка, они попадают в зону интенсивного ведения сельского хозяйства. Здесь они вступают в неизбежный конфликт с земледельцами.

1. Каждое встреченное в первый раз растение сайгак тщательно обнюхивает.
2. Так выглядел посев нута в июне 1974 г. в Диевском совхозе Семизерского района Кустанайской области.
3. Сайгаки — наше национальное богатство.
4. Бесмысленное истребление на полях ценных животных не может иметь оправдания.

Фото Э. ГОЛОВАНОВОЙ

4.

МЕДВЕДЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ БАЙКАЛА

А. КАЗАНЦЕВ

Северо-восточное побережье Байкала из-за отсутствия дорог и промышленных населенных пунктов мало используется в хозяйственном отношении. В южной части этой территории расположен старейший заповедник России — Баргузинский. Хозяйственное использование северной части побережья ограничено промысловой охотой, осуществляющейся штатными охотниками Северо-Байкальского коопзверопромхоза, и эксплуатацией горячих источников в Хакусах, где построены небольшие корпуса курорта местного значения.

По сути дела северо-восточное побережье Байкала является резерватом флоры и фауны западных склонов Баргузинского хребта. Ведущая роль в сохранении этого природного

комплекса, несомненно, принадлежит Баргузинскому государственному заповеднику.

Из промысловых видов животных на северо-восточном побережье обычны соболь, горностай, белка, лось, северный олень. Многочисленна здесь и популяция бурого медведя. Но численность ее в настоящее время, исключая территорию Баргузинского государственного заповедника, имеет тенденцию к сокращению. Основная причина — браконьерская охота весной в период скопления зверя в береговой полосе Байкала. Концентрация медведя на побережье объясняется условиями весеннего питания и, как правило, бывает приурочена к моменту массового вылета некоторых видов байкальского ручейника и нересту нескольких видов бычков.

Браконьерская охота на медведя ведется с помощью моторных лодок и катеров, которых на Байкале становится с каждым годом все больше и больше. На чрезмерную активизацию моторного транспорта при охоте на медведя еще в 1960 г. указывал О. К. Гусев («Природа», № 11, 1960).

Летом 1974 г. на участке от мыса Понгоны до реки Кабаньей было найдено четыре «свежих» черепа медведя — следы весенней охоты браконьеров. Большая часть этих «промышленников» не имеет соответствующего оружия. Безопасность им гарантирует не квалифицированная стрельба, а охота с лодки, что часто приводит к ранению зверей, которые впоследствии гибнут в тайге.

Много медведей гибнет и в годы депрессий, связанных с неурожаем основных осенних кормов, играющих главную роль в накоплении жира. Запас подкожного жира является основой благополучной зимовки зверей. По сообщениям А. Жданова и М. Павлова («Охота и охотничье хозяйство», № 6, 1972), за последние 50 лет 1961 и 1962 гг. и местами 1952 г. были особыми годами для Сибири и Дальнего Востока, которые отличались отсутствием доминирующих кормов в рационе медведей, что вызвало массовую их гибель. Для северо-восточного побережья Байкала периодичность годов, характеризующихся отсутствием кормов, имеет различную частоту, в которой трудно определить закономерность.

В 1943 г. на Баргузинском хребте отмечалось полное отсутствие орехов кедра и ягод. Это привело к гибели множества медведей, охотники находили в тайге сильно истощенных мертвых зверей (Устинов, 1965). Медведи делали берлоги в совершенно необычных местах, например в необлесенной береговой байкальской террасе, песчаный грунт которой позволял выкопать нору без особого труда, что было важно для ослабевших животных. В таких берлогах, без подстилки и с незакрытым входом, весной находили мертвых медведей.

В 1961 г. в Восточной Сибири уже в конце октября, когда медведи должны ложиться в берлоги, они оказались сильно истощены. Зверей впервые видели в лесостепных районах, они заходили в поселки, нападали на людей и домашних животных (Гудритис, 1963). На северо-восточном побережье Байкала тогда тоже наблюдался неурожай кормов, а теплая погода повлияла на сроки залегания медведей в берлоги, они залегли позднее обычного. Отдельные следы зверей встречались в ноябре и даже в декабре. 4 декабря южнее реки Кабаньей ближе к мысу Заязовочному был добыт самец-шатун. Он был сильно истощен: в желудке обнаружили две тряпки (в том числе кусок бинта), кости и чешую рыбы, песок, мелкие камни и несколько перьев крупной птицы (Летопись природы, 1961). Однако случаев нападения медведей на людей и домашних животных не отмечалось.

В связи с этим хотелось бы отметить, что в Восточной Сибири наиболее мирные медведи по отношению к человеку и домашним животным обитают на северо-восточном побережье Байкала (Устинов, 1965). Это относится даже к малокормным для медведя годам.

Медведь.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Летом и осенью 1968 г. большинство районов Восточной Сибири также было охвачено неурожаем ягод и кедровых орехов. Это крайне осложнило условия существования большинства видов животных и вызвало миграции некоторых из них. Очень низкий урожай ягод на северо-восточном побережье Байкала и небольшой урожай кедровых орехов, почти полностью уничтоженный мигрирующими полчищами кедровок, привели к повышенной активности медведей. В поисках орехов они перепахивали лесную подстилку, выискивая корковые запасы мышевидных грызунов и кедровок. Отмечали случаи выхода зверей к жилью. На окраину поселка Давша в конце сентября в течение нескольких дней заходил медвежонок-сеголеток. Примерно двух-трехгодовалый медведь подходил к кордону в устье реки Кудалды. Были случаи, когда медведи забирались в зимовья и уничтожали там запасы продовольствия. На побережье Байкала в 3,5 км южнее поселка Давша отмечен случай каннибализма среди медведей. Нападений на домашний скот и людей также не было.

1972 г. был самым губительным для медведей. Депрессия этого года — самая сильная на протяжении последних 30 лет. Летом отмечалась повышенная численность зверей на берегу Байкала. Не было спада их численности ни в июле, ни в августе. В конце августа в районе реки Сосновки, находящейся в южной части Баргузинского заповедника, на песчаном берегу Байкала постоянно можно было видеть отпечатки лап медведей, принадлежавших, как минимум, трем особям. В октябре на южном кордоне был убит медведь, который до этого неоднократно посещал кордон на протяжении двух месяцев и в августе задрал там щенка.

В ноябре на северном кордоне заповедника убили медведя, который тоже преследовал собак. 29 декабря отстреляли третьего медведя на южном кордоне возле мусорной ямы. Во всех трех случаях животные были сильно истощены, без каких-либо намеков на запасы подкожного жира. Глубокой осенью медведями было разграблено три зимовья, звери съели в них два тулуна и запасы продовольствия. Той осенью зафиксировали два случая каннибализма среди медведей.

1 декабря старшему научному сотруднику заповедника Крикохину и мне довелось преследовать медведя по берегу Байкала на протяжении 7 км. Накануне мы обнаружили следы зверя, идущего вдоль берега на юг, в районе охранной зоны заповедника в 5 км к северу от его границы. 1 декабря, поднимаясь по Заязовочному ключу, мы вновь обнаружили теперь уже свежие следы медведя, идущего на север. Зверь был осторожен, он обошел тайгу зимовье, расположенное на берегу Байкала, в котором мы ночевали. Сделав круг по тайге радиусом в полкилометра, он снова вышел на берег и пошел на север у самого уреза воды. Началось преследование, но медведь, почувствовав погоню, ближе чем на 300 м не подпускал. После неудачных выстрелов зверь ушел в тайгу, а отсутствие лыж и глубокий выше колен снег не дали возможности преследовать его дальше. В декабре первая группа по учету следов на постоянном маршруте в заповеднике, в подгольцовой зоне в снегу, изрытом росомахой, обнаружила кости, принадлежавшие медведю. Судя по величине костей, медведь был чуть меньше средних размеров.

Весной 1973 г., когда растаял снег, были обнаружены остатки еще пяти медведей: четыре из них на территории Баргузинского заповедника в береговой полосе Байкала и один — в охранной зоне в 3,5 км от берега. Медведи, найденные весной в заповеднике, погибли (замерзли) недалеко от центральной усадьбы заповедника — поселка Давша, но случившееся гибнущих животных в поселок не было, что лишний раз подтверждает их мирный нрав.

Мы зафиксировали лишь некоторые случаи гибели медведей; истинное же количество погибших животных, даже на сравнительно небольшой территории, какой является территория заповедника, несомненно гораздо больше.

Строительство Байкало-Амурской магистрали на северо-западном побережье Байкала сопровождается ростом населения Северо-Байкальского района. До недавнего времени оно насчитывало 6 тыс. человек, а в ближайшие годы возрастет в пять раз.

Резкое увеличение населения, рост популярности Байкала, как места отдыха неорганизованных туристов, приводит в летние месяцы к перенаселению северо-восточного побережья Байкала, часто возникают лесные пожары.

И нарушение правил охоты на медведя, и годы депрессий, и рост численности населения, и лесные пожары — все это отрицательно сказывается на численности бурого медведя севера Байкала. Сложившееся положение надо учитывать охотничьим и другим организациям, заинтересованным в охране природы уникального региона.

РЕФЕРАТЫ ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Актуальные вопросы борьбы с бешенством. Начиная с 50-х годов в ФРГ значительно участились случаи бешенства животных, главным образом собак и лисиц. К настоящему времени уже зарегистрировано свыше 60 тыс. случаев, при этом 60—70% падает на лисиц.

В связи с этим в ФРГ, как и во многих других европейских странах, проводят научные исследования по изучению проблемы борьбы с бешенством диких животных и в первую очередь лисиц. Наиболее эффективными считаются два способа борьбы: 1. Фумигация лисиц нор с целью значительного истребления популяции лисиц; 2. Введение в животных вируса против бешенства. Однако первый способ борьбы поддержан не получил, а по второму ведутся исследования как в лабораториях, так и в полевых условиях. В полевых условиях для введения вируса используют приманки. Наиболее эффективной приманкой, по рекомендации доктора Манца, является куриная голова. Полевые исследования, проведенные на площади 100 км², где было разбросано 50 тыс. приманок, показали, что до 70% лисиц в результате поедания приманок получили защитный вирус против бешенства. Таким образом, этот способ по предотвращению распространения бешенства является простым и надежным средством и не требует уничтожения животных.

G. Waghendorfer, Wild und Hund, 1975, 78, 7:149—150 (нем.)

Рысь в Баварском лесу. Рысь, как и другие крупные хищники (медведь, волк), в Германии была истреблена уже в первой половине XIX века. Однако с 1970 г. она вновь является постоянным обитателем в Баварском лесу (ФРГ) и ее популяция с каждым годом увеличивается. Установлено, что в течение 1971—1974 гг. жертвами рыси стали 32 косули и 9 благородных оленей. На самом же деле, конечно, число диких копытных, погибших от рыси, значительно больше. Отмечены также случаи нападения этого хищника и на домашних животных, в основном на ягнят.

Поскольку Баварский лес является районом интенсивно развитого сельского и лесного хозяйства, где большое значение имеет туризм, увеличение популяции рыси в дальнейшем не желательно, так как может значительно снизить численность косуль и благородных оленей, а также увеличить пугливость этих животных. Кроме того, есть опасения, что рысь распространяет бешенство.

W. Schupp, Wild und Hund, 1974, 77, 7:248 (нем.)

Враг тюленей — моторные лодки. По поручению правительства Земли Нижняя Саксония и под руководством профессора Крафта в течение двух лет проводилось изучение поведения тюленей и их мест обитания на побережье Северного моря в ФРГ. В процессе исследовательской работы был проведен учет количества животных. Оказалось, что на данной территории популяция тюленей колеблется в пределах 1200—1400 животных. Путем маркировки молодых животных доказано, что тюлени не оседлы, как предполагалось ранее. Обследование убитых больных тюленей показало, что в их мясе аккумулировано значительное количество ртути, и это подтвердило аналогичные данные, полученные ранее при изучении тюленей на нидерландском побережье. Однако самой большой опасностью для обитания тюленей является скопление в прибрежных водах лодок, особенно оснащенных мотором. Ежегодно здесь насчитывается до 5 тыс. лодок, из них 2 тыс. с моторами. Эксперты по тюленям требуют принятия закона о запрещении использования моторных лодок в районах мелководья, а в качестве транспорта предполагается использовать только лодки на воздушной подушке. Однако до сих пор этот вопрос остается нерешенным.

H. Bredendiek, Wild und Hund, 1974, 77, 12:280 (нем.)
Н. ШИЛЬНИКОВ

РЕФЕРАТЫ ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ЖУРАВЛИ И ЛЮДИ

И. НЕЙФЕЛЬДТ

Глубокие и яркие статьи И. Нейфельдт о журавлях («Охота и охотниче хозяйство» № 6, 8, 9 и 11 за 1973 г., № 5 и 10 за 1974 г.), проиллюстрированные великолепными рисунками художника В. Рождественской и уникальными фотографиями, вызвали большой интерес читателей нашего журнала внутри страны и за рубежом. За разрешением опубликовать у себя эти статьи во Всесоюзном агентстве по авторским правам обратились США.

В этом номере мы заканчиваем серию публикаций о редких и величественных птицах нашей планеты — журавлях, и надеемся на появление новых многочисленных сторонников их охраны.

Журавли с их элегантной внешностью, громким трубным голосом, трогательной привязанностью друг к другу, впечатляющими танцами, поразительной осторожностью и сообразительностью с незапамятных времен привлекали к себе внимание людей. До нас дошли древние изображения этих птиц в виде наскальных рисунков, выполненных рукой палеолитического художника около 15 000 лет тому назад.

Известно не так уж много случаев, когда любовь и симпатии человека к каким-то диким животным тысячелетиями соседствовали с их преследованием. Кажется невероятным, но именно таким двойственным было почти во все времена отношение большинства народов к журавлям. С одной стороны, их уважали и почитали, перед ними преклонялись, именовали даже «людьми в птичьих перьях» (дань тому — родовое название красавки, *Anthropoides* по-гречески — человекообразный), а с другой стороны, — вытесняли из коренных мест обитания и истребляли, порою весьма безжалостно. Перелистаем же некоторые страницы многовековой истории этих взаимоотношений. Быть может, такое беглое знакомство позволит представить не только их сложность, но и причины, породившие упомянутую противоречивость.

Достаточно однажды увидеть японского журавля, чтобы понять, почему именно он снискал особую любовь в Китае, Корее и Японии. В Стране восходящего солнца и поныне многие называют эту величественную умную птицу не иначе, как «мой великий господин журавль». Уже в самых ранних произведениях на японском языке — лепотиси Кодзки (710 г.) и поэтической антологии Манъёсу — журавлям посвя-

щено немало мифов, старинных сказаний и поэм, воспевающих преимущественно их незабываемое курлыканье и шумные сбиращица на болотах и рисовых полях. С распространением буддизма японцы, восприняв от китайцев поверье о баснословной (до 1 тыс. лет!) продолжительности жизни журавля, сделали его символом долголетия, а с IX в. — носителем счастья, способным, к тому же, передать это счастье другим. Отсюда возникло стремление окружить себя возможно большим числом этих птиц, выразившееся в создании множества живописных, графических, вышитых, тканых, вырезанных из бумаги и других изображений (рис. 2, 3, 5 на четвертой стр. обложки).

В Африке особенно чтили венценосный журавль: некоторые народности специально охраняют его, считая предвестником дождей; отдельные элементы плясок этого красавца нашли отражение в танцах девушки племени ватуси; в Уганде он стал национальной эмблемой (рис. 4, 6 на четвертой стр. обложки). Аборигены Австралии и Новой Гвинеи включают в свои ритуальные танцы несколько угловатые и вместе с тем грациозные движения бролги. Среди них даже бытует легенда, будто журавль этот — молодая танцовщица, похищенная каннибалами и превращенная за попытку к бегству в птицу, приговоренную танцевать всю жизнь. В Индии антигона издревле служил образцом супружеской верности и считался священным. Привязанность членов пары, образуемой у него, как и у других крупных журавлей, на всю жизнь, явилась поводом для рассказов о том, что после гибели одного партнера второй долго находится около него, печально крича, и погибает, скрепляя верность своей смертью.

В странах Европы серый журавль в прошлом символизировал бдительность. На гербах и gobelenах его неизменно изображали стоящим на одной ноге, с камнем, зажатым в другой. В трактате о любви и преданности гениальный итальянский художник и учёный эпохи Возрождения Леонардо да Винчи также описывает сказочных журавлей, которые, охраняя своего повелителя, держали в поднятой лапе камень, чтобы в случае, коль задремлет, падая, тот мог бы сразу разбудить их своим шумом. У нас в Якутии стерху раньше отводилась определенная мистическая роль в ша-

1. Японский журавль перед курлыканьем.
Фото Ю. ШИБНЕВА

2. Журавли легко приручаются. Ручной четырехмесячный серый журавль в лагере Карельской экспедиции ЗИН АН СССР.
Фото автора

3. Журавль-красавка.
Фото К. ЮДИНА

4. Два стерха.
Фото В. ВИНОГРАДОВА

манском культе. Железные фигурки этой птицы, а также гагары и сокола, украшали одежду шамана как знаки определенных свойств его силы. О журавлях сложена масса стихов и песен, сюжеты которых, то реалистические и вполне современные, то фантастические и наивные, навеянные зачастую религиозными верованиями, проникнуты всегда большой любовью к самим птицам, продолжающим и по сей день восхищать людей неповторимой красотой и удивлять своеобразным поведением.

Все журавли, особенно взятые птенцами, скоро привязываются к человеку, их воспитавшему. Своим привлекательным видом и смысленностью они доставляют большое удовольствие. Не удивительно, что их охотно содержали, да и сейчас местами содержат из эстетических соображений. Вспомним красавок, разгуливавших в XVII—XIX вв. вместе с курами по селам степной Украины, в усадьбах помещиков Приазовья и Причерноморья и даже во дворах богатых киевлян. Ныне они — излюбленное украшение частных парков и вивариев Западной Европы. Японские журавли исконно водились в старом Китае при императорском дворе, у высокопоставленных особ и поэтов. У японцев, перенявшими вместе с культом журавля и этот обычай, названный вид, наряду с не менее декоративным даурским журавлем, стал такой же неотъемлемой частью их садиков, как и некоторые традиционные растения. В России серый журавль нередко жил на птичниках, обитателей которых держал в строгости и повиновении, пресекая все возникающие ссоры сердитыми окриками и ударами клюва. В подобном же обществе встречал в 1771 г. П. С. Паллас ручных стерхов в Тобольске и Нижнем Тагиле. Около многих домов в Аф-

рике можно видеть венценосных журавлей.

Воспроизведенный на рис. 1 четвертой страницы обложки журнала фрагмент рельефа из храма Ти в Саккаре наглядно показывает, что более 4 тыс. лет тому назад в Древнем Египте держали полууручных серых журавлей, а изредка и красавок с совсем иной целью. Судя по тому, что изображены они рядом с домашними животными и сценами из повседневной человеческой жизни, без характерной для священных животных стилизации, журавли не почтятись египтянами как воплощения божества. Их попросту откармливали для жертвоприношений, на манер рождественских гусей, вкладывая в клювы комочки пищи.

В Японии при режиме Токугава (XVII в. — первая половина XIX в.), когда по мере роста новой столицы г. Эдо (Токио) в окрестностях ее, бывших некогда буквально раем для водоплавающих и болотных птиц, журавлей становилось все меньше, начали организовывать специальные фермы. Жившие на них прирученные черные журавли своими призывными криками привлекали с большой высоты и заставляли садиться на прикормочные площадки стаи по 18—25 дикарей. Здесь-то и происходила охота на них правителей феодальной Японии (сегунов) с ловчими птицами, считавшаяся в ту пору занятием большой государственной важности. Ведь первый журавль, добытый в каждую первую в сезоне охоту, в приготовленном по специальному рецепту виде преподносился с церемониями самому императору. Ястреб же или сокол, взявший такого журавля, получал высокое звание и окружался почестями. Хотя охота эта была дозволена лишь небольшому кругу привилегированных лиц, она регулировалась еще особым указом, определявшим даже очередность доставки тем или иным владетельным князям — дайме (сам сегун напуском ловчих птиц редко занимался) так называемого «первого журавля». Японского журавля, считавшегося священным, не травили; не трогали и даурского, поскольку мясо его считалось недостаточно вкусным. Если добавить ко всему, что феодальное правительство Японии строго контролировало добычу дичи, а отдельные буддийские секты вообще запрещали убийство животных, то станет понятным, почему упомянутый период был в целом весьма благоприятным для существования журавлей в этой стране. Правда, на о. Хоккайдо, находившемся тогда несколько на отшибе, журавлей, даже японских, особо не охраняли, их безнаказанно ловили или убивали, а затем переправляли в засоленном виде для продажи на главный остров Хонсю. С отменой же в эпоху Мэйдзи — 1867—1868 гг. — действовавших ранее ограничений и законов об охоте, началось по-всеместное преследование и уничтожение журавлей в Японии, приведшее вскоре к почти полному истреблению единственного гнездящегося там вида японского и разрушению зимовок черного и даурского.

Еще более драматичные события развертывались в пору колонизации Запада Северной Америки, когда американских журавлей, оберегаемых индейцами, белые люди беспощадно расстреливали на мясо и потехи ради

Результат не замедлил сказаться: между 1870 и 1900 гг. уничтожили более 90% популяции. По мере того, как эта поразительной красоты огромная птица становилась все более редкой, росли цены на коллекции ее шкур и яиц (к 1890 г. они подскочили вчетверо), что влекло за собой новую волну истребления. К 1912 г. в природе осталось всего 80—100 американских журавлей; количество их продолжало катастрофически сокращаться. Отстрел был, по-видимому, главной причиной первоначального резкого падения численности большого канадского журавля. Известно, что в середине XIX в. в периоды, когда охота на диких индеек оказывалась малодобычливой, канадский журавль стоял на рынке в Сан-Франциско 16—20 долларов. Старое меню отеля Джексона в Мичигане свидетельствует о том, что в гнездовой области этих птиц их подавали на стол еще в 1880 г. Журавлями же, добытыми на зимовках, торговали в Калифорнии и в XX в.

В Западной Европе на пролетных журавлей, преимущественно серых, охотились издревле. Гравюры XVIII в. дают представление о практиковавшемся тогда весьма оригинальном способе их ловли. В местах регулярных скоплений журавлей в почву, бровень с ее поверхностью, свободно вставлялись легкие конусы с насыпанным на дно зерном. Пытаясь достать корм, птица засовывала в такой конус голову и тотчас прилипала оперением к его стенкам, смазанным kleem. С колпаком на голове, ничего не видящая и испуганная, она не могла взлететь и становилась легкой добычей выбегавшего из укрытия ловца. В открытых же ландшафтах, например в Венгрии, промышляли и красавок, даже гнездящихся. У нас охота на журавлей, по-видимому, никогда не была массовой и носила чисто спортивный характер. Возможно, сказывалась в этом распространенная в народе любовь к журавлям, сохранившаяся среди охотников-промысловиков, считавших в ряде мест даже грехом убивать такую птицу. Для любителей же легкой наживы в России журавли вряд

ли были когда-либо заманчивым объектом, ведь приблизиться к ним на выстрел в условиях непроходимых болот лесной зоны не так-то просто. Били, да и сейчас, к величеству нашему стыду, бывают журавлей при их случайных нападках на охотника, не щадя порою даже таких редчайших, как внесенные в Красную книгу стерх, японский и черный. Гибнут они от рук браконьеров и во время миграций. На зимовках в Индии процветает спортивная охота на красавок и гнездящуюся только в СССР восточную форму серого журавля, собирающихся там в большом числе и изрядно вредящих в некоторых штатах посевам.

Говоря о прямом истреблении журавлей, нельзя, наконец, не коснуться вопроса о добыче их в наше время с научными целями. Профессиональные орнитологи прекрасно знают, что, хотя сортировка и обработка коллекций шкурок, яиц и гнезд продолжают оставаться обязательными элементами авиаучастнических исследований, применительно к крупным птицам, в особенности к редким видам, этот метод недопустим и должен быть полностью заменен прижизненными методиками. К сожалению, не понимают этого или же не хотят понять некоторые неспециалисты, «делающие науку». Иллюстрацией тому может служить опубликованная в 1965 г. в сборнике «Природа Якутии и ее охрана» статья В. Перфильева о стерхе. Основой этого труда послужили 14 убитых птиц и 10 гнезд с 17 яйцами, содержимое которых, судя по подробному его описанию, было извлечено. В результате только за два года уже на родине якутской популяции стерхов, состоящая, по последним данным В. Флинта и А. Кицинского, максимум из 300 птиц, не досчиталась 31 особи. Непозволительно дорогая это плата за информацию о содержимом желудков, размерах гонад, степенях насиженности яиц, весе и размерах вида, находящегося на грани вымирания!

На численность журавлей в природе и на их размещение оказывают огром-

2.

3.

ное влияние изменения окружающей среды, в особенности те из них, которые влекут за собой существенное преобразование, а тем более уничтожение их коренных биотопов. Подобные изменения происходили раньше и происходят поныне, прежде всего, естественным путем, без вмешательства людей. Ископаемые находки редчайшего в мире американского журавля говорят, в частности, о том, что в последедниковое время господства в Северной Америке болот и заболоченных пространств он жил по Макензи, между Миссисипи и Миссури, доходил на юг до Луизианы. Когда же леса начали наступать на влажные прерии, этот вид, в отличие от оказавшегося экологически более пластичным канадского журавля, не смог приспособиться к новой обстановке и стал исчезать. Полагают, что уже к началу колонизации континента европейцами общее количество американских журавлей не превышало 1500. Незначительный ареал у большинства видов журавлей в прошлом, его уменьшение и разрыв под влиянием природных и антропогенных факторов, поздняя половой зрелость, малая плодовитость и большой естественный отсев молодняка — все это само по себе представляло весьма серьезную угрозу существованию названной группы птиц уже 1—2 столетия назад. В связи с осушением болот в Европе значительно снизил численность и оставил многие места гнездования некогда широко распространенный там серый журавль. Так, в начале XIX в. он исчез в Дании, а в конце его — в Испании, Италии и на Балканах. Одиночные гнезда там, правда, находили и несколько позже, а в Дании произошло затем новое вселение, так как с 1925 г. на севере Ютландии встречаются размножающиеся пары. На

Британские острова этот вид теперь только изредка залетает, словно напоминая о том, что некогда там жил: в Ирландии гнездовая перестали существовать в XIV в., а в восточной Англии — после 1600 г.

Заметно сдавать свои позиции журавли начали, однако, с последних десятилетий XIX в., когда стали происходить крупные и весьма стремительные преобразования природных комплексов в результате хозяйственной деятельности человека. В наше время ускорения научно-технического прогресса этот фактор превращается в самый главный и мощный. Разрушающая естественную среду обитания птиц, мы лишаем их основного: кормов и условий для размножения. Достаточно вспомнить, к чему привело освоение степей, сперва в Европе, а затем в азиатской части СССР, в прошлом многочисленную там красавку. Интенсивная распашка земель и неумеренный выпас скота вместе с упомянутым ранее беспощадным истреблением довели до катастрофы американского журавля. Возделывание прерий Луизианы под посевы риса разрушило в 1880 г. самые большие его зимовки. В ту же пору он перестал гнездиться в Иллинойсе, Северной Дакоте и Миннесоте. В штате Айова размножавшихся журавлей зафиксировали в последний раз в 1894 г. Гнездо же, найденное в 1922 г. в Саскачеване (Канада), оказалось последним из мест, бывших некогда цитаделью величественных белых птиц. Только встречи одиночек во время миграций да обнаружение в 1938 г. десятка взрослых и четырех молодых на зимовке в недавно организованном птичьем заказнике на тихоокеанском побережье Мексиканского залива (ныне заповедник Аранзас) вселяли надежду, что вид не вымер полностью. Зимой 1945—1946 гг. был зарегистрирован самый низкий уровень численности американских журавлей: 17 прилетели в Аранзас, 2 — на болота Луизианы и 1 жил в неволе. Мелиорация земель повлекла за собой не только исчезновение многих болот, на которых жили большие канадские журавли, но и снижение уровня воды на остальных, подорвав тем самым кормовую базу птиц. В Мичигане и Висконсине в прошлом журавлиные болота целиком засеяны; птицы оттеснены в наиболее недоступные районы. По мере сведения лесов в штате Миссисипи, сначала создалась обстановка, благоприятствовавшая существованию флоридской формы канадского журавля, гнездившейся под защитой местных жителей довольно открыто. Однако, поскольку влажные прерии интенсивно осваиваются, люди, сами того не желая, могут попросту вытеснить журавлей.

Подобная же опасность нависает над повсеместно охраняемыми и почитаемыми журавлями Африки, Индии и Австралии. Стал чрезвычайно редким некогда бывший наиболее многочисленным южный подвид венценосного журавля. Существованию большой популяции сережчатых журавлей в Замбии угрожает планируемое строительство электростанции на р. Кофуз. Возведение плотины с водохранилищем повлечет за собой уменьшение колебания уровня этой реки, что лишит птицы около 3 тыс. журавлей, собирающихся на кормежку в ее пойме в период спада воды после сезона дождей.

Все более засеваются родные болота антигоны. Быть может, именно с этим обстоятельством связано недавнее его вселение в Австралию. Впервые антигоны там отметили в 1966 г.; в 1967 и 1968 гг. в северном Квинсленде обнаружили гнезда и с тех пор регулярно видят молодых. Найдет ли переселенец из юго-восточной Азии спасение на австралийской земле, сказать трудно, так как в XX в. сельское хозяйство уже потеснило собственного обитателя этого континента боргу.

Обращает внимание на ухудшение условий гнездования японского журавля на о. Хоккайдо, орнитологи Японии встревожены тем, что при существующем в стране дефиците земли может начаться сплошная мелиорация главного его пристанища — болот равнины Кусиро. С материковой же популяцией дела обстоят совсем неблагополучно. В северо-восточном Китае места ее гнездования были основательно разрушены, а численность сильно подорвана к середине текущего столетия. Множество зимующих журавлей погибло в Корее в период военных действий 1950—1953 гг. Уцелевшим же в СССР, быть может, последним гнездовым грозит в ближайшее время полное исчезновение в связи с расширением присосания на Приханкайской равнине и интенсивным осушением и распашкой Архаринской низменности. Очень ускорит этот процесс нарушение гидрологического режима на Архаро-Буреинском междуречье в связи с зарегулированием стока р. Буреи плотиной, проектируемой у Талаканского створа электростанции.

Косвенное влияние человека на журавлей весьма многообразно, поскольку разносторонняя хозяйственная деятельность трансформируется еще через сложную систему взаимоотношений между компонентами живой и неживой природы. Какая, казалось бы, может быть связь между двумя событиями, которые газета «Дагенс нюхетер» вынесла однажды в заголовок своей небольшой заметки: «Журавлям грозит опасность, так как шведы потребляют много виски? Самая, оказывается, непосредственная. Дело в том, что большинство живущих в Скандинавии серых журавлей останавливается во время миграции для отдыха на оз. Хурнборгашен (зап. Швеция), близ которого они кормятся, подбирая картофель на обширных полях, обеспечивающих сырьем расположенный по соседству крупный спиртовой завод. Фермеры покрывают птицам и даже оставляют специально неубранной часть урожая. С уменьшением спроса в Швеции на отечественные алкогольные напитки происходит свертывание картофелеводства; если же упомянутое предприятие будет закрыто, около 3 тыс. журавлей лишатся очень необходимой для них, особенной весной, подкормки.

В тех случаях, когда, выдерживая еще написк человека, журавли пытаются как-то приспособиться к изменившимся условиям, отступая в непригодные пока для хозяйства труднодоступные места, они все более оказываются в окружении антропогенного ландшафта. Освоение людьми новых территорий всегда сопряжено с сильным притоком в них населения, что уже само по себе влечет прямое истребление птиц, разорение их гнезд, поимку птенцов. В засушливые годы большим бедствием ста-

новятся приходящие с человеком весенние пожары и палы, опустошающие гнездовья канадских журавлей в Мичигане и прериях Флориды, японских и даурских — в Приамурье и Приморье, а также других видов, занятых как раз насаживаем яиц. В нормальной обстановке здоровый взрослый журавль практически не имеет врагов среди животных; надежной защитой потомства служат поведение родителей и умелое расположение ими гнезда. Проникновение же в районы гнездовий людей, нередко со всевозможной техникой, приводит к беспокойству птиц, оставлению ими гнезд и возрастанию на этой основе прессы естественных врагов. Так, потревоженные прошедшим стадом, с которым, помимо пастухов, неизменно следуют собаки; напуганные вторгшимися на гнездовые, пусть с самыми добрыми намерениями, любопытными туристами, самодеятельными наблюдателями или фотографами, журавли долго не возвращаются в гнездо. Находящиеся без присмотра яйца и пуховики становятся доступной добычей пернатых и наземных хищников.

С разорением их исконных биотопов журавли, в силу исключительной привязанности к одним и тем же местам, продолжают посещать свои прежние кормовые участки, превратившиеся в сельскохозяйственные угодья, где собирают остатки урожая или же пасутся непосредственно на посевах пшеницы, ячменя, овса, гороха и др. Близость полей, несомненно, спасает птиц от гибели в период бескорытия. Это — как бы некоторая компенсация за то, что человек у них отнял. Правда, в ряде стран с поздно созревающими и зимними культурами, где пролетные и зимующие стаи сохранившихся еще в значительном числе красавок, серых или канадских журавлей, регулярно подолгу кормятся на неубранных полях, вред их становится весьма ощутимым. Растет и обостряется конфликт между журавлями и людьми.

Наибольшую известность приобрела в этой связи история с перелетными формами канадского журавля. Сообщения о том, что они посещают посевы, поступали из штата Миссисипи уже в 1821 г. В прериях Канады воздействие их на зерновые замечено с 1920 г. по мере засеваения естественных кормовых угодий птиц, взятых, кстати, в 1918 г. под охрану конвенцией, подписанный правительствами Канады и США. Осенью журавли наносили большой ущерб как скотенным, так и стоящим на корню хлебам, весной же выдергивали всходы озимых. На зимовках в Калифорнии и особенно на востоке штата Нью-Мексико и Техасе стояли по 1000—1500 особей, концентрируясь вблизи зерноводческих ферм, съедали и вытаптывали от 20 до 50% урожая. Поскольку из года в год журавли прилетали на постоянные участки, то отдельные фермеры не только несли огромные убытки, но и были по существу обречены на полное разорение. Пытаясь защитить свои владения, они выставляли пугала, развешивали качающиеся зеркала, палили в воздух из ружей и т. п. Меры эти, в лучшем случае, не давали никакого результата (сообразительные птицы быстро обнаруживали безопасность новых подозрительных предметов), в худшем — приводили, как упомянутая стрельба, к рассредоточению журавлей.

Впрочем, тем самым сферы их опустошительной деятельности. В прерийных провинциях Канады и США, экономика которых зиждется главным образом на выращивании зерновых, вред журавлей посевам вскоре стал проблемой, перечеркнувшей прежние симпатии людей к ним. Под давлением все возрастающего требования снизить численность птиц путем их прямого уничтожения, в 1964 г. в Канаде был дозволен лимитированный отстрел малых канадских журавлей. Уже в следующем году пришлось его запретить, так как под выстрел попадали становившиеся малочисленными большие канадские журавли и даже могли быть убиты летящие совместно редчайшие американские журавли, молодняк которых в первую осень издали плохо отличим от канадских. Кроме того, добывая одиночек, охотники, как и при отпугивании стрельбой в воздух, разбивали естественные группировки журавлей и заставляли их изменять направления кормовых перелетов, чем причиняли еще больший ущерб. Предстояло как-то примирить, казалось бы, непримиримое: спасти посевы, сохранив вредивших им птиц. Глубокое и разностороннее изучение экологии канадских журавлей (в первую очередь, динамики их численности, сезонных и суточных перемещений, пищевых связей, некоторых сторон поведения) и эксперименты по привлечению и отпугиванию позволили канадским ученым разработать достаточно эффективный и вполне окупавший себя способ защиты зерновых. Основан он на сочетании акустического отпугивания, обеспечивающего изоляцию птиц от полей, их сосредоточение в 3—5-километровой зоне вблизи постоянных мест отдыха и сна, а также исключающего образование дополнительных скоплений в дневное время, с их подкормкой, предотвращающей дальние кормовые полеты. Как видно, даже из такой сложной конфликтной ситуации может быть при желании найден разумный выход.

Вообще было бы ошибочным думать, что в наши дни отношение человека к журавлям стало хуже, нежели, допустим 1—2 столетия тому назад. В большинстве стран они находятся под полной охраной, и ни один нормальный гражданин не поднимет там на них ружья; гнездовья и зимовки ряда видов распо-

лагаются в заповедниках и национальных парках. Существуют добровольные общества защиты журавлей, организующие на средства от пожертвований частных лиц обследование состояния численности и размещения птиц в природе, разрабатывающие мероприятия по их сохранению и подкормке, разводящие журавлей в неволе, ведущие большую разъяснительную и воспитательную работу среди населения и т. д. Правительства некоторых государств субсидируют научные исследования, имеющие целью восстановление численности, рекоммендацию и обеспечение безопасности существования редких и исчезающих журавлей или же изыскание методов отвлечения массовых видов от посевов, а также внедрение их результатов.

Абсолютно не правы и те, кто считает, что журавли обречены, существование их с человеком более невозможно, что спасти их нельзя, и в ближайшем будущем вся эта группа пополнит Черный список. Журавли не избегают людей, не относятся к ним нетерпимо и прекрасно уживаются по соседству, если их не тревожат и не преследуют. В Монголии, где на красавок никогда не охотились, они являются на окраины поселков, бегают, охотясь за насекомыми, между юртами и проводят своих птенцов на водопой иногда в непосредственной близости от людей. Не были, видно, еще напуганы человеком и черношайные журавли, о встрече с которыми в 1900 г. на Тибетском нагорье путешественник П. Козлов пишет в своем дневнике: «Телешов догнал на лошади птенца. Старики храбро подбегали при этом вплотную к препаратору и старались отвлечь его внимание от птенца. Последний был взят на вышку и привезен к каравану, который вскоре расположился на бивуак. Старые птицы последовали за нами и вот уже третий день живут поблизости, смело роются в наезде, бродят по болоту. Однажды под вечер пара эта затеяла танцы». Там же, где их специально охраняют и подкармливают, птицы становятся особенно доверчивыми. На о. Хоккайдо дикие японские журавли берут пищу из рук забывающих о них зимой школьников. Натуралистов, посещавших в середине XIX в. о. Ваалам на Ладожском озере, поражали гнездившиеся на нем серые журав-

4.

ли, полуприрученные жившими там монахами. Журавли вообще очень чутки к ласке и обиде, причем последнюю помнят месяцы и даже годы. В этом убеждают как наблюдения в неволе, так и то, что, например, пугливые и осторожные у нас и в негнездовое время стерх и черный журавль совершенно иначе ведут себя, оказавшись зимой в полной безопасности в заповедниках Гхана Бхаратпур (Индия) и Идзууми (Япония). Журавли хорошо и подолгу (в зоопарках максимальный возраст зарегистрирован для стерха 61 год, антигоны — 60, боролги — 43, серого журавля — 47 лет) живут в неволе, где при правильном подборе пар и соответствующем уходе прекрасно размножаются. В этом — один из путей сохранения генофонда видов, судьба которых висит на волоске.

Здесь полезно будет напомнить о завершении истории американского журавля, к которой мы уже неоднократно обращались, а именно — о многолетней борьбе за его спасение, ведущейся орнитологами США и Канады. Первые шаги по особой охране этого вида почти на всем миграционном пути (5 тыс. км) были предприняты еще в 1945 г. С огромной радостью встретили североамериканцы весть о том, что в 1954 г. после почти 32-летних поисков на глухих болотах Канады (в национальном парке Вуд-Буффало) найдены наконец гнезда американских журавлей. Однако радость эта вскоре уступила место озабоченности: хотя самая большая популяция (не более 6 пар), обитающая на Сасс-Ривер, дала с 1954 по 1965 г. 32 птенца, а приплод из всех остальных мест составил 29 голов, взрослых за упомянутый период прибавилось лишь 11, что свидетельствовало о значительном отсеве первогодков. Общая численность пребывала в почти неизменном состоянии (30—40 особей), не оставляя надежды на возможность естественного восстановления популяции до уровня, снимающего существование на грани вымирания. Оставился один выход — разводить журавлей в неволе с тем, чтобы, как в случае с гавайской казаркой, вернуть их потом в достаточном числе в природу. Первая же попытка отлова для этой цели линных птиц закончилась неудачно (журавль погиб) и вместе с тем убедила в чрезвычайной трудоемкости этого предприятия. Тогда было решено (после предварительных опытов на канадском журавле) извлекать из гнезд второе яйцо, птенец из которого в природе почти всегда погибает во время или после вылупления, и инкубировать его на расположенной вблизи Вашингтона станции по защите диких животных. К концу 1968 г. таким способом, без ущерба для дикой популяции, было получено 10 молодых. Достигнув четырехлетнего возраста, журавли стали размножаться, и можно было подумать об их выпуске на родные болота. Но не потеряли ли птицы, вылупившиеся и выросшие в неволе, свой миграционный инстинкт? Полетят ли они осенью с гнездовий в заповедник Аранзас, где их будут с нетерпением ждать, или же предпримут поиски новых мест для зимовок, что весьма сложно и сопряжено с опасностью? Эти вопросы встали теперь перед учеными. По данным на 1972 г., в природе жило уже 59 американских журавлей и 35 — в неволе. Произошло воскрешение из мертвых.

Чтобы сберечь журавлей в Советском Союзе (а их у нас живет 7 видов), потребуется, прежде всего, сохранить в нетронутом состоянии их природные ландшафты — спасти то, что еще уцелело и чему в ближайшем будущем грозит радикальное вмешательство человека. В изъятии из хозяйственного пользования нуждаются, в первую очередь, земли, на которых располагаются уникальные гнездовья стерха, черного, японского и даурского журавлей, поскольку только заповедный режим сможет полностью оградить этих редчайших птиц от беспокойства и истребления. В нашей печати, в том числе и в журнале «Охота и охотничье хозяйство», неоднократно писалось о необходимости незамедлительной организации с названной целью заповедников в Хромо-Индинской тундре, а также на болотах Приканской и Архаринской низменностей. Совершенно очевидно, что этот список-минимум следует дополнить мирами Бикина, на которых Ю. Пушкин нашел в 1974 г. первые гнезда черного журавля. Грандиозная программа преобразования сельского хозяйства нечерноземной зоны РСФСР предполагает осушение и распашку огромных пространств болот и заболоченного мелколесья, являющихся местами обитания основной массы серых журавлей. Стремительное наступление на Нечерноземье началось. Чтобы оно не обернулось такой же катастрофой для этих птиц, какой была сплошная распашка целинных степей для красавки и ряда других животных, при проведении землеустройства нужно сразу же предусматривать научно обоснованное выделение нераспаханных территорий с обязательным условием, что мелиоративные работы вокруг них и строительство на окрестных реках гидроэлектростанций не приведут к их обезвоживанию. Трасса строящейся Байкало-Амурской железной дороги пролегает по тем районам Амурской области и Хабаровского края, где существуют еще не выявленные гнездовья черного и, быть может, японского и даурского журавлей, а на пролете остаются стерхи. Поэтому подключение к этим работам орнитологов, занимающихся вопросами охраны птиц, было бы очень своевременным.

Безусловно, обязательной должна быть круглогодичная охрана всех видов журавлей на всем ареале, независимо от их современного распространения и численности. Поскольку многие журавли перелетны, забота об их охране выходит за рамки государственных границ. Основой для организации системы международных мер по охране пернатых мигрантов, в особенности редких и исчезающих видов, являются конвенции, подписываемые заинтересованными странами. В СССР первым таким шагом была конвенция, подписанная в 1973 г. между нашим правительством и правительством Японии. В ней перечислены все обитающие на юге Дальнего Востока журавли (см. статью В. Денисова и А. Кишинского в № 3 журнала за 1974 г.). Охрана журавлей в Советском Союзе означает, во-первых, строжайший запрет (и контроль за его неукоснительным соблюдением) изъятия из природы самих птиц, их яиц и птенцов, за исключением немногих случаев, когда это необходимо для разведения и реакклиматизации, целесообразность которых рассматривается компетентными орнито-

логами. Хотя журавлям давно уже место только на страницах трактатов по истории охоты и публикаций под рубрикой «Они должны жить», составители научно-популярных и популярных справочников и брошюр, вряд ли умышленно, скорее — по инерции, продолжают включать этих птиц в число охотничьепромысловых. Подобные «упущения» обходятся в наши дни очень дорого и служат порою оправданием вопиющих случаев браконьерства. Охрана журавлей предусматривает, во-вторых, создание наиболее благоприятных условий для их размножения. Для этого необходимо полностью исключить фактор беспокойства на гнездовые: запретить там в весенне-летнюю пору прогон и выпас скота, особенно в годы, когда из-за засух территория становится легкопроходимой; считать совершенно недопустимой организацию прогулок и экскурсий к гнездам, устройство около них засидок для наблюдения и фотографирования.

Следует особо подчеркнуть, что получающее у нас в последнее время все большее распространение несомненно увлекательное фотографирование животных в естественных условиях далеко не всегда согласуется с интересами охраны природы. Как справедливо заметил большой знаток птиц известный орнитолог К. Юдин, неумело орудуя у гнезд, рябый фотограф-спортсмен, мало или вовсе не знакомый с жизнью и повадками птиц, может за один выход в поле погубить несколько выводков или даже ликвидировать целую колонию видов, в то время как неважный охотник в состоянии за тот же срок в лучшем случае убить 1—2 особи видов, разрешенных к добыче в данный сезон. Выходит, чем хуже ружейный охотник знает животных, тем меньший вред он может причинить. С фотоохотником дело обстоит наоборот. Для последней категории любителей фотографии должно поэтому рекомендовать не метод, которым пользуются в своей работе орнитологи, а гораздо более спортивную, дающую значительно более интересные в художественном отношении и более ценные с научной точки зрения кадры, съемку с фототройком с подхода летящих птиц, поющих и токующих, посещающих места кормежки и водопои. Применительно к журавлям, не терпящим никакого вмешательства в их интимную жизнь, вторжение фотографов оказывается особенно губительным. Печальные примеры тому у нас в стране уже имеются. В качестве профилактической меры, предотвращающей распространение огня в местах гнездования журавлей, может быть рекомендовано контролируемое сплошное позднеосенне выжигание болот.

Предстоит, наконец, позаботиться о подкормке у нас журавлей в негнездовое время в местах концентрации в период миграций. Здесь огромное поле деятельности для всех любителей природы, в особенности для школьников.

Вольно или невольно, желая того или не желая, человек довел журавлей до их современного состояния — на грани вымирания, и он обязан спасти их, пока еще не поздно. Журавлей не должна постычь участь дрона и странствующего голубя. Потомки не простят нам эту потерю, восполнить которую ничем не удастся.

ТАКСИДЕРМИЯ И СУВЕНИРЫ

Н. ВАЛОВ

За последние несколько лет в журнале немало страниц было уделено таксiderмии. Разные авторы рассматривали ее с различных точек зрения: говорилось о таксiderмии и как о своеобразном искусстве, и как о художественном промысле; рассказывали об истории ее возникновения и становления в России; мастера делились с молодыми охотниками опытом изготовления чучел в домашних условиях. Сегодня мы еще раз остановимся на вопросах таксiderмии, вернее на работах и задумках таксiderмического участка промкомбината Московского общества охотников и рыболовов.

Говоря об этом участке, организованном по инициативе председателя правления МООиР И. М. Куприянова, мы хотим познакомить читателей с тем сравнительно новым в нашей стране направлением, которое начинает вырисовываться в работе мастеров участка.

Основные задачи таксiderмии — художественное оформление охотничих трофеев, изготовление чучел зверей и птиц или экспозиций групп животных. Чучела, как известно, — неотъемлемая составная часть всех без исключения зоологических музеев. Они необходимы школьным биологическим кабинетам и уголкам, поскольку позволяют преподавателям не только возможно ближе знакомить учащихся с обитателями наших ландшафтов, но и с характерными особенностями различных видов животных.

Красивые чучела украшают витрины зоологических и охотничих магазинов, а также помещения охотничих клубов. Изредка и, как правило, в единичных экземплярах чучела мелких животных можно встретить в наших квартирах. И уж совсем не часто увидишь в интерьере квартир охотников головы крупных зверей или чучела великанов птичьего царства, таких, например, как глухарь. А ведь именно они, охотники, хотят иметь у себя дома предметы, хотя бы отдаленно напоминающие об их увлечении, или в память об удачном выстреле. О том, как помочь охотникам, и задумались руководители промкомбината МООиР.

Конечно, мастера не забывают своей основной задачи — изготовление чучел. Достаточно поехать в Москве в Новые Черемушки и посмотреть на витрину охотничего магазина, чтобы убедиться в высоком мастерстве таксiderмистов. И, тем не менее, заглядывая в свою завтрашнюю мастерскую, они видят ее заставленной не только чучелами, но и всевозможными сувенирами из отходов охотничего промысла и оленеводства.

Тот, кому довелось бывать в районах Крайнего Севера, не мог не обратить внимание на массу рогов и даже голов, остающихся после отстрела или забоя оленей в оленеводческих промхозах, совхозах и колхозах. Лежат они в тундре и гниют, пропадают десятки, сотни тысяч рублей народного добра, если, конечно, не подойти к их использованию по-хозяйски.

Вот, например, один из вариантов использования этой продукции: к соответствующим образом обработанным рогам в оригинальном медальоне прикрепляют на подвесках два светильника — и бра готово. Просто, необыкновенно и красиво. Такое изделие, бесспорно, не залежится в магазине.

Директор промкомбината И. К. Лукьяненко предложил делать рукотяки охотничих ножей не из традиционной пласти массы, а используя рога сайгаков. Естественно, что и эти ножи быстро найдут покупателей.

Как показывают первые шаги участка, начавшего работу в конце 1973 г., география сувенирных изделий может быть значительно расширена. Даже при беглом взгляде на готовящиеся образцы убеждаешься, что возможности здесь буквально беспредельны.

Кто из охотников откажется приобрести подставку для карандашей, выполненную из нижней части ноги лося? А ведь копыта лосей почти всегда выбрасывают за ненадобностью. Из широкого плоского рога-лопаты лося выйдет и оригинальная подставка под перекидной календарь, и не менее красивая пепельница. Если же эти три предмета объединить, то получится своеобразный настольный гарнитур, спрос на который будет неограниченным; успевай, мастера, только делать. А подсвечник из того же рога — заглядение, хоть сейчас в любую квартиру ставь.

Приведем еще один пример. Материал самый простой — два небольших отрезка рогов и доска из отходов деревообработки. Но стоило прикоснуться к ним рукам мастера, и вот уже на декоративном медальоне рога переплелись, обхватив и удерживая графин и несколько стаканов. Можно бы и сегодня поставить это изделие на прилавок магазина, жаль только, что пока его можно увидеть в единственном экземпляре на столе у начальника участка Л. Г. Мошатова. И все это, повторяем, из отходов охоты и оленеводства, цена которым буквально копеечная.

Кроме того, в нашей стране отстреливается довольно большое количество кабанов и медведей, чьи шкуры, пройдя через таксiderмический участок могли бы превратиться в роскошные ковры, спрос на которые практически неограничен. Все эти изделия пользовались бы популярностью не только у советских покупателей, но и среди многочисленных туристов из-за рубежа.

Даже весьма бегло трудно рассказать обо всем новом, что могли бы предложить покупателям умельцы-таксiderмисты — творческой фантазии им не занимать. Однако претворение в жизнь перспективных планов изготовления предметов таксiderмии сувенирного направления может быть осуществлено только в том случае, если участок уже в ближайшее время будет получать необходимую помощь. И дело здесь не только в удобном помещении и в соответствующем штате мастеров. Организовав таксiderмический участок, Мос-

1.

ковское общество охотников и рыболовов должно наладить деловые связи с северными обществами охотников, промхозами, совхозами или колхозами с тем, чтобы получать от них рога северных оленей. Можно договориться и с Центросоюзом, ведущим заготовки кабанов, оленей, косули и других животных, отходы от которых (ноги, рога, головы, шкуры, кабаны клыки) могли бы служить богатой сырьевой базой для работы таксiderмистов.

Конечно, все это представляет определенные трудности, но если начато такое перспективное дело, способное дать известный доход обществу, а главное — порадовать самые широкие круги покупателей своей новизной и оригинальностью, остановившись в самом начале пути было бы неразумно.

В заключение нашего разговора о перспективах таксiderмического участка промкомбината МООиР хочется пожелать его коллектиvu дальнейших творческих успехов, а правительству Московского общества охотников и рыболовов — всемерно поддержать интересное начинание таксiderмистов, оказав им практическую помощь в осуществлении намеченного.

1. Карандашница.

2. Подсвечники, подставка для графина и стаканчиков.

Фото Ю. ГАВРИЛОВА

2.

КАКАЯ НУЖНА СОБАКА?

Р. ЛАЙКИН

В редакцию нашего журнала приходят письма от начинающих собаководов. Некоторые из них просят посоветовать, какой породы завести им собаку. Другие просят помочь приобрести, например, лайку для охоты в Крыму или борзую для охоты в Архангельской области. Наконец, встречаются и такие, которые сначала заводят собаку, а потом спрашивают, как использовать ее на охоте.

Сейчас середина зимы, а большинство щенков появляется на свет весной. Собаководы считают, что весенние пометы бывают самыми здоровыми. За три-четыре теплых месяца щенки успевают подрасти и окрепнуть. Значит сейчас самое подходящее время для того, чтобы заранее выбрать для себя собаку определенной породы и договориться о приобретении щенка. Существенную помощь в этом могут оказать местные общества охотников или отделы собаководства охотничих обществ в крупных городах, без участия которых нельзя обойтись, так как они оформляют родословные свидетельства на щенков.

Охотнику нужно выбирать собаку только среди охотничих пород, которые веками специально создавались человеком для поисков, обнаружения и преследования дичи.

На огромных просторах нашей Родины, от тундр до степей, везде, где развита промысловая охота, охотники издавна содержат лаек. Это среднего размера собаки (за исключением мелких карело-финских лаек), хорошо одетые густой шерстью и подшерстком. Они не боятся холода, нетребовательны к пище и отличаются большой выносливостью. Обычно лайки не проявляют злобности к человеку, но у них независимый и самостоятельный характер, что, впрочем, не мешает их обучению. Лаек часто называют универсальными собаками и, действительно, они могут и крупного зверя остановить, и достать из воды утку, но только делать это они будут не одинаково хорошо. Промысловые лайки, помогающие охотнику добывать белок, куниц, соболей, как правило, гораздо хуже работают по крупному зверю, а крупнозверевые собаки плохо ищут белок. Утятницей может быть любая лайка, а по боровой птице успешнее всего можно охотиться с карело-финской лайкой.

В настоящее время у нас в стране стандартизированы четыре породы лаек: русско-европейская, западносибирская, восточносибирская и карело-финская. Однако чистокровные восточносибирские лайки встречаются пока чрезвычайно редко. Малочисленны еще и мелкие рыхкие карело-финские лайки. Наиболее распространены русско-европейские и западносибирские лайки. Уже само название этих пород говорит о тех районах, где их удобнее использовать. Но поскольку основным центром разведения лаек является Москва, собак этих пород больше всего в центре европейской части страны. Применять их для охоты южнее лесной зоны вряд ли целесообразно, так как существуют другие легче одетые и легко переносящие

жару собаки, которые к тому же более приспособлены для специфических охот в степи или в южных горах.

Вторая наиболее распространенная группа пород охотничьих собак — гончие. Но возможности охоты с ними ограничиваются теперь лишь охотой на зайцев и лисиц. Наиболее распространены у нас русские и русские пегие гончие. В центральных и, особенно, западных областях держат низкорослых эстонских гончих. В Латвийской ССР недавно выведена латвийская гончая, которую, в отличие от предыдущих пород, используют для обнаружения крупного зверя и добра подранков. Типичная же работа гончих заключается в том, чтобы найти зайца или лисицу и преследовать (гнать) зверя, обычно уходящего кругами, до тех пор, пока охотник не сделает по нему меткий выстрел. Разумеется, охотиться с гончими удобнее в лесной или лесостепной зоне, там, где и зайцев и лисиц достаточно. Но держать гончих в условиях Севера вряд ли целесообразно, так как там сезон их использования слишком короток, а сильные морозы затрудняют работу этих собак зимой.

Если гончие отыскивают и гонят зверя, то задача борзых собак заключается в том, чтобы догнать и поймать зайца, лисицу или волка. Весь облик борзых — вытянутая морда, сравнительно длинная шея, поджарое туловище на высоких ногах — все говорит о способности скакать с большой скоростью. Поэтому и держать, и применять этих собак для охоты нужно там, где есть большие открытые пространства — поля или степи.

Гончие и борзые собаки особенно нуждаются в длительных прогулках и тренировках. Содержать их в городских условиях, конечно, гораздо сложнее, чем в сельских. И может быть, именно поэтому, например, гончих чаще других собак держат в охотничих хозяйствах.

Во всех тех районах, где охотиться можно по болотной (дупель, бекас, гарнеп и др.), полевой (серая куропатка, перепел и др.) или боровой (белая куропатка, тетерев и др.) дичи, издавна разводят и содержат легавых собак. Эти собаки отыскивают птицу, осторожно подходят к ней, останавливаются над ней в характерной напряженной позе (стойке) и по команде охотника выпускают ее под выстрел.

К легавым собакам, выведенным в Англии, относятся огненно-рыжие стремительные ирландские сеттеры, белые с пятнами и крапом, более приземистые и отличающиеся своеобразным стелющимся ходом — английские сеттеры и черные с шоколадными подпалинами, более тяжелые и спокойные шотландские сеттеры, или, как их еще называют, гордоны. Последние были выведены для охоты на дичь, прячущуюся в кустарниковых зарослях. Кроме них, широкой популярностью на тех же охотах пользуется, также выведенный в Англии, короткошерстный и очень темпераментный пойнтер.

К легавым собакам, выведенным в Германии, относятся короткошерстные

(курцхаары) и длинношерстные (дратхаары). Их применяют так же, как легавых тех пород, о которых говорилось выше.

Всех легавых можно использовать и на охотах по водоплавающей дичи. Этих собак содержат обычно в домашних условиях.

Сокращение численности болотной и полевой дичи, изменение сроков охоты в настоящее время привели, с одной стороны, к уменьшению интереса к легавым, с другой стороны, — к попыткам сделать из них универсальных собак, которые могли бы при желании владельцев и гонять зайцев, и отыскивать крупного зверя, и добирать подранка по кровавому следу. Однако такая универсализация легавых не может быть оправданной при наличии лаек. И только одна из легавых пород — дратхаар наиболее подходит для разнообразных охот в условиях нашей страны. Это крупная и сильная легавая с достаточно длинной и жесткой шерстью. Она отличается выносливостью, способностью работать в водно-болотных и лесных угодьях. В соседних западных странах этих собак уже сравнительно давно применяют на зверевых охотах.

Говоря о легавых, нельзя не отметить, что охота с ними отличается особой красотой и спортивностью и, может быть, теперь разведение этих собак переживает лишь временные трудности.

На легавых похожа маленькая, длинноухая и очень подвижная собака — спаниель. Ее используют для разыскивания птицы, выпускавшей ее под выстрел и подачи охотнику. Эту «куютную» и умную собачку легко содержать в городских условиях, с нею просто совершают охотничьи выезды.

Наконец, есть еще одна группа охотничьих собак, которых обычно применяют для охоты в норах на лисиц, барсуков или енотовидных собак. К норным относятся короткошерстные и жесткошерстные фокстерьеры и таксы. Эти маленькие, очень понятливые и чрезвычайно преданные хозяину собаки удобны для содержания в домашних условиях и для транспортировки. Часто они отличаются безрассудной храбростью. Общение и охота с такими собаками всегда доставляют много удовольствия.

В этой статье лишь очень коротко рассказано о породах охотничьих собак для того, чтобы ответить на многочисленные письма читателей. В нашем журнале за прошлые годы вы сможете найти статьи о выборе щенков, о выращивании, воспитании и обучении собак разных пород. Такие статьи мы будем публиковать и впредь. Поэтому сохраняйте наш журнал, а при отсутствии его старых номеров, пользуйтесь услугами библиотек и читальных залов.

1. Русско-европейская лайка.

2. Русская гончая.

3. Ирландский сеттер.

4. Дратхаар.

5. Спаниель.

6. Фокстерьер.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Фото А. БИЛЕТОВА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

КАК ПРИГОТОВИТЬ ДИЧЬ

А. ПОКЛАД,
старший преподаватель Московского института народного
хозяйства им. Г. В. Плеханова

С. ПОКЛАД,
младший научный сотрудник Научно-исследовательского
института общественного питания

В этой статье мы предлагаем несколько рецептов приготовления в домашних условиях закусок из мяса пернатой дичи.

Для приготовления блюд из мяса дичи следует прежде всего закончить первичную обработку тушек, начатую еще во время охоты. Если тушки заморожены, то их следует оттаивать таким образом, чтобы меньше вытекало сока: мясо будет более вкусным, сочным и нежным. Тушки дичи надо разложить на столе или подвесить на крючках в прохладном не влажном месте, где есть вентиляция, так, чтобы они не прикасались друг к другу. Мясо можно считать размороженным, если оно легко поддается давлению пальцем. Размораживание тушек крупной птицы длится около суток, мелкой — несколько часов.

После оттаивания тушки следует установить, не испортилась ли она, а затем оципать по направлению от головы к хвосту. Сначала удаляют крупные перья, а потом мелкие. Чтобы не порвать кожу, перья надо выдергивать быстро, но осторожно по направлению их роста, придерживая левой рукой кожу около пера. Чтобы окончательно очистить тушку дичи от остатков пера, пуха и пеньков, ее следует опалить. Перед опаливанием тушку надо обтереть и слегка натереть мукой. Затем полностью удаляют все потроха, тщательно промывают тушку снаружи и внутри проточной водой и осушают ее чистой тканью.

Головы и ноги крупных птиц (глухарей, уток, гусей и т. д.) можно использовать для варки бульонов. Потроха и нутряной жир поджаривают и используют для заправки каш и паштетов.

Для того чтобы отварить или обжарить мясо дичи, ему надо придать ком-

пактную форму, тогда все места будут прогреваться равномерно. У крупной дичи кожицу у шеи подвяртывают на спинку и прижимают ее крыльшками, лапки сгибают и привязывают шпагатом, проводя иглу с ниткой под кожу (рис. 3). У птиц среднего размера лапки засовывают под кожу у основания тушки (рис. 2). Тушки более мелких птиц подготавливают так же, но упрощают перевязку лапок — обводят нитку по спине, не пропуская ее под кожу (рис. 1).

Отваривают только крупную и среднюю дичь, а обжаривают — всех размеров, можно на сковородке, в жарочном шкафу, на вертеле. Если мясо дичи нежирное, рекомендуется перед обжариванием нашпиговать его салом, нарезанным брусками, или обвернуть полоской сала, которую привязывают шпагатом.

Обед обычно начинают с закусок, поэтому именно от их качества зависит появление у обедающих аппетита и хорошего настроения. Закуски должны быть красиво оформлены. Для этого их украшают маленькими веточками и листиками зелени, фигурно нарезанными фруктами, отварными овощами, ягодами свежими и маринованными, сваренными вкрутую яйцами и проч. Все это должно гармонировать между собой по цвету и вкусу.

Для более полного и яркого выявления вкуса и для лучшего сохранения формы блюда большое значение имеет его температура. Холодные закуски перед подачей на стол надо хранить в холодильнике, где охладить их до температуры 14°. Подают холодные закуски, салаты и соусы в фарфоровой посуде.

Чтобы приготовить закуску для четырех человек, потребуется 300—500 г мяса дичи, то есть один рябчик или одна куропатка, или половина тетерки. В некоторых рецептах рекомендуется прибавлять (или частично заменять) к мясу дичи какое угодно холодное мясо, вареное или жареное.

Приводим рецепты приготовления некоторых закусок с примерным расчетом на четырех человека.

Салат из дичи с сельдереем. Холодный вареный картофель, овощи (свежие огурец и помидор), зелень режут тонкими ломтиками, добавляют консервированный зеленый горошек и стручки консервированной фасоли. Заправляют соусом майонез и кладут горкой в салатник. Сверху пирамидкой укладывают тонкие полоски холодного вареного или

жареного мяса дичи и нарезанный тонкой соломкой корень сельдерея.

Вокруг пирамидки укладывают несколько красиво нарезанных ломтиков огурца, помидора и других овощей, украшают маленькими веточками или листиками зелени.

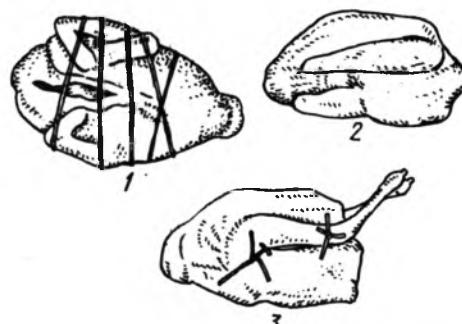
Перед подачей поливают салатной заправкой, которую предварительно надо взбить. Рецепт салатной заправки: 1/2 стакана растительного масла, 1/2 стакана 3% уксуса, 1 чайная ложка сахара, 1/2 чайной ложки соли, молотого перца на кончике ножа.

Кубинский салат. Дичь отварить или обжарить, охладить. Два яблока и два апельсина очистить, удалить семена. Все нарезать тонкими ломтиками или кубиками, смешать и заправить майонезом, острым соусом и соком лимона. Украсть тонкими ломтиками красного яблока и кружком апельсина, разрезанным от края до серединки.

Салат «Русский лес». Тонкими ломтиками нарезать филе холодной вареной или жареной дичи, огурцы свежие, соленые или маринованные, очищенное яблоко, вареный картофель и сваренные вкрутую перепелиные яйца. Посолить, заправить сметаной или майонезом, лимонным соком, посыпать сахарной пудрой.

Если салат заправить сметаной, не следует добавлять лимонного сока, а для украшения сделать «грибки» из крутых перепелиных яиц и кусочков яблока с красной кожей и веточкой зелени.

Винегрет с мясом дичи. Нарезать тонкими квадратными кусочками мясо дичи и добавить 2—3 вида какого угодно мяса (говядина, баранина, ветчина, сосиски, язык, колбаса). Все уложить горкой в салатник или на мелкую тарелку, сверху и кругом положить красиво нарезанные огурцы, картофель, морковь, свеклу, грибы соленые или маринованные, крутые яйца, маринованные ягоды или фрукты. Облить все

соусом майонез или горчичным. Украсить зеленью (рис. 4).

Рецепт соуса горчичного: 1 чайную ложку готовой горчицы, круглой желток, столовую ложку сахара, чайную ложку соли, перец на кончике ножа растереть, пока разойдутся соль и сахар. Затем влить две столовые ложки растительного масла, мешая все время, чтобы образовалась однородная масса, развести 3% уксусом и процедить.

Дичь под майонезом. Обжаренное мясо дичи охладить, нарезать ломтиками, заправить майонезом и украсить кусочками поджаренного на сливочном масле белого хлеба, нарезанными дольками или кружочками сваренных вкрутую яиц, свежими отварными или консервированными грибами и зеленью.

Дичь жареная. Обжаренную и охлажденную крупную дичь рубят на несколько кусков, а рыбчиков и куропаток только на две части. Укладывают на фарфоровое блюдо. Гарнир: маринованные сливы, виноград, вишня, брусника, моченые яблоки, салат из белокочанной или краснокочанной капусты, ассорти из маринованных фруктов. Гарнир можно положить на блюдо рядом с мясом дичи или подать отдельно в салатнике. Лучше всего к этому блюду подходит фруктово-ягодный соус, можно майонез. Ими поливают дичь уже на тарелке.

Фруктово-ягодный соус можно приготовить из яблок, красной смородины, из брусничного, черносмородинового, клюквенного или другого варенья. Более вкусным получается соус, если использовать смесь компонентов, например протертые с сахаром яблоки, брусничное варенье и репчатый лук.

В протертую смесь добавить по своему выбору и вкусу корицу, гвоздику, мускатный орех, лимонную кислоту, белого или красного вина и проварить. Если нужно соус загустить, то перед провариванием добавляют немного картофельного крахмала, предварительно разведенного в воде или соке. Готовый соус должен быть консистенции густых сливок.

Ассорти из дичи. Эту закуску готовят из жареного или вареного мяса нескольких птиц — тетерева, куропатки, рыбчика и других. Берут по два тонких кусочка мяса от каждой дичи — один белого, другой темного мяса — и укладывают в фарфоровый лоток в виде лесенки. Гарнируют маринованными фруктами, украшают зеленью. Отдельно в фарфоровом соуснике подают майонез.

Заливное из дичи. Сварить бульон, используя кости птицы, зелень петрушки, лавровый лист и несколько зерен перца. Процедить и добавить предварительно замоченный желатин (из расчета 10 г желатина на каждый стакан бульона).

на) и немного уксуса. Вскипятить. Чтобы желе получилось прозрачным, надо приготовить оттяжку из взбитого белка яйца, ввести ее в теплый бульон и, когда покипит, процедить через салфетку.

Мясо жареной дичи нарезать длинными ломтиками, положить в форму вместе с нарезанными отваренными овощами, морковью, репой, бобами, залить, остудить. К этому блюду хороши майонез или хрен с уксусом.

Паштет из дичи. Это кулинарное изделие из теста с фаршем из мяса дичи, где промежутки между фаршем и тестом заполнены желе. Паштет можно выпечь в специальной паштетной форме, приготовить в виде кулебяки, пирожков или слоеного пирога.

Для приготовления фарша потроха дичи или печень нарезают на кусочки, обжаривают с луком и частью шпика, пропускают через мясорубку, а затем отдельно проворачивают мясо дичи и взбивают его, добавляя молоко, бульон или воду. Смешивают с печенкой и оставшимся шпиком, который надо нарезать очень мелкими кубиками. Фарш заправляют солью и перцем. На 100 г мяса дичи потребуется 100 г потрохов или печени (лучше телячей или от птицы, но можно и другой), 40 г шпика, 2 средних луковицы. Замешивают 100 г теста, для чего нужны 3 столовые ложки пшеничной муки, столовая ложка сливочного масла, 1/2 чайной ложки сахара, 1/4 яйца, столовая ложка сметаны.

Для приготовления паштета в форме готовое тесто раскатывают толщиной 2—3 мм, выкладывают им стеки и дно формы, наполняют приготовленным фаршем. Верх паштета закрывают тестом, смазывают смесью яйца с молоком или водой. В тесте обязательно надо сделать проколы для выхода пара во время выпечки. Выпекают паштет при температуре 180—200°. Готовый паштет охлаждают, промежутки между фаршем и тестом через проколы заливают охлажденным полузастывшим желе, приготовленным из костей птицы с добавлением желатина. Перед подачей паштет нарезают на ломтики. К нему можно подать майонез с зеленью. В готовый майонез добавляют протертый шпинат и мелко нарубленную, предварительно ошпаренную и отжатую, зелень петрушки, укропа, эстрагона и немного соуса «Южного».

Для приготовления пирога или кулебяки, которые выпекают на противне, теста надо замешать втрое больше.

Для приготовления пирожков тесто раскатывают в пласт толщиной около 6—7 мм, а затем разрезают на кружки, прямоугольники и т. д. Поверхность их смазывают яйцом, а на середину кладут фарш. Кусочек теста складывают вдвое, закрывая фарш. Шов зашивают.

Сформованные пирожки укладывают на предварительно смазанный маслом противень. Расстояние между пирожками должно быть около 3 см. Поверхность пирожков надо смазать яйцом, чтобы они получились после выпечки блестящими и красивого желто-коричневого цвета.

Горячие закуски подают в специальной посуде, обычно в той, в которой их приготовляли, — в порционных сковородках, в кокотницах (рис. 5) или кокильницах (рис. 6), соус — в мельхиоровых

вом соуснике. Температура горячих закусок должна быть при подаче на стол около 60—70° С. Особенность их в том, что продукты нарезаны мелкими кусочками, не нужно пользоваться ножом.

Жюльен из дичи. Обжаренное филе дичи, а также ветчину, отварной язык, грибы (шампиньоны или белые) нарезают соломкой, заправляют сметанным соусом, посыпают тертым сыром и запекают в кокотницах или кокильницах в жарочном шкафу. Подают по две кокотницы на порцию.

Для приготовления сметанного соуса, муку слегка поджаривают без масла, охлаждают, смешивают с маслом и кладут в закипевшую сметану, размешивают, заправляют солью и перцем. Варят 3—5 минут и процеживают. Нужны: стакан сметаны, столовая ложка сливочного масла и столовая ложка пшеничной муки.

Паштет из дичи, пирог, кулебяку можно подать и горячими. Тогда к ним подходит соус с грибами, корнишонами и вином. Для приготовления стакана этого соуса надо прогреть чайную ложку пшеничной муки с чайной ложкой сливочного масла, немного охладить и развести крепким мясным бульоном, приготовленном на обжаренных костях или жареном мясе с добавлением кореньев. Процедить. Добавить нарезанные ломтиками белые грибы или шампиньоны, корнишоны, перец черный горошком, лавровый лист и варить 10 минут. Затем положить мелко нарезанную зелень петрушки, влить красного вина (мадеры, портвейна) и варить еще 5 минут.

Пельмени с дичью. Замесить крутое тесто: 330 г муки, яйцо, 0,1 л воды, соль. Тесто должно полежать 20—30 минут, тогда оно будет лучше раскатываться. Затем раскатать его полосой толщиной в 1 мм. Из теста вырезать стаканом кружки диаметром 4 см. На середину каждого кружка положить начинку, края пельменей слепить.

Для начинки взять 200 г сырого мяса дичи, лучше всего рыбчика, 200 г свинины, 40 г лука, 0,1 л воды, соль и перец. Мясо и лук пропустить через мясорубку, добавить воды, полосить и поперчить по вкусу.

Пельмени варить 5—6 минут в кипящей подсоленной воде или в мясном бульоне, в последнем случае их можно подавать как суп. Пельмени подать горячими в небольших металлических мисочках или в фарфоровых салатниках. Если подаете без бульона, стоит полить их маслом, сметаной или подать горячий соус.

Особенно вкусны поджаренные пельмени. В этом случае пельмени следует варить 2—3 минуты, затем быстро вынуть, дать стечь воде и обжарить их в масле до появления хрустящей корочки.

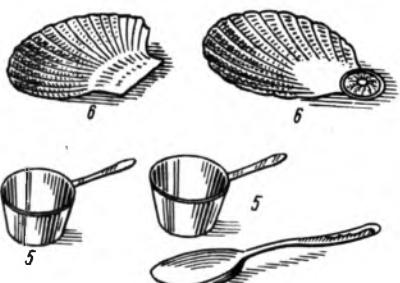
Обжаренные перепелиные яйца. Сварить яйца вкрутую, очистить. Три сырых яйца взбить в пену. Смочить крутые яйца взбитыми, обвалять в панировочных сухарях и обжарить в разогретом масле. Вынуть шумовкой на решето.

Уложить горячие на блюдо, украсить зеленью петрушки.

Рис. 1, 2, 3. Для обжаривания дичи придают компактную форму.

Рис. 4. Винегрет с мясом дичи.

Рис. 5, 6. Жюльен из дичи запекают в кокотницах или в кокильницах.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ САМОЗАРЯДНЫХ РУЖЕЙ

Э. ШТЕЙНГОЛЬД,
оружиевед, мастер спорта СССР

Многие читатели просят рассказать о достоинствах и недостатках самозарядных ружей, действующих по системе Браунинга, т. е. на отдаче (отката) подвижного подпружиненного ствола при выстреле.

О достоинствах ружья. Автор этой статьи в течение двадцати лет охотился с ружьем системы Браунинг, имел возможность поздней осенью в астраханских плавнях провести испытание ружья этой системы 12 калибра с длиной ствола 840 мм, с дульным сужением 0,8 мм стрельбой влет по стаям водоплавающей дичи (утки всех видов и гуси) и мог убедиться в том, что ружье удобно в обращении, если стрельба ведется по однородным целям. Оно дает растянутую по времени отдачу, которая происходит через подпружиненный ствол и легко переносится стрелком даже при повышенных снарядах дроби и зарядах пороха. В этом отношении эти ружья в какой-то мере приближаются к ружьям типа магнум, т. е. большой мощности.

При выстреле от отдачи ружье обычно смещается назад и подбрасывается вверх. Будучи одностволкой, оно боковых отклонений не имеет, конечно, в том случае, если ложа правильно пригнана к стрелку. Прицеливание более удобно, чем у ружей с горизонтальным расположением стволов, так как поле зрения заграживает только один ствол и ствольная коробка меньшей ширины. При стрельбе ружье имеет хорошую устойчивость.

Нет необходимости раскрывать ружье для выброса использованной гильзы. По мере расходования патроны пополняют в подствольный магазин, а при полном израсходовании патронов, ствольная коробка и канал ствола остаются открытыми, так как затвор становится на останов в заднем положении, что указывает на полное израсходование патронов и удобно для введения очередного патрона в канал ствола.

Ружье имеет простую неполную разборку и сборку. Оно удобно при транспортировке, при наличии специального чехла, так как становится более компактным, чем обычная двустволка.

Ружье обеспечивает весьма стабильный бой при выстреле к выстрелу, потому что ствол не связан с другим стволов, стрельба ведется из одного ствола с одинаковыми конструктивными параметрами. Прочность стволов значительно выше, чем у обычных двустволок, так как он имеет более толстые стенки. Это тоже влияет на стабильность боя ружья.

Ружье очень маневрено, потому что центр тяжести системы находится в

средней части ствольной коробки при относительно легком стволе. Общий момент инерции ружья значительно меньше, чем у обычных двустволных.

Ружье может быть укомплектовано несколькими стволами разной длины и разной сверловки каналов стволов. Ствол может быть снабжен поличоком или съемными тубусами-чоками с различными дульными сужениями. Все это позволяет сделать ружье максимально эффективным на разных по характеру охотах.

О недостатках ружья. Ружье требует хорошего знания материальной части и особенно хорошего представления о взаимодействии частей и механизмов, умения находить и быстро устранять возникшие задержки. Иными словами, ружье требует технически грамотного стрелка. Самозарядные ружья очень опасны в обращении, особенно в руках недисциплинированных, технически малограмотных людей. При халатном отношении к ружью оно очень часто неожиданно стреляет.

Приведу несколько примеров.

Один из моих знакомых, зарядив ружье, энергично опустил его прикладом на землю при выключенном предохранителе. Курок от сотрясения сорвался с шептала и произошел выстрел. От отдачи ружье подскочило, вследствие чего последовали новые выстрелы до полного израсходования патронов, т. е. произошла самопроизвольная автоматическая стрельба. Хорошо, что владелец ружья, ствол которого был направлен вверх, не растерялся и не выпустил ружья из рук.

Второй случай произошел в присутствии нескольких товарищей по охоте при заряжании ружья.

Владелец ружья при выключенном предохранителе производил заряжание ружья недозволенным способом. Он вводил патроны в магазин, а когда последний наполнился, решил перевести патрон из магазина в канал ствола и затем пополнить магазин недостающим патроном. Для этого он взял затвор за рукоятку, отвел его назад и отпустил рукоятку. Затвор пошел вперед, дослал патрон в патронник, и без нажима на спусковой крючок произошел выстрел. От отдачи ружье вырвалось из рук его владельца и было отброшено назад метров на 6—7. При падении ружья на землю произошел второй выстрел. Ружье от выстрела скользнуло по траве и ударилось затылком приклада о какую-то неровность на земле. Произошел третий, а затем и четвертый выстрел. При этом ружье от нас удалялось, но в то же время меняло положение ствола перед каждым очередным выстрелом. Хорошо, что все обошлось благо-

лучно, если не считать пары пробоин в сапогах.

После этого случая охотники сторонились владельца самозарядного ружья.

Третий случай произошел со мной во время стрельбы по летящим мишениям (тарелочкам) на площадке траншейного типа. Дело было так.

После очередной стрельбы по мишени, которую я поразил вторым выстрелом (следовательно, ружье было разряжено и затвор стоял на останове), перейдя на следующее стрелковое место, положил ружье на подставку для патронов, стволом в зону огня. Как обычно, вложил патрон в ствольную коробку и нажал на кнопку для освобождения затвора с остановом. Затвор, лязгнув, дослал патрон в патронник, закрыл канал ствола, и тут же произошел выстрел. Ружье от отдачи было отброшено назад на 5—6 метров и упало на асфальтированную площадку, угрожающе глядя на меня каналом ствола.

Мной была допущена непростительная оплошность — ружье не было поставлено на предохранитель перед заряжанием. Такая же оплошность была допущена и в первых двух случаях.

Мне известны и другие обстоятельства самопроизвольной стрельбы самозарядных ружей, все они связаны с тем, что ружье не было своевременно поставлено на предохранитель, его неправильно заряжали или небрежно с ним обращались.

Необходимо очень строго соблюдать два правила. Перед заряжанием ружья всегда ставить спусковой механизм на предохранитель. При этом жестко фиксируется шептalo, находящееся на верхней части спускового крючка, последний не может повернуться на своей оси и соединение шептала с боевым взводом курка становится совершенно неподвижным. Разобщение их в этом случае невозможно при любой вспышке и падении ружья с любой высоты. Иными словами, заряженное ружье всегда должно иметь спусковой механизм на предохранителе, который выключают только перед самым выстрелом и включают немедленно, когда необходимость последующих выстрелов отпадает. Несоблюдение этого правила чревато трагическими последствиями.

Заряжать ружье следует в строго определенной последовательности: поставить спусковой механизм на предохранитель, отвести затвор назад, ввести патрон в патронник, закрыть затвор и только после этого приступить к наполнению магазина патронами, наблюдая за тем, чтобы ствол был направлен в небо или в землю.

Ружье очень чувствительно к качеству гильз и к качеству снаряжения патро-

АЛЕКСАНДР ФОРМОЗОВ, ПИСАТЕЛЬ И ХУДОЖНИК

Ник. СМИРНОВ

Рис. А. ФОРМОЗОВА
из книги «Шесть дней в лесах»

Бывают писатели, читая и перечитывая которых, как бы воскрешаешь свое прошлое, видишь себя подростком и юношей, вновь и вновь переживаешь свои тогдашние мысли и чувства,— до того мировоззрение и мироощущение этих писателей гармонируют с твоим внутренним миром.

Такими писателями являются для меня, например, Александр Формозов и Николай Зарудин, ровесники и гимназические друзья, книги которых соединяют меня с ними духовно родственной связью.

Эта связь, эта скрепа коренится и в нашем восторженном отношении к родной природе, в частности к Волге,— мы все трое волжане — и в остройшей охотничьей страсти, открывшей нам природу как заповедную страну Пoesии и Романтики, и в очаровании художественным словом, полонившим нас чуть ли не с колыбели.

В настоящем очерке речь пойдет, однако, только о Формозове (Зарудин — тема особого исследования), и, притом, не как о крупнейшем советском учёном-экологе — это не моя область,— а как о литераторе, наделенном двойным художественным даром: бесспорный мастер слова, он был и превосходным иллюстратором-живописцем. В этом случае Формозов повторял Сетон-Томпсона и нашего, несправедливо забытого сейчас, Н. Каразина, автора тонко иллюстрированной им увлекательной книги «С севера на юг».

Александр Николаевич Формозов (1899—1973) родился в Нижнем Новгороде (нынешний Горький), в семье служащего Казенной палаты, жившим на весьма и весьма скромное жалованье, но умевшим придать своей жизни смысл, радость и нарядность. Николай Елпидофорович был безудержно страстным охотником, отдававшим «полеванью» решительно все свободное время, и неизменно — преданным поклонником литературы. Он писал и сам: в «Нижегородской земской газете» (за 1910—1911 гг.) печатались несколько его очерков и рассказов, в которых выявилась не только острая наблюдательность, но и склонность автора к самоуглублению, к философическим размышлениям.

Обстановка в доме охотника, как бы она ни была скромна, не может не быть поэтической. Расчищенно-сверкающее двуствольное ружье на стене, патронташ, пропахнувший порохом, кожаный

ягдташ с сеткой затейливо-узорного плетения, заячьи «лямки», деревянные утиные чучела — все это томило и волновало душу подростка пленительным зовом скитаний...

Принесенный отцом с охоты пушистый тяжелый русак с черно-бархатным кушаком на спине или смуглого-синий тетерев с земляничными бровями и узорной «лирой» хвоста погружали мальчика в радостное оцепенение: это были вещественные дары из волшебной Страны Охоты, где сказка обворачивается действительностью, а охотник становится сканочником.

Эта страсть, древняя, глубокая и острая, как любовь, еще больше обострялась и углублялась чтением: у отца были кое-какие классические охотничьи книги.

Охота неразрывно сочеталась в мечтах и надеждах с природой — с дремучими лесами, голубыми реками, полевым раздольем, с тем «вольным воздухом», которым с такой жадностью всю жизнь дышал А. Н. Формозов. Кроме всего, охотничья страсть таила в себе истоки светлого и легкого жизнелюбия.

Александр Николаевич воспитывался в одном из самых красивых городов Средней Волги, осененном вечной тенью великого патриота Кузьмы Минина, украшенного могучим нагорным Кремлем и дивной, будто свитой из радуг «Строгановской» церковью, омываемой звонкими, певучими водами Оки и Волги...

Гимназистом Формозов любил после уроков бродить по родному городу, не забывая чуть ли не ежедневно заходить в охотничий магазин Кенига, где слепила глаза дамасская сталь ружейных стволов, ласкала слух — будто птичья песенка — ссыпавшая на весы звонкая дробь и опьяняла запах кожи, шагрени и сапожной мази. Но, чаще всего, особенно весной и осенью, он уходил на окраины — то к Оке, в тихие захолустные слободы и рощи, то на «Гребешок», откуда был виден грустный и древний монастырь, воспетый (на полотне) Саврасовым, а за Волгой, во все стороны, простирались, в тонкой и нежной лиловой дымке, неоглядные леса, связанные с романами знаменитого земляка — Мельникова-Печерского.

Александр Николаевич никогда, даже в отроческие годы, не был только зерцателем живой природы: он, с малых лет, стремился открыть и познать

ее, изучить и показать людям таинственный мир животных во всех его «бытовых» особенностях, привычках и повадках.

В юности (1915—1916 гг.) он, в содружестве с Н. Зарудиным, выпускал рукописный журнал «Любитель природы». Сейчас этот журнал — драгоценное свидетельство ранней, начальной «пробы пера» Формозова и как натуралиста-исследователя, и как иллюстратора.

Вот передо мной два номера (второй и четвертый) «Любителя природы» за 1915 г. Перелистывая их, я испытываю странное и волнующее чувство: ведь и я в те же годы вел такие же охотничьи записи, и опять-опять воспринимаю редакторов журнала как своих близких друзей.

Среди рисунков встречаются и пейзажные — просека зимой, большая дорога (на зимнем розовом закате), но на большинстве из них изображены те или иные животные: пестрая сорока, барсук лунной ночью, мрачные ястребиные совы, тянувший вальдшнеп, русак на прыжке, выкуневшая зимняя белка и т. п. Хороши «осенние листья» (с натуры), яйца зуйка, малой крачки и большой крачки, и разноцветные бабочки (павлиньи глаз и крапивницы). Во многих рисунках есть уже определенное мастерство — тщательность к цвету, подчеркивание наиболее характерных деталей.

В статьях и заметках Формозова — «Белка», «Зимняя покровительственная окраска», «Зимородок», «Появление зимних гостей» — явно ощущается будущий блестящий ученый-натуралист: наблюдения в этих статьях тонки, характерны, оригинальны.

В пору издания «Любителя природы» (1915) Формозов был уже вполне опытным, физически закаленным, обогащенным натуралистическими знаниями охотником: когда мальчику исполнилось 11 лет, отец подарил ему легкую («дамскую») бельгийскую двустрелку, и на первой охоте — на перелете уток — юный охотник даже обстрелял своего учителя — отца (что в дальнейшем, правда, не повторялось).

Самостоятельная охота с ружьем сделала мальчика уже подлинным следопытом и звероловом, влюбленным натуралистом и поэтом. Врожденная его любовь к природе все крепла и утончалась: мальчик мог подолгу вслушиваться в музыкальный пересвист рябчиков, подолгу не отводил глаз от палевых снегирей на голубом снегу, по-настоящему пьянял от прилета грачей и праздничного ледоходного гула на Волге и Оке.

То, что мы называем сейчас охраной природы, Александр Формозов более полувека назад это чувство ощущал и носил в себе, выражаясь по-старинному, как «путеводную звезду» своей жизни.

Осенью 1922 г. Формозов поступил в Московский университет.

В числе профессоров, у которых учился Александр Николаевич, был Б. М. Житков, тоже большой мастер того литературного жанра, в котором скоро начал работать и Формозов. Я имею в виду книги Житкова «Перелеты птиц» и «Морские звери и морские промыслы». Первая из них, бывшая между прочим, одной из настольных книг М. М. Пришвина, рассказывала о сезонных миграциях птиц с большой поэтической чуткостью, а вторая напоминала волшебный фонарь, опрокинутый в

глубины моря: населяющие — и населявшие — его животные представляли перед читателем в сказочной обрисовке.

Другим «наставником» Формозова был почтенный М. А. Мензбир, один из, замечательных зоологов-популяризаторов.

Познакомился Александр Николаевич, будучи студентом, и с проф. С. И. Огневым, книгу которого «Жизнь леса» он прочел и высоко оценил еще в 1912 г., а позже — с С. А. Бутурлиным, Н. А. Зворыкиным и многими другими учеными и писателями из жизнелюбивого племени природолюбов.

Расставшись с родимым городом, с милицей Поволжьем, Александр Николаевич не так-то легко сжился и свыкался с ритмом жизни столицы, с ее неизбежной суетой, со всяческими хлопотами — и порой, особенно в дни светлой и звонкой весны, его охватывала подлинная ностальгия: мысленно он то и дело видел распускающиеся нижегородские сады, пригородные соловьиные рощи, а всего больше — матушку-Волгу,

ее серебряно-синие волны, белые и розовые пароходы, а за Волгой — все же беспредельные леса, где застают его далекие охотничьи тропы.

Из этих видений и воспоминаний и родилась первая книга Формозова «Шесть дней в лесах», иллюстрированная автором и выпущенная издательством «Синяя птица» в Петрограде в 1924 г.

А. Формозов проявил себя в книге одним из самых значительных и талантливых представителей аксаковской школы, законно заняв место в ряду таких охотниче-природоведческих классиков, как Сабанеев и Черкасов, Кайгородов и Мензбир, Смельницкий и Фокин, Огнев и Житков, Богданов и Шамов, Н. Зворыкин и В. Арсеньев (перечисляю только отдельные имена).

Книга — и это, пожалуй, самое главное — полностью выдержала испытание временем — да еще каким временем! — и осталась в том книжном «строю», к которому обращаясь не как к «гербарию» или к «библиофильской» наход-

Зима цветом; поэзия неизвестной, папка разворч.
Всю жизнь крачки на острове около 100 парь.

Когда приходит
на остров или поди-
маясь такои птицы
гаша стонки прогулки
и ми криками: "крик",
"крик", или "крик", что
то ходят дело земли
то ушак. Крачка

бывает много ~~много~~ и отыгается они
многой своей виной (с обжигающим гашем) и
красиво-красиво ходят. Обычно оба эти крачки
улетают винами лягушками, медленно по-
нахващают своим длинными, как у
стрижек гравиями, багульник листикама то
затем винами острова. Гнезды рябчики крачка
снегами заманиваются и превращаются в вину, а

ЛЮБИТЕЛЬ ПРИРОДЫ

НОМЕРЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Страница из «Любителя природы»

Обложка «Любителя природы»

ке с пылью на переплете, а как к не-
иссяющему роднику тепла и свежести.

Есть в ней и еще одно драгоценное
достоинство: тихий свет трогательной
мальчишеской дружбы.

Язык книги — сейчас это еще более
ясно — поистине безупречен: в каждом
образе и эпизоде чувствуется худож-
ник слова, отбор слов строг, взыскатель-
лен, безошибочен, а светлая лирическая
струя пронизывает книгу, как пронизы-
вает лес благодатный весенний ветер.

Книга открыла не только Формозова-
писателя, но и Формозова-иллюстра-
тора.

Рисунки его, украшающие первую
книгу, сделаны совершенно зрелым,
утонченным и заостренным пером, и в
них есть незабываемая прелест: гра-
фическая тонкость, реалистическая бе-
зупречность и та животворность, ко-
торой мы любимся в природе. Токую-
щий глухарь, веером распустивший бар-
хатный хвост, косач, опустивший крылья
и приподнявший «лиру», шустрая белоч-
ка на дереве, длинноклювый, изящный
кроншнеп, стройный кряковый селезень,
пятнистый красавец-вальдшнеп на земле,
осиротевшее-безрогий лось — все это и
многое другое иногда поистине заворажи-
вают глаз, в точности передавая,
только в миниатюре, то или иное жи-
вотное, и в то же время — в несколь-
ко как бы преображенном, то есть ху-
дожественном виде.

Этот Томпсон в письме Формозову
от 11 августа 1924 г. так оценил иллю-
страции к книге «Шесть дней в лесах»:

«Мой дорогой юный друг!

Я только что получил Вашу книгу
«Шесть дней в лесах». Текст, увы, мне
недоступен, но, если он столь же хо-

рош, как иллюстрации, то это, несо-
мненно, нечто стоящее. Я вижу душу
увлеченного натуралиста в каждом
штрихе, и она больше, чем просто ин-
терес спортсмена (охотника), который
также виден от начала до конца.

Я счел для себя за честь и большое
удовольствие Ваше желание посвятить
мне свою новую книгу.

С наилучшими пожеланиями успехов
и поздравлениями с «Шестью днями»
остаюсь

сердечно Ваш
Эрнест Томпсон Сэтон»^{*}

...В 1927 г., после возвращения Алек-
сандра Николаевича из научной экспе-
диции в Монголию, я лично познакомил-
ся с ним. Нас познакомил Н. Н. Зару-
дин, с которым я к тому времени успел

сблизиться; он много печатался — еще
как поэт^{**} — в «Новом мире», где я ра-
ботал тогда. Как-то на одной из вече-
рних прогулок по Москве Зарудин пред-
ложил:

— Давайте заглянем хоть бы на пол-
часа к автору книги «Шесть дней в лесах»,
к моему старому гимназическому
другу Саше Формозову.

Мы заглянули — и просидели не пол-
часа, а чуть ли не до последнего трам-

* Письма Э. Томпсона Сэтону А. Н. Фор-
мозову (числом три) опубликованы стар-
шим сыном А. Н.—А. А. Формозовым в
«Бюллетеине Моск. Об-ва испытателей
природы». Выпуск I. 1975.

** Несколько позднее, в 1929 г., Зару-
дин проявил себя и как талантливый мо-
вельщик и романист [Авт.].

вся: как-то быстро, приветливо и очень оживленно разговорились об охоте — кто что любит в ней, — о родной природе, о Волге и ее лесах, много вспоминали, делились своими лесными скитаньями, восторженно мечтали о будущем.

Александру Николаевичу было тогда 28 лет.

От похвал ему как писателю-художнику он всячески отмахивался и даже застенчиво краснел.

Скромность, по-моему, вообще составляла одну из основных черт его характера, он не любил быть «на виду», всячески старался подчеркнуть, что он только добросовестно делает свое скромное дело, не пролагая каких-то неизведанных дорог в зоологии и экологии, хотя, как утверждает большинство ученых его специальности, он во всех своих научных деяниях был именно новатором.

Прирожденные его скромность и застенчивость резко расходились с внешностью: он был высок ростом, плотен в плечах — лягая «косая сажень», большеголов, высоколоб и несколько широкоскул, с кажущимся суровым лицом — под суровостью таилась мягкость и доброта, — кареглаз и улыбался иногда столь милой, почти ребяческой улыбкой, от которой хорошо становилось на душе.

Когда мы с ним встретились, я как раз собирая материал для редактировавшегося мною альманаха «Охотничье сердце», и я тут же обратился к Александру Николаевичу с просьбой что-нибудь дать для него. Он с радостью откликнулся и вскоре прислал отрывок из книги «В Монголии» («Дээрэн»).

Книга «В Монголии» (Гос. изд-во, 1928) — вся, от начала до конца, замечательна: это подлинный образец художественного путевого очерка, показывающего социальный быт и уклад страны, ее нравы, этические и религиозные обычаи, отдельных представителей ее народа, ее животный мир, — причем во всей его причудливости, — те или иные способы охоты и отдельные охотничьи сцены (выстрелы по такой редкостной дичи, как дээрэн — антилопа или улар — горная индейка).

Наличествует в книге, кроме того, и второй, потаенный смысл: душевные ощущения автора, как всегда углубленные, под «панцирем», но все же чутко улавливаемые читателем — красота жизни и ликованием, навеваемое каждым солнечным лучом, каждым пролетевшим мимо горным озером, каждым ароматным цветком, и та таинственно нежная и легкая грусть, которую рождают вековые дали в их сиреневой дымке, сапфир ясного, тоже безмерно-древнего неба, покой и патриархальность кочевого быта с его ветхозаветными юртами...

Постоянно сопровождает автора и очарование охоты: «В стволах ружья напевает ветер заунывную степную охотничью песню, легкий запах порохового дыма знакомой нитью вплетается в строгую ткань земных запахов»...

Книга, как и предыдущая, густо окрашена лиризмом и изобилует, но в меру, самородными образами.

Книга «В Монголии» по сравнению с «Шестью днями» написана не только в ином плане, но и в ином стиле. Если стиль первой книги можно сравнить с завораживающе-плавным шумом весеннего леса, похожим на колыбельную песню, то стиль «Монголии» — экспрессивный, чеканный, звучно-упругий, будто стрела в полете, что, разумеется, объясняется, как обычно, содержанием, определяющим форму.

Случилось так, что мы с тех пор не виделись очень долго: я, вместе с Зарудиным, с головой ушел в тогдашние литературные «дебри» с их групповой борьбой, хлопотами и заботами, а Александр Николаевич фанатически погрузился в свою научную работу, продвигаясь от успеха к успеху и все больше завоевывая и укрепляя в научной среде свой авторитет. Он часто ездил со студентами на практику, в экспедиции, искалечив самые различные места Советского Союза, но с особенной любовью — в раздольные Ветлужские края...

Он ни на минуту не забывал и об охоте — охота не только успокаивала душу, но все теснее, интимнее и ближе соединяла с природой, которая была, в

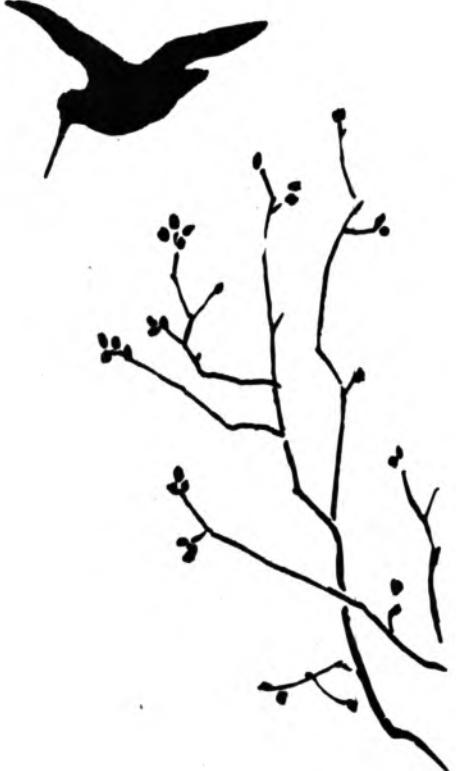
сущности, первоосновой научной деятельности Формозова.

Одна из его самых замечательных книг — «Спутник следопыта» (выдержанная до настоящего времени восемь изданий) напоминает об этом с непререкаемой определенностью. Эта книга в одинаковой степени нужна и ученому, и природоведу, и рядовому другу природы, и охотнику. Она написана популярно, доступна любому читателю, и в то же время превращает автора в волшебника, «до дна» раскрывающего все тайны природы, снимающего с ее веками «околодорожного» Замка все печати и чары.

«Спутник следопыта», снабженный массой авторских рисунков, написан все по тому же аксаковскому методу — нерасторжимое сочетание художественности и научности — и с предельным мастерством «распутывает» самые замысловатые узоры звериных и птичьих следов. Это — подлинный учебник, отличающийся всеми необходимыми приметами непогрешимой научности, и вместе с тем увлекательная повесть о природе во всем ее богатшем своеобразии. Благодаря умелой сжатости письма, «Спутник» насыщен огромнейшим мате-

* Вышел в 1927 г. в изд-ве «Московское товарищество писателей».

риалом. Точный и образный язык книги далек и от лирической задушевности языка «Шести дней», и от стремительности «Монголии»: он подобен тщательной чеканке на серебре. В то же время язык «Спутника» очень напевен, очень ритмичен, а иногда даже напоминает стихи, что отлично выражает поэтическую душу автора.

Александр Николаевич, кажется мне, на протяжении всей сознательной жизни испытывал глубоко тайную коллизию между самоутверженным служением Науке и соблазнами художественной литературы, хотя и говорил иногда, что «отвлекается» на рассказы в порядке отыха.

Тем не менее, он писал их с видимым удовольствием.

В 30-е годы, в частности, написан был большой, изданный отдельно рассказ «История выводка белки» (Всесоюзное кооперативное издательство. М.—Л., 1937), выдержаный все в том же тоне беллетристически-делового жанра.

Трагическая история беличьего выводка, в значительной мере погибшего от зубов хищников, является, в сущности, не темой, а лишь стержнем рассказа, тем искусственным приемом, благодаря которому автору удалось широко показать жизнь и быт тайги, вместив на очень ограниченном пространстве (64 страницы) такое сгущенное содержание, которое, не обладай он крайней экономией словесных средств, придало бы рассказу не обобщенный, а хаотично-мозаичный характер.

Автор, кроме беличьего семейства, знакомит читателя с самыми разнопородными зверями и птицами, включая бурого медведя, соболя, бобра, куницу, росомаху, горного барана, кабаргу, марала и многих других. А. Формозов

притом описывает таежный охотничий промысел, добывчу белки с лайкой и, в заключение, провозглашает настоящую похвалу охоте, выясняя ее значение и с государственно-хозяйской точки зрения, и в быту, но и в этот рассказ, заостренный главным образом в сторону охраны природы и культурной охоты, нередко властно вторгается щемященежная лирика, настраивающая сердце на скитальчески-лесной лад.

С течением времени Александр Николаевич все реже и реже отвлекался на охотничьи и природоведческие рассказы: наука всецело завладевала им, и им его все больше и больше приобретало авторитет и приоритет не только среди советских, но и зарубежных ученых. Но и целиком погружаясь в науку, Александр Николаевич никогда не забывал об охотничьей литературе: внимательно читал все охотничьи издания, а иногда все же и сам брался за перо.

Он на всю жизнь хранил в душе теплую светлую детскость.

В 1953 г. прежде чем вплотную приняться за работу над «Охотничими просторами» (в качестве зам. редактора), я обратился с просьбой о сотрудничестве к некоторым литераторам и ученым, прежде всего к Александру Николаевичу, призывая его «тряхнуть стариной».

Александр Николаевич прислал в ответ, вместе с письмом, «Спутник следопыта» (изд. 1952) с надписью: «Николаю Павловичу Смирнову — любителю и певцу родной природы, собрату по охотничьей страсти с приветом от автора». Он удивился, что я все еще «числю» его среди охотничьих писателей, но тут же всячески приветствовал «Просторы» и обещал прислать охотничий рассказ. Действительно вскорости он прислал великолепный рассказ «Половодье» — новое эхо далекой, милой и невозвратной юности: о двух гимназистах (конечно же, о Формозове и Зарудине), охотившихся на этот раз не в заволжских лесах, а на притоке Волги, с подсадной уткой и утиными чучелами...

В эти — пятидесятые годы мне несколько раз удалось встретиться с Александром Николаевичем: надо с благодарностью отметить, что и будучи столь занятым, он, как член редколлегии «Просторов», находил время внимательно рецензировать те или иные рукописи, проявляя, вместе с благожелательностью к любому автору, и необходимую литературную взыскательность.

Годы, естественно, наложили свой груз и на Александра Николаевича: волосы осипали иней, глаза, которые он так хитро прищуривал, несколько потускнели, лицо отяжелело и посеклось морщинами, плечи как будто еще больше «раздалися», и во всей фигуре появилось нечто традиционно-профессорское, грузное, не стеснявшее, однако, охотничьей легкости движений.

И, по-прежнему, как только разговор касался охоты, юности, Нижнего-Горького, блеска и шума Волги, Александр Николаевич неизменно оживлялся, глаза его светели, голос обретал силу и твердость, а на губах появлялась все также полудетская улыбка — отблеск душевной детскости, пронесенный сквозь все перевалы жизни...

Любовь к животным не мешала ему быть страстным охотником.

В одном из юношеских писем (29.XII.23) Александр Николаевич писал:

«На меня вышла лисица шагов на девять — 12. Да какая лисица! Хвост — не хвост, а прямо шлейф великосветской дамы! И шла спокойно, и светло было совсем и целился я очень хорошо и промахнулся ужасно... Волком вою уже второй день из-за этого промаха...»

Любил часто повторять, что число прожитых лет надо считать по числу весен, проведенных на охоте (не был весной на охоте, значит этот год не жил)... На охоте всегда вел длинные разговоры с охотниками, лесниками, колхозниками на самые различные темы, завязывалась дружба на всю жизнь... Кстати сказать, он редко менял места охоты. После Шары 13 лет ездил в Вологодскую область (ст. Пундуга), позднее в охотхозяйство ВНИИОЗ Кировской области.

Последний раз Александр Николаевич был на охоте весной 1973 года. Один из его спутников говорил мне, что он, когда отдыхал, смотрел в теплые и зовущие весенние дали, в глазах его чувствовалась печаль... Кто знает, может быть, он в это время вспоминал «Шесть дней в лесах», видел себя, прежнего страстно жизнелюбивого юношу, которому казалось, что жизни, а значит и охоте, не будет конца?

Одно из стихотворений, найденное в ящике его письменного стола, было таково:

«Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других,
Как бы им в даренье»...

Всякая подлинно творческая мысль есть высокий подвиг духа, отдаваемого в «даренье» людям. Такова была и жизнь Александра Николаевича Формозова, которого мы поминаем низким и признательным поклоном.

КАЖДЫЙ ГОД

А. ФОРМОЗОВ

Такою же мечтой
Душа полна, как и в былые годы,
И так же здесь заманчиво со мной
Беседует таинственность природы...

А. Майков

Каждый год, когда узкие полоски дорог, пересекавших застывшую поверхность Волги, становились бурьими и синеватый лед проглядывал сквозь снег, разъеденный оттепелями, приходила желанная и трудная пора — пора весенних забот, радостей и волнений. Учебный год к концу, все ближе экзамены, а тут — такая сумятица на душе, такая тоска на воле! Весенняя капель, падая с крыши, целыми днями барабанит по наличникам окон; ночью отчетливей, чем днем, слышно, как журчит снеговая вода в водосточных трубах и гремят по железу падающие сверху ледышки. Это весна прилетела с юга на крыльях влажного ветра. Темные ветви осокорей бережно качают мокрые шапки граничных гнезд, но они еще пусты — грачей нет. А скоро будут; считанные дни остаются до обычной даты их прилета. Зашумят на большом грачевнике, что у перевоза через Волгу, и гомон птиц сольется с шумом паромов, стуком пароходных колес и криками лодочников.

В сыром воздухе, кажется, уже начало пахнуть Волгой — речной свежестью с примесью мазутного дыма пароходов. Далеко-далеко над затоном, у левой луговой стороны, где пароходы и баржи тесно пестрою толпой струдились на зимовку, тянется по серому небу несколько полосок дыма. То пробуют топки на пароходах — проверяют качество ремонта. Видно, и там готовятся в неблизкий путь.

Все чаще, не заходя домой, я пробуюсь после уроков за город, чтобы хоть краем глаза взглянуть на ближайшие поля и овраги.

Весенняя распутница крепко закрывает все пути к дальним любимым местам. Под скользким слоем навоза, накопившимся за зиму, тянутся длинные ледяные горбы проселочных дорог. Справа и слева от них — зернистый ноздреватый снег, переполненный водою, жидкий кисель разбухших пашен, большие ручьи и речки, целые озера весенней

воды — «снежницы». В низинах накатанный лед дороги насквозь пробит ногами лошадей; желтая вода доверху наполняет «просовы» — глубокие конские следы. Предательские лужи тут и там замаскированы сверху густым крошевом снега и льда. Плохи дела в эту пору, коли нет надежных высоких сапог. Но искушений, соблазнов слишком много, и холодная вода каждый день хлюпает в моих галошах, заглядывая во все дырки башмаков.

Ведь нужно вовремя заметить первые цветы мать-и-мачехи, встретить прилет грачей и жаворонков, не прозевать речных чаек. Первая задача — заметить день появления грачей — дело нетрудное. Иходить далеко не надо — сами к городу прилетят. Три-четыре дня подряд навещаю грязные городские окраины, торные дороги и свалки.

Мокрые, неряшливые вороны бродят по серому снегу. Мусорные кучи, по-темневшая солома, вмерзшие в снег дохлые кошки — неприглядные черты задворков большого и не слишком благоустроенного города... Всматриваюсь в птиц, слушаю внимательно и настороженно. Ветер шумит в ушах и доносит то далекий лай собак, то нескладный хор ворон и стрекотанье со-

роки. И вдруг долетает до слуха сначала слабый, а затем все более ясный, такой долгожданный, тревожно-радостный крик первого вестника весны.

Каким нарядным кажется при этой встрече черное, атласное оперенье грача, его фиолетовый и синеватый блеск. И крылья у грача длиннее, и полет как-то легче, красивее, чем у галок и ворон, примелькавшихся за зиму. Первый весенний грач, с достоинством и осторожностью шагающий по грязной дороге, выглядит как заморский гость среди серых толп деревенских родственников — привычных галок, в истрепанном за зиму оперенье, и грубоватых ворон. За первыми грачами дня через три-четыре следует их валовой прилет, а там уже время поджидать скворцов и полевых жаворонков, потом трясогузок и зябликов, дроздов и зарянок.

Но наша ранняя весна капризна, робка и нерешительна. Иной раз после нескольких теплых дней повалит густой снег и вновь повеет зимою. Или ночные заморозки возьмутся, неделя за неделей, сдерживать таяние, так что по утрам лишь кое-где сочатся небольшие ручейки. Иногда голодным грачам и скворцам приходится очень тяжко, и поздние снегопады погребают трупы истощенных птиц. Такая весна бывала для меня сузим мучением, сбивала с толку, выводила из привычной колеи на блудий.

Теперь меня как раз больше интересуют не обычные дружные весны, а именно такие аномалии, как говорят фенологи, те жесткие эксперименты, которые ставит сама природа. Но в далекие юные годы весна была прежде всего — любимое время года, а не специальный период научных работ. Тогда я как-то особенно ярко воспринимал неудержимое нарастание сил природы, все маленькие и дорогие приметы весны, пожалуй, ничего не значащие для человека равнодушного или слишком городского. А из всех примет были милее других и навсегда такими остались — первая песня жаворонка, звонкое «тиньканье» ранних зябликов в лесной опушке, далекий, бодрящий, полный влюбленности рокот тетеревов...

Когда в радостном ожидании новых гостей весны, бродя по проталинам или

спеша на уроки, сквозь городской шум я улавливал, наконец, еле слышные трели пролетного жаворонка, душа замирала во мне, я останавливался, затяг дыхание, чтобы не упустить волшебных звуков. Маленькая, еле заметная точка, покачиваясь и трепеща в высоте, с песней уносилась к северу. Песня становилась все тише, все слабее и вместе с ней что-то праздничное наполняло меня до краев, как весеннюю почку, готовую раскрыться. Большини прыжками теленка, впервые выпущенного на луг, я перескакивал тогда через лужи, подбрасывал кверху фуражку и даже кричал «кура» в честь весны и жаворонка, если никого из людей не случалось поблизости.

В эту пору даже в стены гимназии просачивались вести о том, что творится на воле. В моем классе и в параллельном училось несколько заправских птицеловов — любителей певчих птиц. Прилет зябликов, первая песня овсянки для этих ребят, как и для меня, значили гораздо больше, чем переводы Цицерона или латинские неправильные глаголы. «Слушай-ка, Ванька, я сегодня жаворонков слышал». «Вот здорово! А Петька Кузнецов вчера трех лебедей видел. Над Волгой пролетели... А по реке все засраины да польни...». «Вчера, говорят, два мужика с лошадьми потонули; ей-богу, правда! И переправы скоро не станут — дни через два подвижка льда будет». «Ну уж и через два. Скажи лучше через неделю». «Как лед пойдет — мы с наметкой за рыбой». «А у нас лодку вчера смолили». И пойдут гулять по классу весенние разговоры.

Впрочем, из всех гимназистов один только я наблюдал за весной и прилетом птиц внимательно и постоянно, насколько позволяли школьные занятия. В плавной смене времен года, в неуклонном вековечном ритме сезонных явлений была для меня особая притягательная сила, что-то большое, захватывающее и по-своему поэтичное. Начав увлекательный труд летописца природы более тридцати пяти лет назад, я уже потом не мог его оставить.

В свои урочные сроки журчали и пенились ручейки, наполнялись водой овраги, и Волга, сбросив зимние оковы, уносила к низовым бесконечные ледяные поля. Дымился теплый пар над южными склонами холмов, где снег сходит уже в половине марта, и солнышко спешило просушить мои дороги к дальним оврагам, болотистой долине реки и к маленьким безымянным озеркам. Алье ростки конского щавеля, как острые наконечники стрел, торчали из темных колпачков кочек. Пробуждались от спячки лягушки и первые ящерицы, черно-синие жужки навозники, а ранняя осока показывала над землей темные колоски. В глубоких бороздах близ межей вытаивали из снега круглые гнезда полевок; вороны раскидывали траву этих гнезд в поисках мышей, погибших за зиму. Хомяки, уничтожив зерно в своих подземных закромах, начинали покидать норы, выходил и сам старый барсук — владелец большой норы в вершине оврага «Дальние Мостищ». В обычный срок я поворачивал налево от речки к кустарникам Мостищ, внимательно осматривал сырую глину троп, пересекавших выгоны. Голопытые, словно босоногие следы барсука, глубокие черточки, оставленные когтями, пересекали тропы во многих местах. Это означало, что старый зна-

комый окончил зимний сон и снова бродит по тем же местам, что и в прошлом году. В оседлости этого зверя, постоянстве его привычек я видел черты особой прочности и долговечности распорядка барсучьей жизни.

Нора барсука, его переходы и календарь, по которому он жил, были мне известны достаточно полно. Охотничий участок барсука — его «владенья» — составляла часть моих любимых мест и, по правде сказать, я считал этого зверя тоже до некоторой степени своим. Боясь только, что наши взгляды на этот счет несколько раскодились. Во всяком случае, барсук упорно избегал более близкого знакомства. Мне так и не удалось с ним повстречаться: одинокий, необщительный зверь был очень чуток и осторожен. Он выбирался из норы только затемно и возвращался в ту же ночь перед рассветом. Чтобы подкараулить скрытного отшельника, нужно было бы заночевать в овраге, а я в те годы не мог этого сделать, да и родители вряд ли разрешили бы мне такое дежурство. Как бы то ни было, я считал, что узы давнего знакомства связывают нас с барсуком и его соседом, жившим в отдельной лесной норе километрах в двух к югу от Мостищ.

Я был сильно огорчен, когда однажды весной долго не удавалось отыскать знакомых когтистых следов. Потом вдруг натолкнулся на мокрый сплющенный труп барсука, вытаявший у наледи на кочковатом болотистом лугу. Наверное, собаки задушили барсука еще осенью и оставили на месте схватки, близ болотца, где много лет подряд он промышлял лягушек.

Очень было жаль, что пропал без всякой пользы этот крепкий и ладный зверь. Долго я стоял над ним, разглядывая толстые черные лапы с красиво изогнутыми длинными когтями, белые и черные полосы головы, короткие прижатые уши. В застывшем осколке стертых желтоватых зубов было что-то суровое и одновременно жалкое. Труп уже начал разлагаться. Нечего было и думать сохранить шкуру. Я завалил его старой травой и торфяными кочками. Летом густая иссиня-зеленая осока скрыла под своей сенью маленькую могилу.

Из года в год к пятому апреля возвращались с юга чибисы, посещавшие болотистую долину близ двух озерков. Иногда чибисов было две-три пары, чаще — четыре или пять. Их гнезда располагались далеко одно от другого на совершенно открытых местах: то на лугу, на маленьких кочках выгона, то прямо на пашне, около кучек полууставшей ботвы картофеля. Черно-белые, подвижные, крикливые и осторожные чибисы очень оживляли долину. Их я тоже считал «своими». Они всегда вылетали мне навстречу со звонкими криками «чи-ви, чи-ви...», а самцы кувыркались высоко над моей головой, словно приветствуя гулом крыльев, ловкими поворотами на лету. Шум речки вторил уханью их крыльев, а грязные лужи сверкали так празднично и нарядно! В свои урочные сроки эти лужи наполнялись студенистыми гроздьями лягушачьей икры, а потом черными стаями головастиков.

Серые низкие тучи ранней весны сменяло яркое небо и пышные кудрявые облака поднимались вверх с восходящими токами нагретого воздуха. Белоснежные

ослепительно чистые, они плыли над присмиревшей, вошедшей в берега речкой и грязными пашнями, широко раскинув лебяжьи крылья, круто выпятив белую грудь.

Теплые дожди повисали прозрачной косой сеткой между полями и дальним лесом, перекидывали за Волгу легкие, многоцветные мосты радуги. Вереницы гусей-гумеников с тихим говором гоготанья, колыхаясь, уносились на север в этой тонкой сетке дождя, в тумане медленно поднимающихся испарений. Ранняя зелень пробивалась тут и там. Сырые низинки на косогорах издали казались уже совсем зелеными. Потом стада наполняли шумом ранние выгоны, пахари появлялись на ближних и дальних полях; влажно поблескивая, темнели первые полосы поднятой земли. Прилетали горихвостки и пеноносы, мухоловки и славки. К старым гнездам под застремами сельских домов возвращались ласточки-касатки и щебетали над улицами. А лес становился все зеленее, и все наряднее, весь пропитанный песнями птиц и солнечным светом. Желтели чистяки и ветреницы, лиловые хохлатки и розовые медуницы всюду пестрели над сырым ковром старых листьев. Воздух все более наливался упоительными запахами весны.

В эту пору каждый новый день приносил целые вороха событий. Глаза мои разбегались, ноги не знали отдыха и башмаки не успевали проскать. Новые неизданные силы пробуждались и все наполняли собою в чудесном весеннем мире. И могучую Волгу, на много верст раскинувшуюся в половодье, и быстрый рост трав, и буйный теплый ветер, мчавшийся с юга. Как часто бессильными, тусклыми, жалкими казались мне записи дневников — попытки отразить все это на бумаге. Но я упорно вел счет событиям и дням, искал нужных слов для передачи своих впечатлений.

Сейчас, перелистывая старые дневники, я нахожу немало ошибок, досадных пропусков и недоделок. Это записи начинаящего любителя, плохо представляющего, что могут и должны дать фенологические наблюдения. И если теперь многое ясно в сроках, последовательности, причинах и внутренних связях явлений, то тогда приходилось двигаться вперед на ощупь, не имея нужных книг и советов знающих людей. Теперь зачастую я не просто наблюдаю, надеясь на удачу, которая даст возможность увидеть новое и интересное, а действую наверняка, обдуманно ставлю природе вопросы. И нередко заранее знаю, как и что она ответит.

Летописи природы ведут сейчас не только с целью сохранить для науки сведения о минувших событиях. Изучая прошлое, биологи получают возможность видеть далеко вперед, предугадывать многие явления в природе. Умение давать прогнозы, предвидеть очень важно для сельского хозяйства и рыболовства, для борьбы с вредными животными и для пушного промысла.

Если поздней осенью пролетные канюки-зимняки десятками кружатся над полями средней полосы страны и среди этих птиц много молодых, с темным опереньем, я знаю, что в Архангельских тундрах этим летом было много леммингов-пеструшек. Зимняки хорошо размножаются только в годы обилия их основного корма — грызунов. Но в такие же годы хорошо размножаются и песцы.

Это значит, что в ближайшую зиму после осени с обильным пролетом зимняков, ненцы Большеземельской тундры добудут много белоснежных пасцовых шкуков.

Когда бурые с белыми крапинками длинноносы сибирские кедровки полетят на запад через Татарию, Поволжье и Белоруссию, я знаю, что на Урале и в Сибири нет урожая еловых шишек и кедровых орешков. Кедровки улетают от зимнего голода. Голодно будет белкам, но им не улететь в буковые леса. Белки вымрут, и года два подряд в тайге Сибири будут плохие заготовки беличьих шкуков.

Как лакмусовая бумагка служит указателем реакции раствора, так поведение некоторых насекомых, птиц и зверей может служить хорошим индикатором явлений, происходящих в природе. Я нашел и описал целый ряд таких живых индикаторов, а сейчас занят изучением влияния погоды и стихийных бедствий на изменения количества животных.

Известно, что после засушливых лет в степях нужно ждать «массового отрождения» саранчи и кобылок. Наоборот, в сырье, дождливые годы их бывает мало.

Если морозно начало зимы, а снег еще не выпал, земля промерзает на большую глубину. В такую зиму погибает много кротов, землероек, ласок, «вымерзают» на полях мыши и полевки.

У нас разработана и совершенствуется целая система прогнозов, обслуживающих нужды охотничьего хозяйства и борьбы с вредителями. Прогнозами пользуются врачи-эпидемиологи; им важно заранее знать, есть ли опасность массового появления грызунов, распространяющих болезни человека. Заготовителям пушнины нужно заглаговременно заключить договоры с большим числом охотников и завезти для них побольше товаров в те районы, где ожидается хороший «урожай» пушных зверей. К биологическим прогнозам начинает прислушиваться и Государственная плановая комиссия нашей страны.

Но в дни моей юности всего этого не было еще и в помине. Изучением сезонных явлений в те годы занимались лишь ученые-одиночки, да и у них круг интересов был очень узок. Я увлекся этими наблюдениями не потому, что они могли быть кому-нибудь полезны, а както невольно, без всяких ученых намерений. Записи накапливались незаметно, сами собой, и стопочка дневников росла, как муравьиный холмик, куда день за днем подтаскивают новые листики и хвоинки. Но однажды отец указал мне в газете «Волгарь» небольшую заметку, побудившую иными глазами посмотреть на мои занятия летописью природы.

Газета перепечатала из столичного издания письмо петербургского профессора Д. Н. Кайгородова, адресованное «К любителям природы». Помню, оно начиналось несколько старомодно: «По примеру прошлых лет, мы обращаемся...» и т. д. Профессор занимался изучением фенологии, т. е. сезонных явлений и, в частности, весенним пролетом птиц. Для его сводок нужны были наблюдения из разных уголков страны. Я старательно переписал все, что имел по прилету, купил хороший конверт и, не сказав ничего дома, сдал на почту. Кажется, то было первое письмо, написанное мною в жизни. Ответ пришел скоро — желтоватый бланк с ровными

рядами строчек, заполненных бисерным почерком. И внизу подпись «профессор Д. Кайгородов». Дмитрий Никифорович (так звали ученого) благодарил за присыпку сведений и рекомендовал пользоваться для определения весенних цветов и бабочек изданными им «богато иллюстрированными книгами, написанными специально для любителя природы». В конце письма он «выражал надежду» на мое содействие в будущем. Увы, богато иллюстрированные книги были мне не по карману, а радость от полученного ответа — какой-то неполной. Письмо произвело гораздо большее впечатление на моих родителей, чем на самого получателя. Я почувствовал в ответе какой-то холодок официальности. Видимо, Кайгородов всем своим звочным сотрудникам писал на один манер. Моя догадка оказалась правильной: в последующие годы приходили письма с одним и тем же текстом, отпечатанным типографским путем. Только подпись профессора была от руки. Тогда это казалось немножко обидным, теперь же я знаю, какое огромное количество сведений нужно собрать для каждой фенологической сводки, как трудно отвечать всем корреспондентам и вести огромную переписку, не имея для этого специального секретаря. Письма с напечатанным текстом были просто извещениями о получении сведений, обычной данью правилам вежливости.

Четыре или пять лет я посыпал сводки своих наблюдений в Лесной институт, где Кайгородов читал лекции. Потом я как-то охладел к этой односторонней переписке. Каждый год мои донесения уходили в Петербург, но что из них получалось, как обрабатывал их профессор я так и не узнал. Только через десять лет, уже студентом университета, я нашел научные труды Кайгородова об изохронах весеннего прилета и пролета птиц (изохроны — это линии, соединяющие на карте географические точки, в которых, например, грач или аист появляются один и тот же день). На карте Европейской России изохроны, нанесенные Кайгородовым, тянутся параллельными рядами с северо-запада на юго-восток. При взгляде на такую карту легко угадывается поступательное движение птичьих стай, наступление всего весеннего фронта с юго-запада на северо-восток. Обрабатывая наблюдения для изохрон, Кайгородов подсчитал и среднюю длину перелета разных птиц за сутки. Зная эти цифры и получив телеграмму из Киева или Житомира о появлении первых пролетных уток, легко подсчитать, в какое время перелетный фронт достигнет Среднего Поволжья или района Вологды.

Когда в кружке натуралистов или на лекции по биологии птиц я демонстрировала карты изохрон Кайгородова, в памяти невольно всплескает узкий газетный столбец, начинающийся словами «По примеру прошлых лет...» — и весенний ветер, уносящий к северу стаи перелетных птиц над поднятой к небу головой гимназиста. За строгой сеткой изохрон скрывается конденсированный труд самого Кайгородова и тысячи наблюдений его добровольных помощников. В этих линиях и точках есть маленький вклад и моих усилий — неровные строчки ребячих записей, переплавленные в короткие научные формулы на лабораторном огне ученого.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

А. А. Максимов, Н. Н. Харитонова, А. Н. Каденаци, С. А. Абашкин. Эпизоотии в популяциях ондатры в СССР. Изд-во «Наука», Сибирское отделение, Новосибирск, 1975. Тираж 1150. Стр. 203. Цена 1 р. 40 коп.

В книге описываются болезни, источники и переносчики инфекций в популяциях ондатры, роль экологических факторов в эпизоотологии этого зверька. В заключительной главе рассказывается о профилактических мероприятиях в ондатроводстве и путях сокращения потерь шкурок ондатры при эпизоотиях.

Die Taube. Wildtauben. Gerhard und Ruth Rössler. Veb Deutscher Landwirtschaftsverlag, Berlin.)

1975. стр. 288

Немецкое сельскохозяйственное издательство (ГДР) систематически выпускает книги о природе и охоте. Книга Герхарда и Рут Рёслер «Дикие голуби» — третья публикация в серии о голубях мира, которой предшествовали издания «Болезни голубей» и «Домашние голуби».

В книге дается краткое описание более 200 видов голубей фауны мира. Приводятся немецкие, латинские и русские названия всех описанных форм голубей. Книга выпущена в красивой суперобложке, на великолепной бумаге, с большим количеством рисунков, фотографий и картосхем распространения голубей.

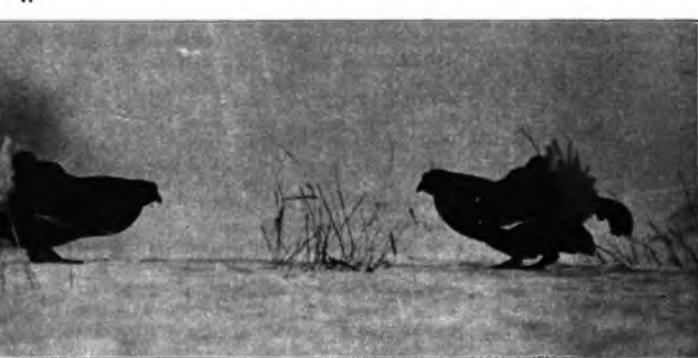
О. С. Габузов, И. А. Льзов. Методические указания по разведению фазанов в охотничьих хозяйствах. Главное управление охотничьего хозяйства при Совете Министров РСФСР, ЦНИЛ. М., 1975. Тираж 500 экз., 43 стр.

В «Методических указаниях» описаны основные этапы работ по искусственному разведению фазанов в питомниках и ведению фазаньего хозяйства в охотничьих угодьях. В брошюре широко использован опыт отечественного и зарубежного фазановодства. Список рекомендуемой литературы включает 16 названий.

Зоологические исследования в Забайкалье. Улан-Удэ, 1975. Тираж 1000 экз. 263 стр. Цена 1 р. 57 коп.

В сборнике трудов Бурятского института естественных наук охотоведам будут интересны работы М. Н. Смирнова о распространении косули в Бурятии и ее «акальной деятельности», Г. К. Боровицкой о географической изменчивости населения птиц Западного Забайкалья и о фоновых видах птиц сосновых лесов Юго-Западного Забайкалья, Г. В. Кельберга о зимних птицах Хамар-Дабана и др.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

А. А. ЩЕГОЛЕВ

После продолжительной и тяжелой болезни на сорок первом году жизни скончался широко известный нашим читателям фотограф, охотовед-биолог Александр Андреевич Щеголев.

Свою нелегкую, но полную романтики и приключений специальность Александр Щеголев избрал в 1951 г., когда поступил в Московский зоотехникум на отделение «охотоведение и звероводство».

После окончания техникума в течение 16 лет Александр Андреевич работал в различных охотоведческих организациях, а с 1967 г. совмещал работу с учебой во Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования по специальности охотовед-биолог.

Добросовестно исполняя свои служебные обязанности, Александр Щеголев много времени уделял прекрасному увлечению фотоохотой, считая это дело важным, помогающим пропагандировать бережное отношение к живой природе.

Стремясь довести свое увлечение до профессионального мастерства, Александр Щеголев в 1968 г. закончил курсы фотожурналистики при Центральном доме журналиста, впоследствии учился в институте журналистского мастерства при ЦДЖ, а с 1970 по 1973 г. работал в Завидовском государственном заповедно-охотничем хозяйстве охотоведом-фотографом, приобретая большие практические знания в фотографии. Именно тогда, получив возможность отдать все свое время, знания и энергию любимому делу, он создал фототеку редких по сюжету, качеству исполнения, техническому мастерству фотонаблюдений за дикими животными.

В полевых условиях многочасовые и многодневные наблюдения за дикими зверями и птицами трудны и опасны, требуют физической выносливости, мужества и стойкости. Всеми этими качествами обладал Александр Щеголев.

А. А. Щеголев фотографировал живую природу, и в этом ему помогали любовь к природе, знание биологии зверей и птиц, охотничьи навыки. Ведь фотоохотнику надо не только подойти на расстояние «выстрела», терпеливо выждать интересный момент, но и выбрать лучшее освещение.

Работы Щеголева неоднократно по достоинству оценивались на фотоконкурсах РСоюзхозрыболовсюза и журнала «Охота и охотничье хозяйство», занимая призовые места. В последние годы трудно найти номер журнала, в котором не были бы напечатаны фотографии Александра Андреевича.

Александра Щеголева не стало, но о неутомимом фотоохотнике еще не раз напомнят полные жизни, мастерски исполненные фотографии, память о нем долгие годы будет сохраняться в сердцах его друзей.

1. Весенняя песня.
2. Ранний ток.
3. Нежность.
4. А. Щеголев в Завидове в 1971 г.

5. Хорошее настроение.
6. На глухарином току.
7. В Московском зоопарке.

Фотографии Александра Щеголева

5.

6.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО БОТСВАНЫ

Республика Ботсвана, образованная в 1966 г., занимает площадь 600,4 тыс. км² (население — 629 тыс. чел.) и находится почти на самом юге Африки. С 6 марта 1970 г. между СССР и Ботсваной установлены дипломатические отношения.

Природа Ботсваны — сухие и местами опустыненные саванны.

Среди развивающихся стран Африки Ботсвана отличается наиболее богатой в количественном и видовом отношении фауной охотничье-промышленных животных, а также наиболее передовыми методами ведения охотничьего хозяйства. Биологи-охотоведы ФАО В. Рихтер и Т. Бутинский совместно со специалистами Управления национальными парками и дикими животными провели анализ состояния охотничьего хозяйства Ботсваны. Были выявлены факторы, оказывающие положительное влияние на совершенствование его организационной структуры и на сохранение и рациональное использование фауны охотничье-промышленных животных. Так, при планировании использования земель страны, учитывались интересы как сельского, так и охотничьего хозяйства. Дикие животные заселяют ряд территорий страны, непригодных для использования в хозяйственных целях. Например, в северных районах, где обитает муха цеце, являющая-

ся переносчиком возбудителя сонной болезни, ведение животноводства связано с большими трудностями и потерями, так как эта болезнь поражает домашний скот и человека, в то время как дикие животные к ней невосприимчивы. Около 15% территории страны отведено под национальные парки и охотничьи резерваты, которые занимают земли, наиболее пригодные для обитания дичи. Доходы, получаемые от использования ресурсов диких животных, выросли с 600 тыс. долл. в 1966 г. до 10 млн. долл. в 1973 г., что составляет значительную часть от валовой национальной продукции, которая равняется 87,5 млн. долл.

Вопросы управления дикой фауной и ее использования находятся в ведении Технического комитета по природным ресурсам, в состав которого входят представители различных министерств, ведающие вопросами планирования и использования земель.

В Ботсване разработаны специальные правила охоты, в которых учитываются различные группы охотников и их интересы. Так, для местных охотников установлены менее строгие правила, в отличие от иностранных, для которых отстрел дичи разрешается по более дорогим лицензиям.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОХОТНИЧЬЕГО СЕЗОНА В БОТСВАНЕ В 1972 г.

Группы охотников	Число охотников	Количество проданных лицензий	Количество убитых животных	Количество убитых животных на 1 охотника	Ставка лицензии в расчете на 1 убитое животное (в долл.)	Общая стоимость лицензий (в долл.)
Охотники различных племен	3428	96300	37240	10,88	0,21	8025
Охотники, проживающие на государственных землях	1287	22375	8030	6,24	0,72	5739
Охотники-спортсмены	1099	19253	5822	5,30	36,67	563836
Всего	5814	137928	51 92	—	—	678600

Наименее строгие правила установлены для племен бушменов. Им запрещается охота в национальных парках и резерватах (за исключением резервата для дичи в Центральной Калахари), а также запрещается охота на виды дичи, находящиеся под охраной. Для проведения охот в Ботсване необходимо получить лицензию, где указывается количество каждого вида дичи, которое разрешается добыть.

Всего в Ботсване 40 контролируемых охотничьих территорий, занимающих большую часть страны, 15 из них постоянно используется компаниями по проведению сафари, а остальные 25 — всеми группами охотников. За право охоты на этих территориях устанавливаются взносы в размере 15 долл. для местных охотников и 74 долл. для иностранных. На этих территориях разрешается одновременная охота не более 6 охотников-спортсменов. Охотники племен, обитающие на этих территориях, освобождаются от взносов на право охоты. После получения разрешения, охотники покупают лицензии на отстрел тех или иных видов дичи. В соответствии с правилами охоты все лицензии и отчеты о количестве отстрелянной дичи сдаются в ближайшее отделение Управления национальных парков и диких животных. На основе получаемой информации проводится изучение состояния численности различных видов животных, их миграций и т. п. Внедрение такой системы отчетности в Ботсване дало положительные результаты и в настоящее время эту систему наметили внедрить у себя и другие африканские развивающиеся страны.

На всех контролируемых охотничьих территориях устанавливаются квоты на количество животных различных видов, подлежащих отстрелу, продолжительность охотничьего сезона также варьирует. Наибольшая продолжительность сезона составляет 8 месяцев — с 15 марта по 15 ноября.

Изготовители охотничьих трофеев также находятся под постоянным контролем. Они обязаны ежедневно фиксировать количество изготовленных трофеев (рога, клыки, шкура) и каждые два месяца давать полный отчет Управлению национальными парками и дикими животными. Как свидетельствуют эти отчеты, количество обработанных трофеев за последние годы значительно возросло. Так, в 1967 г. было обработано 12 тыс. шкур, стоимость которых составляла 69 тыс. долл., а в 1973 г.— 52 тыс. шкур на сумму 688 тыс. долл. Наряду с обработкой трофеев, обращается внимание и на другие виды продукции, в частности на обработку мяса. Наиболее популярным в южных районах Африки является «билтонг»— высушенные на воздухе полосы мяса дичи.

Основным источником дохода от использования ресурсов диких животных признают спортивную охоту (табл.).

В 1973 г. правительство страны получило доход от продажи лицензий в сумме 362 тыс. долл., а местные власти — в сумме 99 тыс. долл. На основе анкетного опроса (вернулось 16% анкет) было установлено, что общие затраты охотников-спортсменов в 1973 г. составили 1,6 млн. долл. (без стоимости лицензий). Общая же сумма всех затрат охотников этой категории выразилась в сумме 2,2 млн. долл.

Местные охотники, использующие традиционные методы охоты, добывают большую часть всех отстреливаемых ежегодно животных (табл.). Основной их целью является получение мяса. В целом вся мясная продукция оценивается в 3,4 млн. долл., при затратах на добывчу 1 кг мяса 0,5 долл. Значительная часть мяса (на сумму 1,6 млн. долл.) добывается за счет видов животных, шкуры которых не представляют высокой ценности и не служат трофеями, таких как зайцы, бубал (коровья антилопа), антилопа-gnu, буйвол, дукер, антилопа штейнбок и импала. Фактически на долю диких животных приходится большая часть потребляемого в стране мяса. Так, в питании племен, занимающихся скотоводством, 80% составляет мясо диких животных и 20% домашних, а бушмены используют исключительно мясо диких животных.

Как показывает опыт ведения охотничьего хозяйства в Ботсване, строго планируемый и контролируемый отстрел животных не оказывает отрицательного влияния на состояние численности популяций диких животных, позволяет рационально использовать их запасы и получать значительные прибыли.

НА ЗЕМЛЯХ МЕРИДИНАХ

ВО ВСЕМ МИРЕ. Международный союз охраны природы создал группу экспертов по оленям. Разработана программа сохранения редких и исчезающих видов этих копытных по всему миру.

...Оборот рубок в лесах сильно влияет на численность оленей. Например, плотность населения чернохвостого оленя в сокинутом пихтовом лесу 10 на 2,6 км², а при 80-летнем обороте рубок на четырехлетней вырубке 4 экз. на 2,6 км² и 70 на 2,6 км² на 15—20-летних вырубках. При сокращении оборота рубок, площадь обитания 1 оленя в лесу сокращается с 16,8 га при 80-летнем обороте до 8,4 га при 40-летнем.

...Птицы могут переносить в своем теле пестициды на большие расстояния. Основные пути их миграций — Сев. Африка — Южная Америка, Сибирь — Индия — Австралия, Палеарктика — Африка. По последнему пути с севера на юг 5—10 млрд. воробышковых перелетных птиц переносят около 30 кг ДДТ и около 7,5 кг пестицидов, содержащих ртуть и другие тяжелые металлы.

...В 1960—1968 гг. ежегодный прирост доходов от международного туризма составлял 11%, от экспорта товаров всего 7,6%.

ЧССР. Словакским институтом культурных памятников создан прейскурант ущербов, причиненных живой природе. Гибель фауны на 1 га Грабарской охраняемой территории, с учетом стоимости погибших животных и поправочного коэффициента, оценивается в 20,7 тыс. чехословацких крон (100 крон=12 руб. 50 коп.).

ИСЛАНДИЯ. На одной из исландских ферм вольного разведения гаг гнездится 4300 пар этих птиц. В колонии наблюдается естественная гибридизация гаг разных видов.

ФИНЛЯНДИЯ. Грибы и дикая вишня — основные продукты финского леса (помимо древесины). Общий сбор грибов в стране достигает 1,7 млн. т в год. Для сбора и хранения грибов построено 18 000 пунктов. Ежегодно из Финляндии экспортируется 2 млн. кг дикой вишни.

АФРИКА. Самки африканских слонов достигают половозрелости в 7—15 лет. Интервалы между родами и следующими покрытиями составляют от 25,1 месяца (в 1947—1950 гг.) до 77 месяцев (1964 г.). Слонята рождаются круглый год, но наибольшее число случаев их рождения приходится на вторую половину сезона дождей и первую половину засушливого сезона.

...В 1972 г. общее число мест в гостиницах развивающихся стран Африки составляло 254 тыс. и было в 3 раза меньше, чем во Франции. Общие доходы от туризма составили 652 млн. долл. (6-е место в валютных доходах развивающихся стран Африки). Средний годовой прирост туристов в мире за 1967—1971 гг. составлял 7%, а в Африке — 13,3%.

ЯПОНИЯ. В 1974 г. Управление по защите среды, израсходовало на защиту среды и животного мира, исследования в этой области, устройство зон отдыха под открытым небом и контроль за сохранением среды 4,96 млрд. йен, что на 1,85 млрд. йен больше, чем в 1973 г. На создание и оборудование национальных парков израсходована львиная часть средств — 3,205 млрд. йен (на 1,12 млрд. йен больше, чем в 1973 г.).

...Законы об охране фауны и организации охоты принятые в Японии в 1918 и 1963 гг. В соответствии с ними площадь охотничьих заказников достигла в стране 2,3 млн. га. По законам 1931 и 1957 гг. созданы национальные парки и государственные заповедники общей площадью около 5 млн. га (14% территории страны), которые дополнены системой провинциальных заповедников. Общая площадь особо охраняемых природных территорий различных типов достигает в Японии пятой части площади государства — в относительных показателях в 2 раза больше, чем в США.

...Весной 1974 г. в стране созданы 5 новых охраняемых природных территорий. Три из них получили статут «районов охраны нетронутой природы», где запрещено любое вмешательство человека в природные процессы. Они должны представлять нетронутую природу Японии. Две других участка получили назначение «районов защиты среды» — своеобразных средозащитных заказников.

США. Около 2 млн. мотоциклов и 500 тыс. автомобилей, специально приспособленных для передвижения по песку, ежегодно наводняют пустыни Калифорнии, где в прошлом веке паслись лишь овцы. Выпас овец, езда транспорта ведут к обеднению растительности, в том числе видами, служащими питанием насекомым, которыми питаются ящерицы. Овцы и мототранспорт могут резко нарушить биогеоценозы пустыни.

...Космические снимки нашли широкое применение в охотоведении и вообще управлении живыми природными ресурсами. С помощью их изучается, например, влияние карибу на его пастбища, зависимость миграции карибу от снежного покрова и т. п.

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР НА ДОБЫЧУ И СДАЧУ ОХОТНИЧЬЕЙ ПРОДУКЦИИ

Трудовой договор — это соглашение между трудящимся и предприятием (учреждением, организацией), по которому трудящийся обязуется выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности с подчинением внутреннему трудовому распорядку, а предприятие (учреждение, организация) обязуется выплачивать трудящемуся заработную плату и обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством, коллективным договором и соглашением сторон. Трудовые договоры заключаются: а) на неопределенный срок; б) на определенный срок не более трех лет; в) на время выполнения определенной работы.

Прием на работу оформляется приказом (распоряжением) администрации, о чем объявляют работнику под расписку. Фактический допуск к работе считается заключением трудового договора, независимо от того, был ли прием на работу оформлен или не был.

Эти основные правила трудового законодательства (статьи 8—10, 18 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик) распространяются также и на охотников, как штатных, так и нештатных. Первые заключают трудовые договоры, которые ничем

не отличаются от иных, подписываемых трудящимися на заводах и фабриках. Нештатные охотники заключают договора на время выполнения определенной работы, то есть на время сезона.

В типовом договоре можно выделить четыре основные части.

Первая часть — преамбула. В ней указывается, кто с кем, когда и где заключили соглашение. При этом гражданин в дальнейшем именуется «охотник», а предприятие или организация — «заготовитель».

Вторая часть — обязанности охотника. Ему устанавливаются определенные нормы добычи пушнины в квартал и оговариваются средние расценки. Кроме пушнины, он может добывать и мясо диких животных. Продукция охоты сдается на указанный в договоре приемный пункт. Продукция, недопоставленная охотником в очередном квартале, прибавляется суммарно к количеству продукции, подлежащей сдаче в следующем квартале сезона.

Охотник обязан соблюдать действующие правила и сроки охоты, точно выполнять требования ГОСТов и технических условий при первичной обработке шкурок зверей и другой продукции охоты; не добывать без согласия «заготовителя»

вителя» сверх количества, предусмотренного договором; не отстреливать животных, добыча и заготовка которых производятся по лицензиям; не продавать пушнину другим организациям и частным лицам, а также не перерабатывать кустарным способом.

Третья часть договора — обязанности заготовителя. Как и положено для государственной организации, обязанности заготовителя сводятся в основном к созданию нормальных условий для охоты. В связи с этим он (по желанию охотника) может выдать ему денежный аванс в размере одной четвертой стоимости пушнины и мехового сырья, указанного в договоре. Выданный аванс постепенно погашается по мере сдачи партий пушнины и мехового сырья. Заготовитель до начала сезона обеспечивает охотника боеприпасами, орудиями лова, промысловым снаряжением и другими товарами. Ружья и боеприпасы охотнику продаются со скидкой. Определенный магазин обеспечивает охотника необходимыми товарами.

Заготовитель обязан своевременно инструктировать охотника по вопросам правил охоты, способов добычи пушнины и другой продукции, съемки и консервирования ее, а также ознакомить его с действующими ГОСТами, техническими условиями и действующими закупочными ценами на продукцию охоты. Он же принимает сверхплановую продукцию, добыча которой разрешается договором, гарантирует оплату всей добывшей пушнины и другой продукции охоты по установленным ценам.

Договором предусмотрен порядок разрешения разногласий, возникающих между охотником и заготовителем в оценке качества шкурок соболя, голубого и белого песца, куницы, выдры,

В ЦЕНТРАЛЬНОМ СОВЕТЕ

В Москве в Центральном совете Всесоюзного общества охраны природы (ВООП) состоялось совещание, на котором были обсуждены «Временные правила охраны вод озера Байкал и естественных ресурсов бассейна этого озера» и намечены дополнительные меры по охране природы Байкала.

Заслушав и обсудив сообщение главного инженера проектов Всесоюзного объединения «Союзводпроект» Е. Н. Озеровой, выступления председателя научно-технического совета ВООП Н. А. Гладкова, председателя Байкальской комиссии ВООП О. К. Гусева, председателя секции охраняемых природных территорий Ю. К. Ефремова, профессора МГУ Ю. А. Ливеровского, писателя О. В. Волкова и др., а также замечания директора Лимнологического института СО АН СССР члена-корреспондента АН СССР Г. И. Галазия и доктора географических наук А. Н. Афанасьева, совещание констатировало, что всесоюзным производственным объединением «Союзводпроект» совместно с государственной инспекцией по охране водных источников Минводхоза СССР проделана большая работа по составлению «Временных правил». Временные правила содержат Введение, VII разделов:

1. Охрана вод.
2. Охрана земель.
3. Охрана рыбных ресурсов.
4. Охрана лесов и их использование.
5. Охрана государственного охотничьего фонда и ведение звероводства в водоохранной зоне озера Байкал.
6. Правила организации и использования территории и акватории бассейна озера Байкал для целей отдыха и туризма, режим их охраны.
7. Транспорт, а также пять приложений.

Однако, отчасти в связи с тем, что, как указано в газете «Правда», этот документ явился первым в нашей стране опытом решения проблемы «Человек и природа» в масштабах столы крупного региона, а также тем, что к составлению Правил недостаточно привлекались специалисты-байкаловеды, правила имеют ряд существенных недостатков и требуют большой и серьезной работы для окончательного завершения.

В Правилах совершенно не обращено внимание на необходимость охраны недр, ландшафта и воздушной среды. Между тем именно по этим разделам, особенно по первым двум, совершаются массовые нарушения, во многих местах Прибайкалья наблюдается серьезнейшая эрозия ландшафта, особенно в зонах массовой рекреации, геологоразведки и археологических раскопок, обезображи-

вание и даже уничтожение некоторых уникальных по своей красоте и ценностям достопримечательностей Байкала.

В Правилах ничего не говорится об охране и рациональном использовании в целях рекреации и лечения термальных и других минеральных вод, об охране островов Байкала, природа которых особенно легко уязвима, крайне неустойчива и подвергается уничтожению в первую очередь.

Нет в них раздела и об охране редких и исчезающих видов растений и животных, хотя целый ряд биологических видов здесь находится на грани исчезновения, численность некоторых других резко и прогрессирующее сокращается, а, например, такой вид пернатых, как большой баклан, еще в недавнем прошлом являвшийся основным компонентом замечательных птичьих базаров Байкала, уничтожен полностью.

В Правилах совершенно необходим также раздел об охране отдельных наиболее достопримечательных природных образований: красивых мысов, скал, обнажений, пещер, бесценных байкальских писаниц, отдельных деревьев и т. д.

Совещание сочло необходимым рекомендовать расширить содержание Правил и к имеющимся в них семи разделам добавить следующие: 1. Охрана недр. 2. Охрана ландшафта. 3. Охрана воздушной среды. 4. Охрана термальных и других минеральных вод. 5. Охрана островов Байкала. 6. Охрана редких и исчезающих видов растений и живот-

норки, речного бобра, нутрии. По требованию охотника шкурки этих зверей должны быть забиркованы в его присутствии и с ним производится предварительный расчет. Окончательный расчет производится в 10-дневный срок по получении актов от пушно-меховой базы на приемку шкурок. При этом недополученная сумма доплачивается охотнику, а переплаченная — удерживается.

Четвертая часть договора — это санкции, предусмотренные для случаев нарушения договорных условий. Если охотник вовремя или вообще не сдал пушнину и другую охотничью продукцию, то он уплачивает заготовителю пени в размере 0,1% ее стоимости за каждый день просрочки. При просрочке свыше 10 дней начисление пени прекращается и, кроме нее, охотник уплачивает заготовителю неустойку в размере 1% от стоимости сданной или несданной продукции. При определении размера санкции не учитывается количество продукции, недопоставленной в предшествующем квартале и прибавленной к количеству продукции, подлежащей сдаче в следующем квартале сезона.

Те же санкции распространяются на заготовителя за несвоевременную оплату принятой им продукции: он также уплачивает пени в том же размере, либо по истечении 10 дней неустойку в размере 1% от стоимости несвоевременно оплаченной продукции. За необоснованный отказ от приемки охотничьей продукции, предусмотренной договором, заготовитель уплачивает охотнику неустойку в размере стоимости продукции.

Уплата пени, штрафа и неустойки не освобождает стороны от выполнения обязательств договора.

В. ПЕТРУНЕВ,
кандидат юридических наук

ных (Красная книга Байкала). 7. Охрана памятников природы.

Совещание обратилось к Лимнологическому институту СО АН СССР, Биогеографическому институту при Иркутском университете, Баргузинскому и Байкальскому государственным заповедникам, а также другим заинтересованным организациям с просьбой расширить и углубить исследования по проблемам охраны Байкала.

В решении совещания сделано также много частных замечаний по содержанию Правил.

Совещание особо подчеркнуло необходимость продолжения работ по изучению вопросов охраны Байкала и его бассейна в связи с тем, что еще далеко не все проблемы выявлены, что в ближайшее время в связи с продолжающимся освоением Прибайкалья возникнут новые проблемы, потребующие расширения содержания Правил, введение в них новых разделов. Совещание подчеркнуло также необходимость выявления и инвентаризации достопримечательных природных образований — памятников природы Байкала, в чем очень большую помочь науке могут оказывать общественные природоохранные организации.

Выводы и предложения совещания будут использованы при дальнейшей работе над Правилами охраны природы Байкала.

О. ГУСЕВ,

председатель Байкальской комиссии ВООП

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

ЗАСЕДАНИЯ, СОВЕЩАНИЯ...

В сентябре 1975 г. в г. Киншаса, столице Заира (Африка), проходили заседания XII ассамблеи и XIII технического комитета Международного союза охраны природы.

На заседаниях присутствовала советская делегация в количестве 14 человек под руководством профессора А. Г. Банникова. Участники заседания обсудили актуальные вопросы охраны природы в разных частях планеты и ознакомились с природой Заира, осмотрев заповедники «Virunga» и «Kahuzi — Biega».

В сентябре 1975 г. на ВДНХ СССР состоялась встреча, посвященная охране окружающей среды. Организаторами встречи явились Государственный комитет Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Генеральная дирекция Международной выставки и издательство «Колос».

Участники встречи заслушали выступления начальника Главприроды МСХ СССР Б. Н. Богданова «Международные соглашения и конференции по охране окружающей среды», вице-президента ВАСХНИЛ академика В. Д. Панникова «Охрана земли и ее рациональное использование», вице-президента Международного союза охраны природы профессора А. Г. Банникова «Охрана животного мира» и главного редактора журнала «Охота и охотничье хозяйство» О. К. Гусева «Человек и природа».

В сентябре 1975 г. в г. Звенигороде Московской обл. на биостанции МГУ проходил семинар студентов биологических факультетов вузов страны на тему «Методология вузовской молодежной работы по охране природы». Участники семинара студенты — члены добровольных дружин по охране природы заслушали доклады о правилах и приемах подготовки лекций, оценки эффективности средств пропаганды охраны природы, ознакомились с методами изучения влияния массового отдыха на лесные биоценозы, заслушали и обсудили доклады о юридических основах при самообороне инспекторов охраны природы, приемах повышения эффективности оперативной работы, методах задержания нарушителей, изучения браконьерства, ознакомились с кратким курсом криминалистики.

Организатор семинара — Молодежный совет по охране природы при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

В октябре 1975 г. в г. Киеве проходило VI Всесоюзное совещание на тему «Морские млекопитающие». Организаторами совещания явились ихтиологическая комиссия ВНИРО, Министерство рыбного хозяйства СССР, институты Эволюционной морфологии и экологии животных, Биологии развития и Зоологический институт Академии наук СССР и Институт зоологии Академии наук УССР. На заседании было заслушано около 100 докладов по различным вопросам изучения китообразных, ластоногих и каланов.

...ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ...

В ноябре 1975 г. в г. Свердловске на заседании Ученого совета Института экологии растений и животных Уральского научного центра Академии наук СССР состоялась защита диссертации А. А. Иноземцева «Роль насекомоядных птиц в лесных биоценозах» на соискание ученой степени доктора биологических наук.

...ЮБИЛЕИ...

В июне 1975 г. исполнилось 100 лет со дня организации Калужского областного общества охотников и рыболовов. 15 июня 1875 г. в Калужской губернии было организовано «Общество истребления вредных животных и правильной охоты». В журнале «Охота» за 1876 г., редактором которого был Л. П. Сабанеев, сообщали об организации общества.

Сейчас Калужское областное общество охотников и рыболовов объединяет 12 000 человек. Оно имеет 72 приписных охотничьих хозяйства, куда выезжают члены общества для охоты, рыбной ловли или просто для отдыха с членами своих семей, проводят биотехнические мероприятия, ведут охрану угодий.

Редакция поздравляет Калужское общество охотников и рыболовов со славным юбилеем.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

СКОПЛЕНИЕ КУНИЦ

Был жаркий июльский день. Я шел вдоль поля пшеницы. Вдруг из посевов показалась куница, за ней другая, а через несколько минут навстречу мне бежала целая стайка зверьков. Передний зверек, вероятно заметив меня, недовольно фыркнул, но животные продолжали приближаться ко мне. Когда куницы были совсем близко, я протянул в их сторону руку и сделал шаг вперед. Куницы резко остановились. Я сделал второй шаг, и зверьки разбежались в разные стороны.

Чем объяснить такое скопление куниц?

И. ЖЕЛТИКОВ

И. Желтиков сообщил об интересном групповом скоплении куниц. Если обратиться за справкой к литературным источникам, то, судя по времени года (июль), можно полагать, что это был еще не распавшийся выводок или брачное шествие разнополых особей или самцов, которые преследуют самку, находящуюся в течке. По нашему мнению, это был выводок куницы.

Нам приходилось наблюдать такую же картину семейного передвижения горностая и колонка. Детеныши, еще не приступившие к самостоятельному существованию, имеют примерно такие же размеры, как и взрослые (молодые самцы были крупнее взрослой самки). Вытнувшись в цепочку, словно привязанные, они неотступно следовали за своей матерью. Увидеть такую процессию в природе, особенно в дневное время, удается чрезвычайно редко, так как эти скрытные хищники наиболее активны в сумерках и вочные часы. Но при содержании в вольерах под постоянным контролем человека представляются неограниченные возможности для наблюдения и изучения этой особенности поведения хищников из семейства куницеобразных.

Врожденная биологическая особенность детенышей следовать за различными двигающимися предметами привлекает все более пристальное внимание этологов, психологов, физиологов, экологов. Объектами для многочисленных исследований явились преимущественно «зрелорождающиеся» птенцы выводковых птиц, а из млекопитающих — детеныши некоторых копытных, у которых такая форма поведения начинает проявляться в первые часы и дни после появления на свет. Об изученности этого явления у зрелорождающихся детенышей много интересных фактов приведено в книге А. Г. Понуравской «Импринтинг (запечатление)» (Изд-во «Наука», Л., 1973).

Сведения по этому вопросу для «незрелорождающихся» детенышей, в частности по куницеобразным хищникам, очень скучны и отрывочны. У всех представителей этого семейства (за исключением калана) новорожденные беспомощные — слепые, глухие, покрыты редким эмбриональным пухом. Только через 14—42 дня у них начинают функционировать сначала органы слуха, а затем зрения. Из малоподвижных они превращаются в энергичных зверьков, хорошо реагирующих на различные явления, происходящие в окружающей среде.

У нас под систематическим наблюдением было более 250 детеныш ласок, горностаев, колонков, хорьков (черных, светлых, фура и гибридов между ними), европейских и американских норок, саболей (детеныш куниц еще не было). В результате исследований было установлено, что у всех перечисленных куницеобразных на определенных возрастных стадиях детеныши неотступно следуют — ползут, идут и бегут — за своей матерью. Эта врожденная особенность поведения настолько велика, что многие малыши способны бежать за любым двигающимся объектом, в том числе за человека. Такое врожденное поведение называется рефлексом следования. Рефлекс следования проявляется в выводковый период, он исчезает, когда происходит распадение семьи и молодые зверьки приступают к самостоятельному образу жизни. Все сказанное о детенышах куницеобразных, по-видимому, типично и для куниц.

Д. ТЕРНОВСКИЙ,
старший научный сотрудник Биологического института
СО АН СССР, кандидат биологических наук

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ГИБНЕТ ОЗЕРО

В юго-восточной части Коми АССР, в Усть-Куломском районе, есть озеро Донты. Длина его 18 км, ширина — 1,5—2 км. Это озеро — второе по величине в республике. 30—40 лет назад здесь было много рыбы. Рыбаки ежегодно сдавали государству по 1,5—2 тонны рыбы. На озере гнездились и выводили потомство утки, гуси, лебеди, чайки.

С 1960 г. в этом районе проводят мелиоративные работы. В результате озеро катастрофически мелеет и застасывает. Добыча рыбы резко сократилась, птиц стало гораздо меньше.

О мерах предотвращения спада воды в озере много писали в местной печати, обсуждали в районных и республиканских организациях, выносили решения и постановления, но действенных мер пока никаких не предпринимают. А озеро-то гибнет!

С. НЕСТЕРОВ
Усть-Куломский район,
Коми АССР

ЛЕТОПИСЬ КОЛЛЕКТИВА

Небольшой альбом лежит на столе. На нем укреплена красная эмблема: «Москва. Вымпел». Перед нами летопись жизни коллектива охотников и рыболовов, который был организован на предприятии в 1931 г.

Перелистывая страницы альбома, узнаешь о всех знаменательных событиях этого охотколлектива. Здесь представлены фотографии охот и рыбалок, дружной работы в охотничьих хозяйствах Подмосковья, вырезки из газет и журналов, написанных членами коллектива. Почетные грамоты за успешное выполнение социалистических обязательств.

И для новичка, и для ветерана всегда будет интересно взглянуть на снимки, уже подернутые пеленой времени. Сколько знакомых лиц — молодых, радостных от общения с природой, от чувства исполненного долга перед зеленым другом — лесом и его обитателями. На снимках увидишь людей, которые уже ушли из жизни, и вспомнишь об их добрых делах.

Первая страница альбома открыта в 1970 г. И вот заполнилась последняя, на которой стоит короткая запись. «Первый том летописи коллектива № 11 ТМООИР при московском производственном швейном объединении «Вымпел» с 1931 по 1975 год составили: Д. Лисицын, М. Осколков, М. Шевелев, Л. Лавров».

Второй том летописи мы начали в канун празднования 30-летия Победы советского народа в Великой Оте-

чественной войне с портретами ветеранов войны и описания их фронтовых подвигов.

Хотелось, чтобы наше начинание поддержали и другие первичные коллеги. Ведь такие летописи отражают не только историю того или иного охотничьего коллектива, но и играют положительную роль в воспитании любителей охоты и рыбной ловли.

Д. ЛИСИЦЫН,
почетный член МООИР

ВСЕ СИЛЫ — ВОСПРОИЗВОДСТВУ

З долбуновскому району Ровенской области приписано 70 тыс. га охотничьих угодий. Здесь водятся зайцы-русаки, лисицы, хори, кабаны, косули, куницы, а совсем недавно появились и прижились лоси. Угодья распределены среди первичных коллективов. Охотники района отдают много сил воспроизводству фауны. Они сеют травы, сажают кустарники, картофель; для подкормки животных зимой, заготавливают веники, строят кормушки. Случаев браконьерства у нас почти нет.

В первичных организациях много внимания уделяют воспитательной и разъяснительной работе не только среди охотников, но и местного населения, особенно механизаторов. По инициативе общественного егра Н. А. Семерыка на двух комбайнах в колхозе им. Свердлова села Устянки-1 были установлены отпугивающие механизмы. Члены райсовета и члены президиума райсовета УООР Н. Н. Слободянюк, П. П. Симехин, Н. А. Семерык и др. в школах проводят беседы о сбережении и приумножении охотничьих птиц и зверей в районе. Вся эта работа дает ощущимые результаты, в каждом охотничьем угодье увеличилось количество животных.

В. ПРОСТАКОВ,
председатель Здолбуновского
райсовета УООР,
почетный член УООР

МАШКА

Васной житель деревни Молтино Старицкого района Калининской области Анатолий Хрусталев нашел в лесу маленького большого дикого поросенка и принес его домой. Его назвали Машкой. Машка хорошо усвоила свою кличку, стала общей любимицей. Особенно она привязалась к своему хозяину.

Часто можно видеть идущего по дороге молодого человека и сзади бегущего за ним, как верная собака, кабана. Животное оказалось на редкость дружелюбным.

Оно с удовольствием дает себя гладить, берет из рук яблоки и конфеты.

М. РЫЖКОВ,
лесник
Фото автора

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

Уважаемые товарищи!

Я прошу через наш журнал поблагодарить директора Нижнеамурского коопзверопромхоза Александра Прокофьевича Калабина за чуткость и внимание, которое он проявил в самое трудное для меня время.

В 1943 г. при форсированном Днепре меня тяжело ранено осколком снаряда. Был поврежден позвоночник. В течение 25 лет меня мучили сурдечные приступы, был первым, раздражительным. Медработники поставили меня на спецучет, «скорая помощь» знала мою квартиру не хуже меня, много раз лечился в санатории, но лишь на короткое время я чувствовал себя лучше.

В 1970 г. лечащий врач сказал мне, что только лес может излечить меня от недугов и выписал больничный лист на три месяца.

Мы с сыном уехали в Николаевск-на-Амуре. Вот здесь-то принял деятельное участие в моей судьбе неизвестный нам А. П. Калабин, работавший тогда охотоведом промхоза. Я рассказал о своей болезни и совете врача. Он указал место, где можно поставить зимовье и предложил заключить договор на поставку пушнины, объяснив, как надо править шкуры.

Первые выходы в тайгу мне давались очень тяжело (25 км проходил за 9—10 часов), но впоследствии стало как-то свободнее в груди, легче дышалось, ослабли боли. Через год я перестал носить с собой валидол и 25-километровый путь пробегал на лыжах за три часа.

Договоры на заготовку и сдачу пушнины всегда выполнял, и Александр Прокофьевич был мной доволен.

За время работы в промхозе А. П. Калабин постоянно помогал мне и советом, и делом, научил охотиться

за соболями, а самое главное, вместе с врачом поборол мою болезнь.

Большое спасибо, Александр Прокофьевич, за прощенную жизнь!

Б. КОЗЛОВСКИЙ
г. Николаевск-на-Амуре

РАЗНОЕ ОТНОШЕНИЕ

Дорогая редакция!

В нашем журнале (№ 8 за 1975 г.) было опубликовано письмо «Страж природы» о егеря З. Ибатулине. С егерями Сальянского района Азербайджанской АССР мы обсудили это письмо и решили, что всем егерям следует брать пример с З. Ибатулиной.

В нашем районе тоже есть люди, бережно и любовно относящиеся к природным богатствам. Например, старший егер Ю. Микаилов. Он заранее готовит вольеры для передержки отловленной к зиме нутрии, корм для животных, ведет большую разъяснительную работу с охотниками-любителями о правилах охоты и охраны природы.

У егеря К. Ахадова на закрепленном за ним участке водятся нутрия, кабан и много других зверей. Однако этот егер никакой работы не ведет. По его участку безнаказанно разгуливают браконьеры, и, как нам кажется, его угодья скоро опустеют. Следует, конечно, уволить этого нерадивого работника, но беда в том, что таких бездейственных егерей, только получающих зарплату, в Азербайджане много.

Азербайджанскому охотовсозу следует серьезнее подумать о воспитании настоящих стражей природы.

И. ДАНИЛОВ,
председатель Сальянского
межрайонного общества
охотников и рыболовов

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

ЩЕНОК

Щенок — значит детеныш собаки. Древнерусское «щеня», также «щену», означало: детеныш дикого зверя. В родстве — русское «чадо», армянское «скунд» и ирландское (кельтское) «кано» — волчонок. Есть, вероятно, связь с русскими словами «начало» и «конец», с немецким «kind» (ребенок), с древнегреческим «кайнос» — новый и с древнеиндийским «качистас» — самый младший.

ПАТРОН

Патрон — многогранное слово. Это не только военный и охотничий термин — в огнестрельном оружии — снаряженная гильза, но и технический — станкостроительный (в сверлильном и токарном станке), электрический (ламповый патрон) и швейный. И не забудем — это и покровитель, филантроп, хозяин предприятия и др.

У всех этих «патронов» один первоисточник — латинское «патер» — отец, и его производное «патронус» — защитник, покровитель, протектор. В латыни это же звучание приняло иное значение — оболочка снаряда (предохраняющая его).

Т. АУЭРБАХ

СМОТРИ ПОД НОГИ

ИНТЕРЕСНЫЕ СЛУЧАИ

Это было на северных склонах Кавказского заповедника. Августовским утром двум наблюдателям охраны кордона Кича, что стоит у самого берега одноименной бурной реки, предстоял обход по хребту Пшекиши. У каждого за спиной были рюкзак и неизменный спутник — карабин. Перешли реку висячим мосту и вступили под полог заповедного леса.

Против обычного, подъем на крутой Пшекиши они начали не по тропе, а несколько правее, по Медвежьей балке через посадки женьшения. Миновали буковый лес. Начался пихтарник. Один из наблюдателей шел несколько поостав. Как и полагается опытным следопытам, шли молча, бесшумно, внимательно глядываясь в полумрак густого леса, держа за румень перекинутые за спину карабины.

Вскоре их путь преградила огромная старая пихта, свалившаяся, видимо, от возраста. Идущий первым, оперся, как обычно, правой рукой о ствол и, перебросив через него ногу, почувствовал, что она уперлась во что-то податливое — мякоть. Едва он успел перенести через дерево вторую ногу, раздался страшный рев. Перед оторопевшим человеком, как из-под земли, выросла медведица и сразу схватила его зубами за руку, не дав возможности использовать оружие. Еще секунда, и человек оказался в железных объятиях могучего зверя. Вокруг бурым комочком носился перепуганный медвежонок, разбежавшийся вместе с матерью.

Подбежавший на крик попавшего в беду товарища, второй наблюдатель никак не мог выбрать момент для выстрела, так как человек и зверь брахтались на земле, представляя живой клубок. Улучив все же момент, он выстрелил. Раненый медведь, оставив первую жертву, мгновенно бросился на стрелявшего, но не растерявшийся пострадавший успел подобрать свой валявшийся карабин и дать по зверю второй выстрел, после которого медведица, оставив людей, с ревом бросилась в чащу леса, увлекая за собой медвежонка.

В ПАСТИ РЫСИ

Осенью 1947 г. работник охраны Кавказского заповедника Гладышев, проживавший на кордоне Бугунка, вышел как-то в обход в район хребта Агиге. Уходит в обход одному в условиях сложного горно-лесного рельефа и особенно далеко от кордона считалось вообще недопустимым. И дело тут не в какой-то опасности, обязательно грозящей одиночке в подобных условиях. Допустим на минуту, что, уходя из дома, Гладышев забыл сказать, куда он именно идет. Что придется делать и где искать человека, если, уйдя на день, он не возвращается сутки, двое и трое? Кто просишилит, если случилось несчастье и требуется срочная помощь?

В этот день все обошлось благополучно и Гладышев вернулся целым и невредимым, хотя происшествие, случившееся с ним, стоило ему большой нервотрепки и, несомненно запомнилось на всю жизнь. Против обыкновения, Гладышев пошел не по тропе, а направляясь лесом. В верховье реки

Бугунки его путь преградила балка, русло которой было сильно завалено буреломом. Спустившись, он поленился идти в обход нагромождения и, желая сократить расстояние, полез прямо под завал. И вот, в тот момент, когда, согнувшись, он сунул голову в гущу мертвых ветвей, лежавшая в завале рысь схватила его зубами за голову и, сорвав стальной армейский шлем, бросилась с ним огромными прыжками в сторону. Метров через 20 шлем она бросила и скрылась в лесу.

В момент нападения зверя Гладышев сильно закричал, но тут же спохватился и дал по убегающему зверю несколько выстрелов из винтовки. Хотя он и считался хорошим стрелком, но на этот раз промазал. Видимо, сказался испуг. Ну, а следы хватки рысих челюстей остались как на шлеме, так и на голове Гладышева.

П. САВЕЛЬЕВ

Без слов.

Рисунок Г. ГАВРИКОВА

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В издательстве «Ураджай» (г. Минск) в IV квартале этого года выйдет «Справочник охотника» на русском языке.

Справочник содержит правила и способы охоты, сведения о жизни и повадках зверей и птиц, современном охотниччьем оружии и обращении с ним, съемке и первичной обработке шкурок. Освещены вопросы биотехнических мероприятий и охотничьего собаководства. Рассмотрена этика охотника. Любители природы и естествоиспытатели найдут в нем рекомендации по изготовлению чучел птиц и зверей. Приведены рецепты охотничьей кухни.

Книга представляет интерес для охотников, орнитологов, охотников, работников заповедно-охотничьих хозяйств и заповедников.

Центральный книжный магазин (220050, г. Минск, проспект им. Ленина, 19) вышлет эту книгу наложенным платежом. Цена книги 70 коп.

В НОМЕРЕ:

К. МИТРЮШКИН. Нравственный долг	1
А. СМОЛЬНИКОВ. Госпромхоз «Ольгинский»	3
Д. ДАНИЛОВ. За широкое обсуждение	4
В. МИНАЕВ. На полюсе холода	4
М. ПАСТУШЕНКО. Семидесятый аукцион	6
В. БИБИКОВА. Не мытьем, так катанем	8
М. КАМОРНИКОВ. Пушная продукция Восточной Сибири	10
Д. ДЕБАБОВ, С. УСПЕНСКИЙ. Воронежский государственный заповедник	12
Л. НАГРЕЦКИЙ. Рабочее время на промысле	14
Э. ГОЛОВАНОВА, Ю. АНОХИНА. Сайгаки на посевах	16
А. КАЗАНЦЕВ. Медведь северо-восточного побережья Байкала	18
Рефераты охотоведческих работ	19
И. НЕЙФЕЛЬДТ. Журавли и люди	20
Н. ВАЛОВ. Таксидермия и сувениры	25
Р. ЛАЙКИН. Какая нужна собака?	26
А. ПОКЛАД, С. ПОКЛАД. Как приготовить дичь	28
Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Достоинства и недостатки самозарядных ружей	30
А. КМЕЦ-ПОПОВИЧ. Универсальная правилка для шкурок колонка	31
Ник. СМИРНОВ. Александр Формозов, писатель и художник	32
А. ФОРМОЗОВ. Каждый год	37
Библиотека охотника	39
А. А. ШЕГОЛЕВ.	40
В. ФОКИНА. Охотничье хозяйство Ботсваны	42
На земных меридианах	43
В. ПЕТРУНЕВ. Трудовой договор на добычу и сдачу охотничьей продукции	44
О. ГУСЕВ. В Центральном Совете	44
Что, где, когда	45
Д. ТЕРНОВСКИЙ. Скопление куниц	46
Письма читателей	46

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
 А. Г. Баников, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин,
 Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков,
 А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский,
 С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский,
 К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Издательство «Колос»

Художественный редактор, Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирина

Корректор В. Лобанова

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91; 207-24-05

Фото и рукописи не возвращаются.

Т-19471. Сдано в набор 5/XI 1975 г. Подписано к печати 2/XII 1975 г. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,37. Тираж 450 000 экз. Заказ 2323. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат

Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

г. Чехов Московской области